

Нетто И. А.

Н57 Это футбол. Предисл. Н. Старостина. 2-е изд., доп. М. «Физкультура и спорт», 1974. (Сердца, отданные спорту) 200 с. ил.

Второе издание книги заслуженного мастера спорта СССР Игоря Александровича Нетто «Это футбол» значительно исправлено и дополнено.

Выдающийся советский футболист, бессменный капитан московского «Спартака» и сборной команды Советского Союза перешел на тренерскую работу и вместе с тем продолжает выступления на футбольном поле, играет в составе команды ветеранов, знаменитых некогда мастеров

В новое издание вошел рассказ о крупнейших событиях, происшедших в нашем отечественном и мировом футболе в последние годы.

(с) Издательство «Физкультура и спорт», 1974 год

Николай Старостин,
заслуженный мастер спорта СССР.

Победа команды — вот его цель!

Игорь Нетто!..

Больше десяти лет подряд он был капитаном и «первой скрипкой» ансамбля московских спартаковцев и сборной страны.

Рослый, по-спортивно подтянутый, неизменно корректный. Игорь Нетто завоевал симпатии миллионов любителей футбола своеобразием своего мастерства, той резко очерченной игровой индивидуальностью, которая присуща лишь футболистам самого высокого класса

Был он стойким бойцом на поле, спортсменом волевым, с горячим сердцем. Знакомы были ему азарт и бескомпромиссность борьбы. Но всегда, даже в моменты высшего напряжения, он оставался тонким тактиком и стратегом. Игорь Нетто все видел и все понимал на поле, задумывал и осуществлял всегда остроумные и верные тактические комбинации, ведя за собой партнеров Спартаковский острокомбинационный и атакующий стиль, полюбившийся зрителям, во многом обязан своим становлением Игорю Нетто.

На футбольном поле был он вездесущ, казалось, не знал усталости, а если и уставал, не показывал виду. Огромное трудолюбие на тренировках, свидетелем которого я был многие годы, позволяли Игорю Нетто действовать за двоих в труднейшем соревновании. Можно было только удивляться его самоотверженности и, удивляясь, уважать то чувство ответственности спортсмена, которое побуждало его брать зачастую на себя исправление ошибок товарищей, менее опытных или более утомленных.

Зрелый мастер, виртуозно владеющий техникой футбола, Игорь Нетто весь свой творческий дар и громадный опыт без остатка отдавал коллективной игре, никогда не помышляя о том, кому достанутся аплодисменты и восторги зрителей. Победа команды — вот цель и смысл действий капитана Игоря Нетто, его принцип, которому он оставался верен во все годы своего спортивного подвижничества.

Не часто мне приходилось встречать мастеров более преданных футболу, чем Игорь Нетто! Немногие сделали для становления мастерства советского футбола столько, сколько сделал Игорь Нетто!

Говорят, у него трудный характер. Но мы-то, старые товарищи Игоря Нетто, отлично знаем, что он исключительно честно относится к большому труду спортсмена. Именно этим и объяснялась его беспощадная требовательность к себе и партнерам.

Коммунист, кавалер ордена Ленина, заслуженный мастер спорта Советского Союза, Игорь Нетто достиг высших степеней признания, высших ступеней успеха. Восемь раз, в разные годы, совершал он, капитан футбольной дружины мастеров «Спартака», круг почета по гаревой дорожке переполненного стадиона: пять раз, когда его родная команда завоевывала звание чемпиона страны, и трижды, когда ей доставался Кубок.

С именем Игоря Нетто связаны крупнейшие успехи советского футбола на международной спортивной арене: победа сборной СССР на мировых Олимпийских играх 1956 года и завоевание Кубка Европы в 1960 году.

Второе издание книги Игоря Нетто «Это футбол» является как бы продолжением спортивной жизни выдающегося советского футболиста. Его рассказ о себе, о том, как стал он мастером, его размышления о путях-дорогах нашего отечественного и мирового футбола представляются интересными и поучительными. Не сомневаюсь, что книга будет читаться, что она принесет немалую пользу всем, кто любит футбол.

От автора

Я пишу эти строки в Тегеране, большом и своеобразном городе, в котором высоченные древние минареты соседствуют с современнейшими строениями XX века, в котором мудрая тишина пролетевших над ним столетий спокойно уживается с по-восточному шумной, пестрой и говорливой жизнью столицы Ирана наших дней.

В Иране я скоро уж полгода. Подходит к концу обусловленный контрактом срок моей работы со сборной футбольной командой этой страны.

Ото не первая моя поездка в далекие страны в качестве «полномочного представителя» нашей советской футбольной школы.

Первая была — на остров Кипр.

На Кипре я работал с лучшей командой республики — «Омонией». Ей предстояли ответственные международные встречи.

Мой первый тренерский опыт работы с зарубежной командой был особенно труден. Началось с «языкового барьера». Я владею английским языком, мои же подопечные английский знают мало. Греческого языка я не знал вовсе, они не знали русского.

Впрочем, этот барьер мы сообща преодолели довольно быстро. Помог интернациональный язык футбола. Главное же — помогло искреннее, я бы даже сказал — неутолимое желание молодых футболистов-киприотов узнать как можно больше во время наших занятий. Мне было приятно работать с киприотами. Старательность и оптимизм были выше всяких похвал. Ведь, надо сказать, условия для тренировки футболистов на острове весьма сложные. В Никозии есть три футбольных клуба, и все они тренируются в одно и то же время на единственном, более или менее подходящем поле, жестком, без травяного покрова.

...В Тегеране я второй раз. Иранские футболисты так же, как и киприоты, очень внимательны и чутки. Они хорошие спортсмены и, думаю, в недалеком будущем заставят говорить о себе.

В том, что я, москвич, оказался вдруг далеко от дома и веду занятия с зарубежными футболистами, необычного нет. Как-то в составе делегации советских спортсменов мне пришлось побывать на Первых африканских играх в Конго (Браззавиль). Был там и футбольный турнир. В финал вышла, к великой радости браззавильцев, их команда.

Кто же тренировал эту команду, привел ее к успеху? Оказывается, это сделал мой старший товарищ и одноклубник, московский спартаковец Василий Николаевич Соколов, в прошлом замечательный защитник, наш капитан.

Во время финального матча в Конго мы сидели с Василием Николаевичем вместе. Он волновался и радовался, досадовал и гордился. И все спрашивал, как мне понравились его ребята. Он так и говорил: «мои ребята». Он был очень доволен, когда я совершенно искренне сказал, что ребята в самом деле действуют на поле отлично, что, право же, видна его школа в этой цепкости, трудолюбии, находчивости.

Он говорил мне, что твердо верит в хорошее будущее молодого африканского футбола: «Подожди, вот увидишь, я еще буду гордиться тем, что стоял у его истоков и помогал чем мог!» Эти слова моего товарища мне часто вспоминались на Кипре, вспоминаются и здесь, в Тегеране. Таков уж обычай советских людей — помогать тем друзьям, кто нуждается в этой помощи, и помогать горячо, с полной ответственностью за то, что ты делаешь. Мы, спортсмены, помогаем расти спортивному мастерству, делимся всем, что есть у нас. Я знаю — во многих странах мира работают тренерами мои соотечественники. Это почетно. Высок авторитет советского спорта. Быть его представителем — большая честь.

В первом издании моих записок футболиста я остановился на событиях 1962 года, первенстве мира в Чили. С тех пор много других событий произошло в нашем отечественном и мировом футболе.

В новом издании этой книги я постараюсь дополнить свой рассказ теми раздумьями, которые навеяны новой бурной порой дальнейших поисков и находок на футбольном поле,

ГЛАВА 1 МЯЧ И ШАЙБА

1.

Не могу вспомнить, когда я начал играть в футбол.

Лет с семи, это уж наверное, стал участвовать в регулярных «матчах». Чемпионат, в котором я тогда играл, был несколько своеобразен. Он не имел ни начала, ни конца. Он проходил в осеннюю слякоть и в зимние морозы, длился круглый год и каждый день. Матч не имел границ времени, и если прерывался, то по причинам вовсе не спортивного характера: сердитый управдом или, что еще хуже, разъяренная хозяйка разбитого окна принималась охотиться за мячом, призывая на наши буйные головы гром и молнии...

Впрочем, бывали и другие причины перерывов в игре. Я говорю, конечно, о школе и домашних уроках, об обеде и наступавшем всегда рано вечере. Все это тоже было. Перерывы в футбольном матче наступали вдруг и оттого, что все его участники отправлялись гонять по улицам на коньках.

Наш футбольный «чемпионат» проходил во дворе обыкновенного московского дома в Даевом переулке, на Сретенке. Нет нужды говорить, что воротами нам служили школьные сумки, кирпичи, сброшенные с плеч пальто. Большой спор, который традиционно вели и ведут между собой мастера «Спартака» и «Динамо», нашел и у нас во дворе свой отголосок. Среди нас были «динамовцы» и «спартаковцы». И хоть большинство из нас не видело, как играют наши любимцы,— страсти разгорались немалые и накал борьбы во дворе не остывал годами.

Итак, мне было семь или восемь лет. Сейчас наш двор мне кажется маленьким, а в те годы представлялся большим. Но странно, даже позже, когда я уж давно стал мастером футбола, игроком сборной команды страны, мое детское увлечение мне не казалось ни маленьким, ни пустяковым. Думаю, что все было правильно, что и в футбол я так долго играю оттого, что не знал меры, гоняя часами мяч по двору.

Как и в каждом дворе любого дома, был у нас свой заводила — паренек чуть постарше нас. Звали его Вася Чириков. Он уже играл в детских командах стадиона Юных пионеров: зимой — в хоккей, летом — в футбол. Мы трогали его клюшки и бутсы, ходили за ним гурьбой, слушались, пытались подражать.

2.

Летом 1940 года я впервые попал на большой футбольный матч. Попал честь честью, по билету. Взял меня с собой мой старший брат, Лева. Сидели мы на Восточной трибуне стадиона «Динамо», и я всей душой болел за хозяев поля, которые встречались, помню, со своими ленинградскими одноклубниками.

Нельзя сказать, чтобы обстановка большого стадиона была вовсе для меня не знакома. Я слушал радиорепортажи, которые тогда начинали становиться популярными. Но то, что я увидел на стадионе «Динамо», совершенно потрясло меня. Огромным и бесконечно праздничным показался мне стадион. Далек я был от мысли, что когда-нибудь удастся и мне выйти на это большое, солнечное зеленое поле и тысячи глаз станут следить за мной. Счастливыми, избранными судьбы представились мне футболисты. Это ощущение праздничности, чего-то необычайного, светлого захватило меня целиком и, может быть, заставило еще больше полюбить спорт, еще больше и теперь уже навсегда.

Я часто, между прочим, думаю, что эту праздничность, эту радость надо побольше доставлять ребятам. Доставлять, когда это можно, когда, например, стадион далеко не полон, а мальчишки толпятся перед строгими контролерами: «Дяденька, пропусти!..»

Я всех бы таких мальчишек пускал на стадион. Много ли они займут места?.. Я всех бы их с удовольствием провел с собой за руку: «Сиди вот тут, смотри...»

В мой первый день на стадионе я был захвачен всем, по все-таки помню отлично, как играл Николай Дементьев. Меня буквально поразило, с какой легкостью, как

остроумно он справляется с мячом, заставляя его едва уловимыми движениями ног двигаться по полю так, будто мяч был привязан к ноге за веревочку!

Я рот раскрывал, когда мяч попадал к Дементьеву, и все следил за ним, и все ждал еще каких-нибудь чудес.

— Ну, понравилась игра?— меня брат.

— Здорово!— я.— А ты видел, что делает с мячом Дементьев?..

Помню и вторую встречу с большим футболом. На этот раз я оказался в самом центре футбольных событий. Попал на матч «Спартак» с «Динамо». Я тогда оглох от взволнованного шума на трибунах, сам переволновался за своих динамовцев так, что руки и ноги дрожали. Наверное, я кричал и прыгал от радости, когда Сергей Ильин, пройдя по краю, послал мяч точным, сильным резаным ударом в сетку ворот спартаковцев. Я помрачнел, и мне показалось, будто над стадионом нависла туча, когда Виктор Семенов, центральный нападающий спартаковцев, забил с лёта красивый гол!..

С еще большим удовольствием играл я после всего этого на своем дворе. Старался подражать то Дементьеву, то Сергею Ильину...

Дворовая мальчишеская игра приобретала какой-то новый смысл, становилась еще интереснее.

3.

До войны я не успел по-настоящему подойти к спорту. Так случилось, что удалось это сделать в самые трудные, военные годы.

Помню, записался я в спортивную секцию московского Дома пионеров, что в переулке Стопани, у Кировских ворот. Зимой ходили в Сокольники кататься на лыжах, летом тоже в Сокольники — заниматься легкой атлетикой: бегали, прыгали, метали деревянную гранату...

Вот тогда я в первый раз почувствовал, что такое настоящее соревнование. Все было организованнее, строже. Даже ребята и девочки показались мне почти незнакомыми, какими-то посерьезневшими. Да, это был уже спорт! Мы принимали старты, у нас были нагрудные номера, и спортивные судьи вызывали нас по фамилиям...

Мне тогда случилось не так уж плохо выступить в первенстве Москвы для школьников. В лыжном кроссе на три километра я занял восьмое место, а летом оказался вторым в беге на шестьдесят метров и четвертым в прыжках в длину!

Хорошо для любого спортсмена получить разностороннюю закалку с детства. Каждый вид спорта, футбол в том числе, требует прежде всего атлетизма. Без фундамента, без разностороннего развития, выносливости, умения бегать, прыгать не уставая, без скорости и силы нет смысла выходить на поле. Как бы ни был одержим паренек футболом,— ничего у него не получится без отличной физической подготовки. А получить ее не так уж трудно. Просто надо иметь волю, чтобы заставить себя делать самые простые вещи: зарядку по утрам, например, или лыжные походы — не от случая к случаю, а постоянно... Есть такой термин «бытовая физкультура». Это когда человек не ждет приглашений или подсказок, а сам старается использовать свободную минутку для того, чтобы стать еще чуточку сильнее или выносливее. Поднимается, к примеру, по лестнице, прыгая на одной ноге, старается сегодня достать листок на ветке, который вчера никак не давался. Пытается в одиночку так отработать удар по мячу, чтобы мяч точно шел туда, куда тебе хочется...

Не надо также бояться плохой погоды, «беречь себя». Известно, что нам, футболистам, приходится твердо соблюдать закон: «матч состоится при всякой погоде». Ох, сколько разных капризов погоды мне удалось испытать! Бывала такая жара, в которую и двигаться-то кажется страшно, а ты играй полтора часа с полным напряжением. Жара Индии сменялась жестким русским морозцем, да еще с ветром, но играть все равно надо, хоть поле уже жестко, как асфальт!..

Казалось бы, немудрено схватить насморк, а то и воспаление легких при стуже, равно как не исключен и солнечный удар при температуре, при которой можно на камне

печь лепешки... Но нет, не бывает ни насморков, ни солнечных ударов. И это не потому, что невосприимчивость к капризам природы — какое-то свойство мастера спорта. Просто тут сказывается закалка, полученная с малых лет. Один мой знакомый спортсмен, известный партизан в годы войны, рассказывал такой эпизод. Перебросили их, целую группу, во вражеские тылы. Первый лютый враг, с которым пришлось столкнуться в единоборстве, был сорокаградусный, с ветром, мороз. А деться некуда: степь, лес и никакого жилья. Шли сутками. Тому кто не был готов к таким испытаниям, было трудно. Начинал ежиться, ослабевал духом и телом. Этого только и надо морозу! А мой приятель шел грудь нараспашку, голова — высоко. Может, ему не было холодно? Замерзал и он. Но он не позволял себя победить и товарищам помогал. Тут все дело в характере. Он приходит вместе с закалкой, крепнет. Я оттого задержался здесь в своем рассказе, что представляется мне ранняя закалка важным условием для успеха в спорте.

К счастью, я прошел всю эту, нигде не зарегистрированную школу. Напомню, время, когда я подходил к спорту, тренируясь в лыжной и легкоатлетической секциях Дома пионеров, было трудное, голодное и холодное. Но, как говорится, затягивали потуже ремни и — бегали, закалялись, и ничего: росли крепкими, здоровыми. Спорт жил и в то тяжелое время. Бегая по гаревой дорожке на стадионе в Сокольниках, мы, ребята, все посматривали, как на футбольном поле тренируются футболисты клубных команд «Спартака». Кончались наши занятия, но мы подолгу еще торчали на трибунах, смотрели. «Эх, сыграть бы еще в футболчик!..»

4.

Только случайно не стал я в футболе динамовцем. Горячая мальчишеская симпатия к этой замечательной команде не остывала во мне.

Ранней весной 1944 года мы, группа ребят с нашего двора, отправились на стадион «Динамо» записываться в детскую команду.

Но нам долго не везло. Мы никак не могли застать Михаила Васильевича Чуркина, руководителя детских команд.

Не помню, кто сказал нам, что можно «записаться в футболисты» на стадионе Юных пионеров. Туда я отправился уже один — ребятам надоело ездить понапрасну каждый день.

На стадионе пионеров мне повезло.

— Вон стоит дядя Паша,— сказали мне ребята,— валяй к нему, может, все будет в порядке!

Павел Лапшин, или дядя Паша, как все его в этом спортивном молодом мире называли, оглядел меня, сказал просто: «Ладно, посмотрим. Приходи завтра на тренировку...»

И началась моя футбольная жизнь. Два раза в неделю — тренировки, в воскресенье — календарные игры. Конечно, прежде чем меня записали в детскую команду, дядя Паша внимательно присматривался к тому, как я себя веду, что умею. Тренировались вначале мы босиком. (Бутсы получили только к началу соревнований.) А мяч был настоящий, футбольный, жесткий.

Однажды подошел ко мне дядя Паша, трепанул волосы, усмехнулся:

— Ничего... Бьешь вроде подходяще. Будешь играть за детскую...

Много прошло времени с тех пор. За эти годы я получал золотые медали и большие красивые дипломы. Однако вряд ли так непосредственно, взволнованно, почти до слез радовался им, как радовался в тот летний далекий день на стадионе Юных пионеров.

Первое мое настоящее футбольное соревнование — чемпионат Москвы для клубных команд. Я играл в детской команде за футбольный коллектив спортивного общества «Крылья Советов».

Играли мы круглый год. Когда подсыхала осенняя слякоть и наступала зима, мы снова встречались вместе в нашей раздевалке под трибунами. Теперь мы становились

хоккеистами. Бывало, раз по десять за неделю бегаешь до этого на стадион, смотришь: неужели еще не залит каток?

В нашей детской, а потом юношеской команде я играл на месте центрального нападающего. Тогда еще у нас был неизвестен хоккей с шайбой. Позже я ему тоже отдал дань. Русским хоккеем увлекалось большинство футболистов. Помню, восхищало меня мастерство Михаила Якушина и Василия Трофимова, непревзойденных, по-моему, виртуозов клюшки и мяча. Мне жаль, что эта замечательная игра, полная стремительности, просторная, атлетическая, несколько отошла на второй план, уступив место хоккею с шайбой. Мне, да, наверное, и не только мне, русский хоккей давал очень много, и прежде всего — хорошую спортивную форму круглый год. Ведь напряженные спортивные поединки на льду не заменишь никакими тренировками в спортивном зале. Мне хотелось бы посоветовать молодым футболистам: не забывайте о большой физической нагрузке во время перерыва между двумя футбольными сезонами. Наш организм устроен так, что довольно быстро теряет способность к длительному физическому напряжению, если его не тренировать... Легко потерять спортивную форму, но трудно ее восстановить. Это истина, не требующая доказательств. Но она осознается обычно уже в те годы, когда становится все труднее сохранять силы и выносливость. В молодости больше рассчитываешь на неистраченный запас энергии, сил. Терять и потом рывком пытаться восстановить силы — неразумно. Уходит масса энергии, а она, к сожалению, у нас не безгранична.

5.

Техника — оружие футболиста. Кто же захочет сознательно выходить на поединок слабовооруженным? Но, пожалуй, вся беда как раз в том, что даже слабое вооружение кажется иной раз молодому футболисту достаточным. Быстрота, неутомимость молодости позволяют ему успешно действовать на поле. Он забивает голы, его считают опасным. Его начинают любить зрители, и газеты пишут о новой «звезде» на футбольном небосклоне.

Долго ли вскружится молодой голове? И, смотришь, он уже ленится на тренировках, трудится с прохладцей, норовит увильнуть от скучных, как ему кажется, упражнений. «К чему, — думает он, — все это? Я и так способный, талантливый. Это для тех, кто не одарен...»

Проходят два-три года, и такая «футбольная звезда» начинает потихоньку меркнуть. Ко всему, что умел молодой футболист, скоро привыкают его соперники. Все труднее ему даются голы. Футболист становится все менее полезным команде, и тренер справедливо подумывает: «А не посадить ли его на некоторое время на скамейку запасных? Пусть поразмыслит что к чему...»

Молодой футболист, познавший на первых порах аплодисменты и хвалу, обижается. Он уже готов перепорхнуть в другой футбольный клуб: «Ведь здесь не умеют меня ценить!..»

За недавнюю репутацию его, быть может, и примут в другом клубе. Но потом и там приглядятся: «Полезен мало, ленится. Зачем он нам в команде?..»

Гаснет, едва вспыхнув, «футбольная звезда». Сколько их я помню за свою спортивную жизнь! И все это происходит оттого, что вовремя они не поняли: нет в спорте, в футболе врожденных талантов, нет готовых, природой сделанных мастеров. Спортивное мастерство, спортивное долголетие — это труд, тяжелый, беспокойный, повседневный и, если хотите знать, — беспощадный. Для того чтобы спорт приносил тебе радость, чтобы, выходя на футбольное поле, ты чувствовал себя легко, непринужденно, надо быть в себе уверенным, надо знать, что ты умеешь многое, нашел то, чего, быть может, не умеют и не знают твои соперники. Надо чувствовать себя сильнее своего противника, потому что ты выходишь побеждать, а не быть побежденным. Для такой хорошей цели разве жаль нескольких часов черного, незаметного труда? Кто сумеет найти грань между этим трудом и настоящим, увлекательным творчеством, которое уж никто томительным и скучным не назовет?

Все тут зависит от точки зрения. От того, как смотреть на этот непарадный труд, как понимать его. Конечно, если заранее настроить себя, что, мол, надо отбыть, отработать в поту эти часы, — тогда тяжело, утомительно. Но если подумать, что сейчас, в тренировочном зале или в будний день на футбольном поле, ты будешь искать не найденное вчера и, быть может, найдешь это, — тогда совсем другое дело! Тогда в самых скучных, по десятку раз повторяющихся упражнениях вдруг появляется своя прелесть, свои радости.

Я очень благодарен моим товарищам юности, ребятам со стадиона Юных пионеров, за то, что они рано научили меня понимать тренировочный труд как творчество, как любопытные, интересные искания. Могу сказать без преувеличения, что если я владел некоторой техникой, которая позволяла мне в течение долгого времени играть не без пользы на поле, — этим я обязан трудолюбию, воспитанному коллективом ребят с детства. Мы все вместе учились понимать тренировку как процесс поисков чего-то нового, как упорную борьбу с тем, что не дается.

Может быть, мы были какими-то необычными? Нет, конечно.

Спорт любили превыше всего на свете. Когда было время, с утра и дотемна пропадали на стадионе. Помню: занятия официальные давно закончатся, а мы все — с мячом. Если что-нибудь не выходит — игра головой или остановка мяча с полулета, — часами готовы были повторять и повторять. Количество переходило в качество. А тут еще пример хороший. Ребята постарше, из юношеских и взрослых команд «Крылышек», соревновались друг с другом в технике, в тонком владении мячом. Мы — за ними,

6.

И еще мы умели смотреть. Не последнее это искусство для молодого футболиста. В стремительном и изменчивом ходе футбольного матча следишь, как правило, за общим рисунком атак или защитных действий. Ведь в конечном счете самое главное в футболе, ради чего футболисты тратят столько энергии, — это гол. И следишь напряженно, как создаются голевые моменты и как удается защите отбить очередное наступление.

Так смотрят большинство зрителей. И они бывают недовольны порой, если игра протекает без явно волнующих и напряженных эпизодов, если мяч не оказывается хотя бы раз в сетке ворот. В таких случаях говорят, что матч прошел скучно:

«Ни одного гола! Что ж тут интересного? Не на что смотреть...»

Но в каждом матче сильных и равных соперников есть другая, как бы скрытая от не очень внимательных глаз игра. Есть бесчисленные, полные тонкостей поединки мастеров между собой и столкновение замыслов коллективов. Это надо уметь видеть. А для молодых футболистов надо прежде всего уметь видеть эту тонкую и многообразную напряженную борьбу за мяч на всем протяжении девяноста минут футбольной встречи.

Мне повезло, что в годы моего прихода в футбол, в годы, когда необходимо определить направление своих поисков, на футбольных полях встречались в равных, всегда драматических по борьбе матчам первоклассные команды того времени: московские армейцы, динамовцы, торпедовцы, команды тбилисского «Динамо» и ленинградского «Зенита». Я не назвал здесь московский «Спартак». Но дело в том, что эта замечательная команда переживала в военные и в первые послевоенные годы период становления своего нового состава.

Люди постарше хорошо, наверное, помнят, какими яркими событиями были тогда встречи ЦДКА — «Динамо» (Москва) или «Торпедо» — «Динамо» (Тбилиси).

В то время наш большой футбол находился, мне кажется, в расцвете. Еще очень мало было международных матчей, и трудно было в полной мере судить о мировом классе наших команд. Но вспомните выступление хотя бы московских динамовцев в Англии, одно из первых больших выступлений наших футболистов за рубежом. Ведь Англия действительно по праву считалась могучей футбольной державой Европы.

И было очень здорово, и все мы гордились тем, что наши динамовцы так удачно выступили на английских футбольных полях. Дело прошлое, и можно не считать такой уж

убедительной победой выигрыш у шахтерской команды «Кардиф-Сити». Но были и другие классные профессиональные клубы Англии и Шотландии, с которыми встретились динамовцы-москвичи!

Помню, как я слушал по радио репортаж со стадиона «Стамфорд Бридж» в Лондоне. Динамовцы играли с клубом «Челси». Если не ошибаюсь, это была одна из первых встреч советских футболистов с командой профессионалов. Говорили, что местная английская печать заранее предрекала нашим поражение, называла их новичками... С газетных страниц Лондона не сходило имя Томми Лаутона, превосходного нападающего, против которого предстояло играть ветерану динамовцев Михаилу Семичастному...

Наши проигрывали. Уже в первом тайме счет стал 2:0 в пользу «Челси», и я, волнуясь за наших, чувствовал себя глубоко несчастным и хотел теперь только одного: чтобы поскорее все закончилось. Тем более, что наши делают, вероятно, там ошибку за ошибкой! Ну какие сумел Леонид Соловьев забить одиннадцатиметровый?! Я страшно жалел, что все это происходит так далеко, что не можем мы, московские мальчишки, яростно поддержать своих, как делаем это всегда у себя дома! Где же вы — Вася Карцев, Костя Бесков? Наши любимцы, мастера, у которых все мы учимся мужеству, мастерству?..

Нет, наш футбол был тогда зрелым, был передовым. Напрасно я подпрыгивал у приемника, хватался за голову, готов был, кажется, плакать. Боевой ничьей — 3:3 закончился тот знаменательный матч с «Челси».

— Ну что? — ликовал я, хотя никто и не собирался со мной дома спорить. — Ну что я говорил?!

В нашем футболе играли тогда в рамках «дубль-ве». Я говорю в рамках потому, что известная и принятая всем футбольным миром тактическая система претерпела у нас определенные изменения. Я знаю из истории футбола, что эту систему впервые продемонстрировали у нас испанские футболисты — баски. Они успешно провели матчи у нас, выиграв несколько встреч и проиграв только одну — московскому «Спартаку». Три игрока в защите, полусредние нападающие несколько оттянуты в ходе игры назад — вот, грубо говоря, в чем был смысл новой для нас тактики.

Вскоре все наши лучшие команды овладели системой «дубль-ве». И тут же было внесено свое: блуждание нападающих, быстрые маневры одного, двух, а позднее и всей пятерки форвардов по полю. Делалось это для того, чтобы как-то избавиться от «опекунов», защитников и полузащитников, которые перешли от игры в зоне к плотному держанию своих подопечных. В свою очередь, маневрирование нападающих вызвало к жизни подвижную оборону. Хорошая атлетическая подготовка позволяла нашим футболистам играть в быстром темпе. Поминутно возникали на поле интереснейшие поединки, эпизоды единоборства мастера нападения и мастера защитных действий.

Мне кажется, что на первых порах, когда система «дубль-ве» находилась у нас в стадии творческого освоения и дальнейшего ее развития, наш футбол был наиболее интересен. Тогда еще не довлел призыв, не знаю откуда возникший, возведенный в закон: «Играть изо всех сил, как можно быстрее и — забудь о разных технических тонкостях».

Мы, молодежь, наблюдали великолепное индивидуальное мастерство Всеволода Боброва, Владимира Демина, Николая Дементьева, Бориса Пайчадзе из тбилисского «Динамо», Василия Трофимова, Валентина Николаева, Василия Карцева, Константина Бескова, целой плеяды торпедовцев — Александра Пономарева, Петра Петрова, братьев Жарковых...

Болел я в те годы за московское «Динамо», но не мог не восхищаться игрой армейских футболистов. Это была действительно целая школа для нас. Я затаив дыхание следил, как таранит оборону, тонко обходя игроков защиты, Всеволод Бобров, как с любого положения остро и мощно бьет он по воротам. Два или три игрока соперников должны были неотступно следить за Бобровым, но все же сразу создавалась опасность для ворот, едва мяч оказывался у этого форварда!

У него была своеобразная техника, он обращался с мячом непринужденно, будто не замечая его. Физически сильный, рослый, он просто шел вперед, как бы досадуя, что кто-то, кажется, хочет помешать ему. К сожалению, я не застал на поле Григория Федотова в пору его расцвета. В послевоенные годы, когда я стал завсегдатаем стадионов, Григорий Федотов уже, как говорится, доигрывал. Но и тогда их дуэт с Всеволодом Бобровым в центре нападения поражал удивительным остроумием и результативностью. Они отлично дополняли друг друга. Решительная стремительность Боброва и мягкие, тонкие маневры Федотова, предугадывающего без ошибки, где в следующую секунду может оказаться мяч, — это было захватывающее зрелище. Представляю себе, как трудно было защите действовать против такого Дуэта!

Я отлично помню замысловатые и всегда почти не- 34 уловимые для глаз финты, обманные движения армейца Владимира Демина и динамовца Василия Трофимова. Конечно, оба они умели легко обойти одну или двух опекунов, как бы плотно те их ни держали.

И, конечно, они превосходно умели играть в пас, в одно касание. Мастерство индивидуальной игры без всяких усилий сочеталось у них с мастерством игры в коллективе, потому что, владея в совершенстве техникой, они становились «зрячими», думающими футболистами, мыслящими на поле тактиками, видящими и понимающими все.

7.

Да, быть свидетелем такого футбола очень увлекательно. Самое примечательное в том периоде было, по-моему, то, что футбол рождал яркие футбольные индивидуальности. Разумеется, игра Василия Карцева, художавого, верткого, обладающего хлестким ударом, ничем не напоминала действия Всеволода Боброва. Если вспомнить игру двух крайних нападающих — Алексея Гринина и Василия Трофимова, то похожим у них можно признать лишь завидное умение забивать голы под совершенно немислимим углом. Между акробатической игрой в защите Ивана Кочеткова и спокойной, позиционной игрой Анатолия Башашкина тоже мало общего, если не считать общим одно — надежность игры.

Яркие индивидуальности формировались под влиянием творческой обстановки, которая жила на футбольных полях. Боюсь, что некоторые стремления к нивелировке футболистов, настойчивый призыв к игре только «коллективной» несколько повредили нашему футболу именно тогда, когда, достигнув поры зрелости, он стоял на пороге дальнейшего творчества. Темп и пас во что бы то ни стало были провозглашены основными принципами.

Но очень часто темп, не подкрепленный высоким техническим мастерством владения мячом, превращался в суетливость, в иллюзию стремительной и опасной для ворот игры. Равно как обязательные, немедленные передачи мяча: «Получил мяч — отдан!» к банальным комбинациям, к тому, что при плотной опеке и неготовности справиться в единоборстве с защитником нападающие тратили массу усилий напрасно.

Я же начинал входить в большой футбол в обстановке самой благоприятной. Техника и техника — вот главное, что меня заботило. Быть похожим в игре на Всеволода Боброва или Василия Трофимова, владеть тем, чем они владеют, — это казалось целью. И мы с приятелями часами неотрывно следили за действиями старших товарищей на поле. Сек дождь, мороз начинал пощипывать — это все не замечалось во время хорошей футбольной встречи.

...Ранней весной 1947 года началась моя жизнь в московском «Спартаке». Не очень уж устойчивы симпатии юности. Один из моих друзей, Витя Строганов, страстный болельщик «Спартак», сумел убедить меня, что лучше этого общества нет ничего па свете.

Мы с Виктором поехали в Гавриков переулоч просить, чтобы нас приняли в юношескую команду «Спартак».

Московский «Спартак»... Только годы спустя я по-настоящему, наверное, осознал, какая это честь называть себя спартаковцем. Спортивное общество, награжденное высшей правительственной наградой — орденом Ленина, много дало советскому спорту. Имена братьев Знаменских, братьев Старостиных, десятки громких, славных имен выдающихся советских спортсменов вошли в историю нашего спортивного движения и наших больших побед.

Крепки корни традиций футбольного «Спартака». Не наши ли старшие ветераны-спартаковцы были в числе первых чемпионов страны, не по их ли мастерству, их поискам равнялось футбольное время?.. «Спартак» и «Динамо». Можно поставить эти два славных имени в другом порядке, но от этого не изменится их значение в истории становления и развития класса нашего отечественного футбола.

Не знал я тогда, не понимал, что иду в одну из лучших, труднейших и славных спортивных школ футбольного мастерства. Иду, чтобы овладеть тем, что накопила футбольная спартаковская школа, с тем чтобы дальше нести традиции «Спартака».

Нас встретил человек невысокого роста, с двумя палками, на которые он опирался. Мы заранее знали, что именно он встретит нас. Это был очень популярный до войны футболист-спартаковец Владимир Александрович Степанов. Кто не знал его! Редко кто умел так водить мяч, как он. Полусредний нападающий Владимир Степанов был одним из лучших игроков нашего футбола. Нелепая случайность стоила ему тяжелого увечья. Но, конечно, старый мастер не пожелал расстаться с футболом. Уважением и авторитетом пользовалось имя Владимира Александровича среди молодой спартаковской поросли, к которой теперь принадлежал и я.

Летний сезон играл я в клубной юношеской команде «Спартака». Встречались в чемпионате Москвы с такими же, как мы, юнцами, глазастыми, жадными до мяча, азартными, готовыми играть в футбол сутками. Я прочно занял место левого полузащитника № 6. Иногда меня спрашивают: «Почему вы избрали именно это место в футболе?..» Не знаю, что ответить. Игроки полузащиты много действуют на поле, участвуют в защите и в нападении. Может, поэтому?

Я в первый раз выступал против спартаковских мастеров. Домой пришла открытка из общества: меня приглашали принять участие в матче юношеской команды с дублирующим составом мастеров «Спартака». Сердце забилось: «Вот оно, начало!..» Не помню, как добрался до Ширяева поля, где расположен спартаковский стадион. Народу было совсем немного. Но это не снижало моего волнения. Особенно подтянутыми выбежали мы на поле. Смотрим: знакомые лица, знаменитости стоят против нас — Алексей Соколов, Борис Соколов, Николай Гуляев, Константин Рязанцев... Спартаковская испытанная гвардия!

Но этот первый матч с мастерами еще не был началом моего пути в большом футболе. Более того, прошел еще год, и я все еще вовсе не был уверен — буду ли когда-нибудь достойным войти в основной состав спартаковской команды мастеров?

Я понимал, что это большая честь. По временам мне казалось, что, пожалуй, я бы уже смог неплохо сыграть хотя бы и против армейцев! Но, следя за игрой, начинал очень быстро в этом сомневаться: «Куда там!..» Коля Паршин и Валентин Емышев, впоследствии хорошие мастера футбола, сидели рядом со мной на трибуне, вздыхали: «Эх, проходит наше времечко...» А было нам всего по семнадцать.

Ранней весной 1948 года я отправился на первый в своей жизни тренировочный сбор на юг. Нет, я не обнадеживал себя, что, мол, теперь-то заметят, поверят, скажут:

— А что, Игорь, не пора ли тебе сменить Рязанцева?.. Или Олега Тимакова?..

Быстро пролетели дни на юге. Я очень старался на тренировках, но, когда стали формировать основной и дублирующий состав команды мастеров, я не услышал своей фамилии. Обидно? Если говорить честно: конечно. Но, если вдуматься,— все было правильно. Не готов я был еще для самых серьезных испытаний на футбольном поле, сам чувствовал, что не готов. Здесь сложное дело. Быть может, по технической своей

подготовке я не казался бы бесполезным для команды. Необходим был, е опыт, который позволил бы свободно ориентироваться па поле. Нужен был и характер бойцовский, стойкий, такой, при котором спортивная борьба, самая тяжелая, волевая, по плечу.

Не знаю, но, вероятно, этого тоже еще не хватало. И вот началось лето, и я — в первой клубной московского «Спартака». Это, конечно, тоже очень здорово! Мы играем на приз Москвы, мы выходим последними на поле в дни, когда встречаются футбольные клубы, а нас целый день ждут зрители, которые еще с восьми утра следят на трибунах за тем, как, постепенно усложняясь, ведется футбольный спор — от команд мальчишек до футболистов первых команд.

Хоть мы и выходим в такие воскресные дни последними, но с восьми утра, так же как и зрители, торчим на трибунах: как интересен и увлекателен этот большой футбольный клубный день!

Так что обижаться мне было не на что. Да я и забыл об обиде. В конце концов не все ли равно, как называется твоя команда: мастеров или не мастеров,— важно, что ты в футбол играешь, и тебе интересно, и ты весь игре отдаешься.

А там, если ты трудолюбив и с характером,— можно не беспокоиться. Молодые мастера всегда нужны футболу, очень нужны.

В клубной команде играл я довольно успешно.

Скоро меня пригласили играть за дублирующий состав мастеров.

9.

Но все же мой дебют в чемпионате страны состоялся на футбольном поле, а на площадке для хоккея. Помню, как-то па стадионе «Динамо», кажется на том поле, после матча по русскому хоккею отгородил на льду перед трибунами прямоугольное тесноватое поле и объявили по радио;

— Сейчас состоится показательный матч по канадскому хоккею!

Большинство зрителей разошлось. Ну, а мы, конечно, остались. «Что за штука, этот канадский хоккей? Слышали о нем много...»

Не понравилась мне эта игра. Показалась суматошной и тесной. Ключки какие-то чудные, неудобные, длинные, и шайба похожа на черную льдинку — мальчишкам на забаву... То ли дело наш русский хоккей с его простором, стремительностью, азартом!

Но хоккей с шайбой стал быстро завоевывать себе место под нашим спортивным солнцем. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как в Москве, на стадионе «Динамо», состоялся первый международный матч по хоккею с шайбой.

Матч носил тренировочный характер, был проверкой сил: наша сборная, только что сформированная, встречалась с опытной командой Чехословакии.

Я каким-то чудом пробрался на этот матч. Как же это было интересно! До сих пор помню, как я был буквально поражен огромной стремительностью и мужеством хоккеистов, одетых в странные, рыцарского вида доспехи. Сколько тут было романтики, сколько напряжения, борьбы!..

Снова меня поразил Всеволод Бобров. Да, это был действительно редкий спортсмен. Нет необходимости рассказывать, как играл Бобров в хоккей с шайбой. Тот, кто его видел в составе нападения нашей сборной страны по хоккею,— никогда не забудет. А тому, кто не видел, передать словами игру лучшего нашего хоккеиста совершенно невозможно. Могу сказать, что у него на ногах как будто и не было коньков, так свободно он чувствовал себя на льду. Когда же он получал шайбу и рвался вперед, перепрыгивая через ключки соперников, проходя стремительными финтами заслоны, казалось — шайба будет в воротах неминуемо!

Скорость, мужество, атлетические схватки в единоборстве, дразнящий скрип коньков, стук клюшек... Да, игра! Долго я помнил минуты, проведенные на первом международном матче по хоккею с шайбой, долго уставлял себе отважную тройку наших мушкетер— Всеволода Боброва, Евгения Бабича, Анатолия Тарасова...

Короче говоря, я просто не мог не отдать дань хоккею с шайбой. Начались тренировки на нашем спартаковском стадионе в Тарасовке. То, что я играл в русский хоккей и с детства был дружен с коньками, позволило довольно быстро освоиться со спецификой хоккея с шайбой.

...И вот — я на льду. Наши соперники сегодня, в этом очередном матче чемпионата СССР,— мастера общества «Крылья Советов». Сильная, хорошая команда, которая постоянно конкурировала с армейцами. В «Спартаке» играет в основном молодежь. Лучшие наши хоккеисты перешли в команду ВВС.

Мы не очень успешно играем в чемпионате страны. Но «Крылышкам» в матчах с нами упорно не везет.

Игра все накаляется. Идет напряженное соперничество в скорости, смелости. Стремительно накатывается на наши ворота очередная атака. Отбить ее, перехватить шайбу, принять ловким силовым приемом вон того, сосредоточенного, быстрого, волевого... Сколько здесь задается задач, сколько загадок!..

Теперь мы в атаке. Как обмануть мне эту настойчивую клюшку, которая все время пытается отобрать у меня шайбу, мешает ударить, послать вперед, туда, где мечется в низких и узких воротах вратарь?..

За сорок секунд до конца встречи мне удается послать шайбу в ворота «Крылышек». Сколько радости, да нет — восторга оттого, что это удалось!..

10.

Помню первый гол, который мне удалось забить в футбольном чемпионате страны. Это было осенью 1949 года, в день, когда мы играли с командой минского «Динамо».

Мы — это основной состав мастеров-футболистов «Спартака». Я уже прочно вошел в состав спартаковцев и имел право говорить — мы.

Помню свою первую в жизни поездку за границу. Это было осенью 1950 года. «Спартак» отправился в Норвегию. Ехали через Ленинград. За окном вагона плыли по-осеннему туманные поля и сосновые перелески Прибалтики. «Какая она, скандинавская земля?»- лось мне.

Норвегия не разочаровала меня. Мне показался чудесным этот далекий северный край. Не долго мы там пробыли, однако в памяти живут до сих пор живописные, тихие фиорды, и лобастые скалы, и сосны, и чистенькие улицы Осло и Тронхейма... Мне понравились норвежцы — спокойный и приветливый народ. Они хорошо встречали нас, советских ребят. Когда шли матчи, они, вероятно, больше волновались за своих. Но и каждый наш успех встречался радушно.

Мы успешно выступили в Норвегии. «Спартак» оказался сильнее соперников. Мы играли быстрее, слаженней, напористей. Норвежцы техничны, но чего-то не хватало им. Быть может, они были слишком флегматичными? Или физическая подготовка оказалась, как говорится, без запаса?..

С одним из сильнейших клубов Норвегии — «Сагине» мы сыграли, например, со счетом 7:1. Удалось и мне забить в этом матче два гола.

В холодные ноябрьские дни все еще бушевали пламенные страсти на московском стадионе «Динамо». Когда мы вернулись из Норвегии домой, подходили к концу на Кубок СССР по футболу. Мы буквально попали с корабля на бал, с поезда — на поле!

Играли в этом трудном соревновании с большим подъемом, с каким-то дерзким, творческим задором, пая, боевая у нас сформировалась команда, подлинно спартаковского почерка.

Я говорю спартаковского потому, что у каждого сильного коллектива есть, конечно, свои традиции и свои традиционные особенности. Они выражены бывают более или менее заметно, но, как правило, всегда существуют. К примеру, ровно и мощно играет команда московского «Динамо». Ее отличала и отличает волевая игра, стремление бороться за каждый мяч, завоевывая постепенно и настойчиво, шаг за шагом, игровое

преимущество. Бывали и бывают у динамовцев срывы в этой волевой игре, бывали неудачи. Но все равно стиль игры московского «Динамо» узнаешь сразу.

Игра московского «Спартака» несколько напоминает поведение человека с артистическими наклонностями. Человека не очень уравновешенного, способного на спады в настроении, на поступки, которые трудно объяснить логично. Но и способного на совершенно неожиданные взлеты! Старые почитатели московского «Спартака» вероятно, согласятся со мной, вспомнив не один пример из биографии команды. Даже в самые тяжелые для себя годы становления нового состава «Спартак», ставший многим и многим командам, вдруг буквально «громил» лидеров, показывая если не высокий игровой класс, то уж, во всяком случае, дерзость и напористость, необычайную спортивную дружбу, единение на поле.

Мне по сердцу все же второй характер. Ничего уж тут не поделаешь, на то я и спартаковец...

В ту золотую осень «Спартак» переживал творческий взлет. Нет, ни о чем мы не сговаривались перед кубковыми матчами, никаких клятв друг другу не давали. Как всегда, деловито готовились в раздевалке к выходу на поле. Как всегда, шутили, слушая, как за окном все громче гудит стадион, безнадежно мокнувший под косым осенним дождем.

Нам было весело еще до игры с кем бы то ни было. Это состояние трудно объяснить и передать еще труднее. Я поглядывал на моего соседа и партнера в полузащите Олега Тимакова и по блеску глаз, по излишней, быть может, разговорчивости понимал: сегодня Олег опять покажет все, на что способен! Я видел, как наш ветеран Николай Дементьев старательно перекидывается накоротке мячом с Алешей Парамоновым, и понимал, что здесь тоже все в порядке... Мой ровесник по футбольному стажу в мастерах «Спартака», белокурый Юра Седов, защитник, подмигивал мне: «Ладно, мол, сейчас сыграем!..»

Веселым было настроение. Веселым, боевым, мы были уверены, что все сойдет отлично. Думаю, что удачная поездка в Норвегию была в большой степени причиной этого подъема. И потом — уж очень здорово московская публика болела за нас! Вероятно, ей как-то передалось наше настроение или, наоборот, эти шумные волны, несущиеся к нам с трибун, будто приподнимали нас.

Отлично провели мы тогда все кубковые игры. Со счетом 3:1 обыграли ленинградский «Зенит». Через несколько дней буквально обрушились на классную, с великолепной защитой команду ЦДКА. Давили, маневрировали, играли яростно, атаковали и сумели забить четыре гола! В свои ворота не пропустили ни одного. Защищались с той же хорошей игровой яростью и цепкостью, с которой атаковали.

И, наконец,— финал! Да не с кем-нибудь, а с московским «Динамо». Честно говоря, не очень многие верили, что и сейчас «взовьется» московский «Спартак», что и это самое трудное препятствие удастся ему одолеть.

Игра состоялась шестого ноября. Холодно было и так сыро, что туман плыл над стадионом, а на поле стыли лужи.

Московские динамовцы вышли на поле бороться за победу до конца. Это было очевидно. Спокойны решительные лица динамовских знаменитых бомбардиров Константина Бескова, Василия Трофимова, Сергея Сальникова, Ивана Конова...

Игра была на редкость интересной. Вот, честное слово, ради трех или четырех хотя бы таких боевых эпизодов стоит отдать футболу годы и годы! Мокрое, скользкое поле, тяжелый, совершенно непослушный мяч... Я знаю, на трибунах такую погоду называют почему-то спартаковской. Я не понимал почему, а теперь, пожалуй, догадываюсь, откуда это пришло. Каждый, кто играл в футбол, знает, что в дождь играть особенно трудно. Весь привычный строй игры нарушается, снижается возможность точного паса. Во много раз труднее обрабатывать тяжелый и скользкий мяч. Преимущество в технике пропадает.

В таких случаях нужно включать дополнительную скорость в игре, прибавить еще усилий. Ведь надо контролировать каждое движение мяча, стараться успеть к нему хоть на мгновение раньше, если он вдруг застрянет в луже или, мокрый, совершит

неожиданный отскок. Играть трудно, но еще трудней играть в такую погоду с дополнительной скоростной нагрузкой. Только волевыми усилиями и дружбой всего коллектива можно преодолеть эти трудности. Тут, как никогда, действует правило: все за одного — один за всех.

«Спартак» по своему характеру оказывается, быть может, несколько упрямей в таких случаях. Отсюда и «спартаковская погода»!

В день финального матча с московским «Динамо» нам удалось «переупрямить» соперников. Состав, в котором мы тогда играли, был, бесспорно, менее опытен, чем у динамовцев. Но мы противопоставили опыту и более зрелому мастерству соперников большую старательность и задор. Вспомнить страшно: в какие-то моменты я видел совершенно изможденное, но с горящими глазами лицо Олега Тимакова, суровое, упрямое, похудевшее лицо уставшего, но неуклонно бегущего за мячом Николая Дементьева и думал мельком: «Я небось тоже хорош!» Но, едва успев подумать, сам бежал, увязая в грязи, чтобы перехватить мяч, посланный моему подопечному Ивану Конову...

Да, это была трудная игра, пожалуй, одна из самых трудных в моей спортивной биографии.

Счет — 3:0. В нашу пользу.

И большой красивый хрустальный Кубок СССР — наш.

Первая и потому особенно памятная награда.

В ту позднюю осень 1950 года родилась, созрела новая спартаковская команда, достойная славных традиций клуба.

ГЛАВА 2 ДВЕ ОЛИМПИАДЫ

1.

Четыре года отделяют эти два мировых спортивных события друг от друга.

Хельсинки, год 1952-й, и Мельбурн, год 1956-й.

Десятки тысяч километров отделяют страны, в которых зажигался олимпийский огонь.

Для меня, советского футболиста, участника сборной команды страны, Хельсинки и Мельбурн так же непохожи, разны по смыслу, по настроению, как разны, даже полярные, пейзажи Финляндии и Австралии.

Накануне Олимпийских игр в Хельсинки я получил приглашение начать подготовку к олимпийскому футбольному турниру в составе сборной команды СССР.

Советская спортивная делегация впервые готовилась принять участие в Олимпийских играх. Бесспорным и долголетним гегемоном была на мировых олимпиадах сильная команда Соединенных Штатов Америки. Теперь нам предстояла нелегкая перспектива поспорить с американцами о первенстве. Спор этот имел, конечно, принципиальный характер. Представители двух крупнейших мировых спортивных центров в первый раз встречались друг с другом на мировой спортивной арене.

Все понимали: пять колец дружбы на олимпийских знаменах определяют содержание и характер спортивной борьбы молодых, закаленных, сильных на жаровых дорожках, в спортивных залах олимпиад. Упорный спор не разделяет, а объединяет молодежь, говорящую на разных языках.

Я не стану рассказывать о ходе Олимпийских игр в Хельсинки. Об этом много написано и написано хорошо. Напомню только, что, несмотря на то, что советские спортсмены в первый раз вышли на олимпийский старт, они к финишу пришли вровень с опытной командой Соединенных Штатов Америки. Это уже было большой победой, которая радовала всех нас и обещала в недалеком будущем еще больший успех.

Нас радовало, что путь наш в спорте оказался правильным и прогрессивным, что темп, набранный нашим огромным коллективом, все ускоряется. Спортивный класс в каждой стране определяется не талантливостью двух или трех десятков спортсменов, а школой подготовки, воспитания спортивного мастерства. Это более прочная основа. Наша школа — зрелая, передовая для своего времени, и, видно, она поистине демократическая, как ей и следует быть, раз на олимпийские высоты поднялись не два или три одаренных спортсмена, а весь многочисленный, многонациональный коллектив советских олимпийцев-спортсменов.

Подготовка футболистов началась еще зимой. Мы, участники сборной команды, три раза в неделю встречались на закрытых кортах московского стадиона «Динамо». Руководил нами триумвират тренеров: Борис Аркадьев, Евгений Елисеев, Михаил Бутусов.

Основной костяк сборной — футболисты-армейцы: Владимир Никаноров, Валентин Чистохвалов, Анатолий Башашкин, Юрий Нырков, Александр Петров, Валентин Николаев, Всеволод Бобров... Готовились также Леонид Иванов, вратарь ленинградского «Зенита», Георгин Антадзе из тбилисского «Динамо», московские динамовцы Константин Бесков, Василий Трофимов и некоторые другие футболисты.

Мы все очень много и старательно трудились. Каждый ясно отдавал себе отчет в том, что предстоит соревнование серьезное и крупное, которого еще не было в истории нашего футбола.

Наши тренеры порядком нервничали. Особенно это ощущалось весной, когда начались товарищеские, тренировочные по своему назначению, международные речи.

Мы играли с командами Болгарии, Польши, Румынии и Чехословакии. Иногда проигрывали, иногда заканчивали встречу вничью, больше — выигрывали. Но ведь во всех случаях результат не мог, не должен был быть чем-то самодовлеющим. Однако, если мы не выигрывали товарищескую встречу, начиналась чуть ли не паника. Немедленно происходили изменения в команде, вводились новые игроки. Помнится, мы и двух матчей в то время не сыграли в одном и том же составе.

Разумеется, это не способствовало подъему настроения. А борьба предстояла действительно упорная, сильные футбольные коллективы собирались в Финляндии. И опять-таки не надо забывать, что первое участие в мировых олимпийских играх очень волновало нас. Тем более, что мы на себе остро ощущали все ошибки нашей подготовки.

...Мяч в центре поля. Начинается наш первый олимпийский матч. Наши соперники — футболисты Болгарии, опытные мастера, наши хорошие знакомые, за пределами футбольного поля — самые лучшие друзья.

Но дружба — дружбой, а победить в равной степени хочется и нам и им. И матч проходит крайне напряженно. Игра тяжелая, волевая, равная. Достаточно напомнить, что основные девяносто минут матча так и не дали результата — 0:0.

Всегда короткими кажутся минуты перерыва, отдыха. А в этот раз, помню, они пролетели мгновенно. Мы не успели не только отдохнуть, но даже решить, как вести себя дальше. Впрочем, может быть, и не надо в таких случаях много говорить. Не очень ясно воспринимаются разгоряченными головами советы. Да и какой совет могли дать тренеры? Тактические изменения нельзя было уже вносить в добавочное, короткое время. Усилить защиту? Но тогда самым вероятным исходом была бы ничья, а за ней — новый матч, переигровка.

Значит, оставалось одно — усилить атаку. Есть ли силы? Я смотрел на осунувшиеся лица ребят, видел: сил немного... но, может быть, выручит характер?..

Добавочное время матча началось для нас трагически. Очень скоро мы пропускаем мяч в ворота. 0:1! Легко представить, как осложнилась обстановка. Ведь почти не оставалось шансов па ничью — болгарские футболисты ушли в защиту. А уж о победе, казалось, нельзя было и мечтать...

Однако... Пропущенный гол будто прибавил упрямства всей команде. Мы заиграли так, словно перевели скорость со второй на третью. Конечно, следовало спешить, каждая секунда отдаляла от нас победу. Но мы играли без суеты, старались как только могли точное передавать мяч, все время держать его у себя и нажимали, нажимали...

Известно — мы выиграли тогда у болгарских футболистов. Счет матча — 2:1. Нам дорого стоила эта встреча. Но трудная победа приободрила нас.

— Вы совершили просто чудо! — говорили нам после матча с болгарями.

Нам наш выигрыш не представлялся чудом. Помню, я думал: «Мы, пожалуй, сами были виноваты: если бы сначала играли так, как в последние пятнадцать минут, 50 никаких драматических ситуаций на поле и не возникло бы». При этом я успел забыть, что победа досталась нам ценой максимальных усилий всей команды, вспышкой энергии, которая не могла продолжаться долго.

Выигрыш у команды Болгарии позволил нам продвинуться на шаг дальше. Теперь ждала нас встреча с футболистами Югославии, командой с высокой спортивной репутацией, — опытной, хорошо сыгранной, одной из сильнейших в Европе.

Уже в первом тайме счет стал 3:0 в пользу наших соперников. Они играли свободно, спокойно, слаженно. Они откровенно переигрывали пас, и все три гола, влетевшие в ворота, которые защищал великолепный вратарь Леонид Иванов, были совершенно закономерны, все — с игры.

Мы не могли избавиться от скованности, от излишнего волнения. Видимо, сказался малый опыт серьезных встреч. В ходе матча мы растеряли все лучшее, что у нас было в активе. Не ладилась связка, мы плохо понимали друг друга. А голы, которые влетали один за другим в наши ворота, не способствовали нашему душевному равновесию...

В начале второго тайма счет стал 4:0. Ну кто же сомневался в том, что югославы выиграли? Теперь речь могла идти только о том, удастся нам или нет уйти с поля без разгрома еще большего. Мне думается, зрители на трибунах стадиона в Тампере уже утратили интерес к матчу. Уж слишком явно мы уступали соперникам. А югославские мастера заиграли еще увереннее. Физически превосходно подготовленные, очень техничные, они играли легко, красиво. Нападающие Бобек, Митич, Вукас, Зебец с полуслова понимали друг друга.

Итак, 4:0. Нельзя сказать, что мы не атаковали. Мы очень старались перевести мяч на половину поля соперников, создать угрозы воротам. В один из таких моментов удалось забить ответный гол. Но, кажется, он представился случайным и зрителям и югославским футболистам. Тем более случайным, что счет тут же изменился на 5:1. Играть оставалось еще примерно полчаса...

Вспоминая обстановку, которая сложилась тогда на поле, я думаю, что никто не ожидал того, что последовало. Никто, даже мы сами.

Не сговариваясь, но каким-то шестым чувством ощутив настроение каждого, мы снова, как и в игре с болгарями, заиграли на пределе своих возможностей.

Так заиграл каждый. Однако острием, вершиной этого волевого взлета был, бесспорно, Всеволод Бобров. Атака следовала за атакой, и неизменно в центре ее оказывался Бобров. Словно не существовало для него в эти минуты опасности резкого столкновения, словно он не намерен был считаться с тем, что ему хотят, пытаются помешать два, а то и три игрока обороны. При каждой передаче в штрафную площадку он оказывался в самом опасном месте. Гол, который он забил «щечкой», вырвавшись вперед, забил под острым углом, послав неотразимый мяч под штангу, до сих пор у меня в памяти. Это был образец непревзойденного мастерства...

Счет уже стал 3:5. Мы продолжали атаковать, и стадион ревел так, что порой но слышно было свистка судьи. Наши соперники дрогнули, растерялись, заметались так, как за несколько минут до этого метались по полю мы.

И снова Всеволод Бобров впереди. Вот я вижу, как он врывается в штрафную площадку туда, где создалась невообразимая суতোлка. А вот он, получив мяч, обводит

одного и другого, и уже бросается ему в ноги, пытаюсь перехватить мяч, вратарь Беара, которому, кстати сказать, югославы обязаны многим в эти последние тридцать минут матча.

Счет уже 4:5!..

Все заметнее, что наши соперники уже не верят в свою победу. И у них есть все основания к этому. Мой партнер по полузащите Александр Петров, вырвавшись вперед, головой забивает пятый гол!..

В футболе, конечно, есть элемент случайности. Вспоминая об этом матче, я все уверенней думаю, что лишь случайность не позволила нам тогда одержать победу над югославскими футболистами.

В дополнительное время паше преимущество было безусловным. И лишь две случайности помешали нам забить еще два гола. В первом случае удар Константина Бескова, удар неотразимый, стремительный, пришелся в штангу!

Во втором случае мяч, посланный с прострельной передачи Валентином Николаевым, непонятно как взял блестяще игравший вратарь Беара.

Две случайности помешали нам выиграть в момент наивысшего напряжения.

Но совсем не случайным был наш проигрыш югославским футболистам в повторной встрече, которая состоялась через день.

На второй матч с командой Югославии мы выходили в несколько лучшем настроении. Сенсационная ничья — 5:5 заставила поверить в свои возможности. Как бы продолжая атаку, прерванную за день до этого свистком судьи, мы прижали соперников к их воротам. Всеволод Бобров, получив мяч, неожиданным, быстрым ударом забил гол буквально в просвет между игроками бросившейся к нему защиты.

Недолго продержался счет 1:0. Югославам удалось довольно быстро отквитать гол. И шла игра ровно, напряженно. К сожалению, судья встречи Эллис умудрился испортить безукоризненно корректный спортивный поединок. Во время одной из атак югославских футболистов Анатолий Башашкин, наш центральный защитник, грудью остановил летящий мяч.

Эллис назначил одиннадцатиметровый штрафной удар. Это было совершенно несправедливо. При счете 1:2 игра, естественно, приобрела снова несколько нервный характер.

Мы снова оказались перед необходимостью отыгрываться в трудной, равной борьбе.

Во втором тайме полузащитник югославской команды, очень сильный футболист Чайковский, метров с тридцати ударил в сторону наших ворот. Мяч задел Башашкина и, неожиданно изменив направление, верхом по дуге влетел через голову Леонида Иванова в ворота... 1:3.

И тут не случилось и, вероятно, уже не могло случиться то, что выручило нас в матче с Болгарией и в первой встрече с Югославией. Не хватило у нас энергии для очередного взлета.

Мы проиграли и выбыли из футбольного соревнования Олимпиады.

Сейчас, анализируя нашу игру в Хельсинки и ясно представляя перипетии наших трудных встреч, я все больше укрепляюсь во мнении: не было виноватых. Просто мы были недостаточно опытны, неважно подготовлены, уступили в сыгранности нашим соперникам, а это очень много значит в футболе.

Борьба же была равной. Я, например, не чувствовал себя на поле учеником, хотя и был очень молод. Все, что умели наши соперники, было знакомо нам. А такого игрока, как Бобров, не было ни у болгар, ни у югославов. И мне еще долго не приходилось встречать па поле таких игроков. Да и сейчас, если говорить откровенно, я не вижу равных ему по классу, а главное, по характеру бойцов.

Характер бойца... Вот вспомнил я всю эту хельсинкскую эпопею, подумал: «Как же много значит крепкий, волевой характер спортсмена на футбольном поле».

Представились эти два волевых взлета, когда невозможное становилось реальностью. Представил бесконечно усталые лица товарищей и сжатые зубы и нахмуренные лбы, упрямство, с которым мы, крупно проигрывая, рвались победить.

Представил все это и подумал, что было бы очень хорошо, если бы каждый молодой футболист, готовясь к выходу в большой спорт, не забывал о крепкой закалке своего характера. Нужна, просто необходима техника в игре. Но не меньше нужна и смелость на поле. Та смелость, которая позволяет в единоборстве с соперником чувствовать себя во всех случаях сильнее. Не соперник мне, а я ему должен диктовать свою волю.

В спорте всегда так. Только где-то ошибешься, засуетишься, — соперник немедленно приметит твою растерянность, постарается воспользоваться ею.

Футбол — борьба характеров, столкновение их. Опыт борьбы на Олимпийских играх в Хельсинки, когда дважды только характер выручал нас, не прошел даром ни для кого из нас.

— Эх, вот теперь бы нам сыграть как следует! — задумчиво говорил Всеволод Бобров, когда мы, огорченные и мрачные, возвращались из Хельсинки домой.

Я смотрел, как за окном вагона снова бегут знакомые, красивые неяркой северной красотой родные места, и думал: «Неужели мы так уж отстаем? И почему?»

Представлялось, как огорчены сейчас тысячи и тысячи истинных поклонников футбола. Мы все тогда в вагоне вздыхали наперебой. И каждый жалел, что так редки Олимпиады, что нельзя снова месяц или два спустя, потренировавшись вместе как следует, выйти на поле, встретиться с теми же югославскими футболистами, поспорить о победе. Каждый еще и еще раз переживал свое поведение, видел свои ошибки.

Нам бы тогда еще месяц, ну, может, немногим больше побыть вместе, спокойно потренироваться, подумать, найти общий язык в ходе игры, как мы нашли его в самые трудные минуты.

Но события назад повернуть нельзя.

2.

В тот год я в первый раз стал обладателем золотой медали чемпиона СССР по футболу. Наш «Спартак» лидировал в соревнованиях с начала до конца чемпионата.

У нас была хорошая команда, очень дружная, боевая. С годами создался крепкий спартаковский коллектив: Никита Симонян, Николай Дементьев, Олег Тимаков, Алексей Парамонов... Пришла в команду и утвердилась в ней молодежь. Сочетание опыта футболистов постарше с энергией молодежи дало, как всегда бывает, хорошие результаты.

«Спартак» играл слаженно, с огоньком, напористо и легко. Но эта легкость и слаженность пришли в результате большого трудолюбия, которое отличало коллектив. Я с удовольствием вспоминаю, какая обстановка царила в команде на тренировках.

Без усталости бил и бил по воротам сосредоточенный, весь отдающийся какой-то трудной задаче наш центрфорвард Никита Симонян. Отрабатывал недающийся финт Алексей Парамонов... Мы в паре с Олегом Тимаковым, встав друг против друга, тренировали точный пас головой. Между прочим, именно Олегу я обязан умением играть головой, он был способен удивительно точно выбрать место, рассчитать прыжок и резко, стремительно послать мяч головой мимо вратаря! Все, кто видел Олега в игре, помнят это.

Трудолюбие связывало нас. На нем основывалась наша спортивная дружба. Мы нашли друг в друге настоящих товарищей.

Не знаю, намного ли сильнее по классу играл тогда московский «Спартак», чем давние и грозные его соперники. Никаких особых тактических новинок нами так-то не было внесено в игру. Но мы побеждали. Первая золотая медаль, которую я с огромным волнением взял в руки, принадлежала в полном смысле каждому из нас и всем вместе. Не было в нашем «Спартаке» эдаких солистов, никто не считал себя лучше другого. В теплом, товарищеском единении рождалась самоотверженная и задорная игра.

Первая золотая медаль в какой-то степени скомпенсировала большие огорчения, пережитые мною летом в Хельсинки. Мне было двадцать два года. В сущности, почти юношеский возраст. В такие годы о печалях долго не помнят,

3.

После неудачи на Олимпийских играх в Финляндии, после поучительной ничьей с Югославией и столь же поучительного поражения я наивно полагал, что вряд ли меня можно удивить чем-нибудь особенным. Я чувствовал себя человеком, прошедшим огни и воды и медные трубы, и даже весть о том, что в Москву приезжает команда — победительница чемпионата мира 1954 года, в первый момент не произвела на меня должного впечатления.

Но сразу же вслед за тем пришло беспокойство. Чемпион мира! Год назад сборная команда Федеративной Республики Германии завоевала этот почетный титул. В финальном матче немцам удалось обыграть сильнейшую в Европе команду Венгрии — 3:2. А ведь именно венгры выиграли в этом чемпионате встречу с бразильской командой, которую прочили в чемпионы.

С венгерскими футболистами мы были знакомы по товарищеским матчам, которые стали традиционными. Команда, в которой играли такие замечательные мастера, как Хидегкути, Божик, Шандор, Грошич, была мирового класса. Напористость, особенно в первые минуты матча, техника, тактический расчет отличали венгров. Мы многому у них научились. Вероятно, и для них матчи с нами прошли не без пользы.

И вдруг первоклассная эта команда оказывается побежденной не очень в то время популярной командой ФРГ. Причем победа эта, судя по прессе, не явилась случайной. Да и трудно вообще случайно выиграть чемпионат мира по футболу!..

Значит, мы встретимся с ними. Надо сказать, что об этом матче заговорили во всем мире. Встречи ждали нетерпеливо. Рассказывали, что дирекция стадиона «Динамо», где должен был состояться матч, была в отчаянии: количество заявок на билеты, заявок, поступивших задолго до дня матча, во много раз превышало возможности стадиона.

Мы упорно тренировались. Впервые со сборной работали тогда тренеры Гавриил Качалин и Константин Бесков.

Признаться, меня радовало, что на этот раз придется играть в сборной с моими друзьями-спартаковцами. Вся пятерка форвардов была спартаковская — Борис Татушин, Анатолий Исаев, Николай Паршин, Сергей Сальников, Анатолий Ильин. В полузащите — мы с Анатолием Масленкиным... В защите играл наш Миша Огоньков вместе с Анатолием Башашкиным и Анатолием Перхуновым. Ворота защищал молодой динамовский вратарь Лев Яшин.

Тренеров и нас, естественно, беспокоило — кто будет играть в составе команды — чемпиона мира? Дело в том, что выступления немцев в товарищеских матчах были не очень успешными. Говорили, что они, как правило, выходят на поле не в лучшем своем составе. Конечно, было бы обидно, если бы с нами они решили играть не в полную свою силу. Заранее мы настроились сделать все, чтобы сыграть как можно лучше. И тут даже не имело особого значения, что этой встрече везде придавался «исторический» характер. Нам самим по-спортивно хотелось помериться силами с сильнейшей командой мира. Все еще был свеж в памяти досадный проигрыш на олимпийских играх, и все еще оставалась в сознании уверенность, что наш футбол не отстающий.

Мы считали дни до матча. К чести наших новых тренеров, они спокойно и деловито работали с командой. Быстро был определен основной состав.

Важно было то, что матч с командой ФРГ должен был состояться в разгар сезона. Мы были в хорошей спортивной форме. К тому же играть предстояло дома, в Москве.

Мне кажется, в тот день едва ли не вся Москва заболела этим матчем. Кто не достал билета на «Динамо», устраивался у радиоприемников. День был воскресный, солнечный, но, говорят, очень многие страстные любители рыбалки или туризма изменили на сей раз своим привязанностям.

И перед самой игрой нам стало известно, что команда ФРГ будет играть с нами в самом боевом составе.

— Фриц Вальтер играет?

— Играет...

— А кто па правом краю? Ран?

— Да, он...

— А на левом?

— На левом — Шефер!

Так. Значит, они действительно решили дать бой. Не торопясь мы одевались в раздевалке, готовясь к выходу на поле. Конечно, снова волновались. Но это уж было не то волнение, которое заранее сковывало нас в Хельсинки. Помню, тогда Всеволод Бобров, наш капитан, говорил с юморком своему соседу в линии нападения Константину Бескову:

— Ты не знаешь, случайно, кто будет у нас на левом фланге? Хоть бы познакомиться немного пораньше, а то ведь не узнаешь на поле!..

Мы внимательно слушали советы Гавриила Качалина:

— Вероятно, они будут играть в нападении вчетвером. Один полусредний будет несколько оттянут... Тебе, Игорь, придется сегодня поработать крепко. Играть будешь то с одним, то с другим нападающим, в зависимости от обстановки...

Задача понятна. Но, конечно, я отдавал себе отчет, что это только общий рисунок моих действий. Мне придется играть в основном в своей зоне, вступать в единоборство то с одним, то с другим игроком нападения, которые будут пытаться быстрыми маневрами прорываться к нашим воротам. Ну, а дальше — имей сам голову на плечах...

Матч, как и думали, оказался предельно интересным и напряженным. Шел корректный, товарищеский спортивный поединок, основанный на взаимном уважении. Был он по-хорошему принципиальным. Чемпионы мира, понятно, не хотели уронить свою высокую репутацию во встрече с сильным соперником. Мы, столь же естественно, стремились к победе, чтобы доказать всем, что с нами нужно считаться на международной спортивной арене.

...Счет 1:1. Наш центральный нападающий Коля Паршин забил после отличной подачи Бориса Татушина неотразимый гол. Фриц Вальтер, техничный и расчетливый, провел точным ударом гол в наши ворота.

Весь первый тайм мы были несколько скованными, не сумели показать то лучшее, па что, несомненно, были способны. Делали много ошибок. Явно не хватало той внутренней раскрепощенности, ощущения свободы, которые делают игру увлекательной и непринужденной.

Имели ли мы игровое преимущество? В первом тайме — трудно сказать. Да, мы больше играли на половине поля соперников. Но территориальный перевес — далеко не всегда означает перевес игровой. Ведь можно много и долго «таскать» мяч, не создавая реальных угроз воротам. И можно двумя или тремя хорошо проведенными атаками решить исход встречи в свою пользу.

Именно так чуть не случилось в этом памятном матче. В начале второго тайма левый крайний немецкой команды Шефер финтом обошел нашего защитника и вышел к воротам. Все случилось настолько быстро и неожиданно, что никто не успел «подстраховать» защитника. Лев Яшин был уверен, что сейчас последует прострельный удар или пас, и вышел па перехват мяча. Но Шефер очень точно и внезапно пробил в ближний угол ворот — 2:1!..

И тут мы как бы «встряхнулись». Всей командой двинулись на штурм. Заиграли быстрее и точнее. Все четче стало вырисовываться наше подлинное, а не мнимое игровое преимущество. Оно должно было сказаться. Великолепно действовал у них в защите футболист с номером «3», опытный и хладнокровный Либрих, успевавший не только обезопасить нашего напористого Паршина, но и помочь партнерам своими смелыми, решительными и всегда своевременными выходами на игрока.

Но мы настойчиво атаковали, били часто по воротам. Чемпионы мира оказались прижатыми к своей штрафной площадке.

Счет удалось сравнять. Мы с Анатолием Масленкиным подключились в атаку. Нападающие немецкой команды не успели за нами. Вообще предложенный нашей сборной темп был уже, видимо, не под силу соперникам. Масленкин отпасовал мяч, я, в одно касание, — ему. Толя с ходу бьет — гол!..

И снова мы сохраняем преимущество в игре. Преимущество в темпе, в напоре. Здорово поддерживают трибуны. Если б всегда было так!

Играем осмысленно, задорно. Знаю, теперь уж никто не думает — чемпионы мира наши соперники или нет.

От скованности не остается и следа. Забить еще один гол, победить. Один гол! Этому все подчинено.

Темп максимальный. Ни с чем невозможно сравнить минуты вот такого полного игрового напряжения, когда о себе совершенно не думаешь, когда пропадает усталость и ты видишь только мяч и служишь ему... Как-то особенно любишь в такие минуты своих товарищей по команде, по этой самозабвенной борьбе. Но и злишься в то же время на каждую ошибку свою и друга. Вы заметили, конечно, как радуются, забив трудный гол, футболисты? Как они бегут обнять виновника страстного ликования?.. Это порыв, с которым иной раз невозможно справиться... Да и нужно ли?

Мы продолжали теснить соперников. Должен же был мяч оказаться в сетке! Я был твердо уверен в этом. Гол назревал. Друзья потом говорили мне, что я метался там, у штрафной соперников, как одержимый, что им становилось страшно за меня: выдержу ли такое напряжение?..

В этой игре с чемпионами мира все подавали друг другу пример самозабвенной игры.

Надо отдать должное: отлично защищалась команда соперников. Она вызывала невольное восхищение.

Но гол должен быть нами забит.

И вот мяч у Анатолия Ильина. Завершая атаку, начатую на правом фланге, он кинжальным ударом врзает мяч в сетку ворот! Ну, как не поспешить, не кинуться поздравить друга, который довел до конца то, к чему все так страстно стремились?..

3:2. С этим счетом закончился матч.

Может быть, он и не имел такого уж большого спортивного значения, так как не шел в зачет крупных, официальных соревнований. Но в историю международного футбола он вошел. И в мою личную биографию футболиста тоже.

Вероятно, наши команды были равны по классу. Мы ни в чем не уступали чемпионам мира в этом матче. Наоборот, превосходили их в физической подготовке и оказались более волевыми.

Вторая встреча состоялась в Ганновере. Огромный стадион был переполнен. Теперь чемпионы мира играли дома, а гостями были мы.

Не думаю, чтобы они не хотели взять реванш. Для репутации лучшей команды мира новый проигрыш был бы неприятен. Он мог показаться если не закономерностью, то определенным симптомом.

Мы выиграли в Ганновере в равной, трудной борьбе со счетом 2:1.

4.

Я сознательно нарушил хронологию событий того времени. «Исторический» матч с футболистами ФРГ проходил летом 1955 года. Он был лишь эпизодом в нашей большой и серьезной игровой подготовке к новым олимпийским встречам.

В сборную команду страны включены были многие спартаковцы-москвичи, мои одноклубники. Это было не случайно. Московский «Спартак» играл хорошо. Особенно слаженной выглядела линия нападения. И полузащита сыгралась как будто неплохо.

Но, конечно, предстояла еще большая тренировочная работа, нужен был опытный тренерский глаз, чтобы отобрать в сборную таких мастеров, которые были способны создать единый ансамбль. Нужно было как можно больше играть с командами, разными по стилю, чтобы ничто не могло заставить нас врасплох в олимпийском турнире.

В далекой Австралии, в городе Мельбурне, должна была состояться Олимпиада.

В отборочных играх мы должны были дважды встречаться с футболистами Израиля — у себя, в Москве, и затем — в Тель-Авиве,

..Ранней весной 1955 года мы всходили по трапу на борт воздушного лайнера, неся в руках традиционные чемоданчики с нехитрыми пожитками спортсменов. Предстоял дальний путь в Индию. Мы направлялись туда поделиться опытом с индийскими футболистами, начинающими путь в большой футбол, а заодно — потренироваться с ними.

В Индии мы побывали во многих городах: в Бомбее, Дели, Бенаресе, Калькутте... Дольше всего пробыли в Калькутте, городе пестром и жарком, раскинувшемся на берегу, там, где полноводный, желтоватый Ганг впадает в Бенгальский залив.

Здесь спорт очень любят. Нас принимал президент Индии Прасад. Он рассказывал, как сам когда-то увлекался футболом.

Во время матчей, которые мы проводили с индийскими футболистами, трибуны были переполнены, и непрерывный, темпераментный шум, горячие волнения не прекращались от свистка до свистка, причем болели зрители в равной степени за своих и за нас, бурно выражая восторги и огорчения.

В одном из городов за одни сутки были сделаны трибуны из бамбука, который растет тут же, вокруг футбольного поля, на котором мы потом играли.

Что можно сказать о самих играх? Только то, что они были тренировочными и носили исключительно дружеский характер. Наши соперники играли уже в бутсах, по встречались и «консерваторы» — любители поиграть босиком.

5.

Дни Олимпийских игр приближались.

Мы встретились в Москве со сборной командой Израиля и одержали победу с крупным счетом — 5:0. Потом отправились в Тель-Авив. На чужом поле нам уже пришлось несколько труднее. В те дни стояла удручающая жара. Огромный стадион был полон до отказа.

Здесь, между прочим, произошел забавный случай с Анатолием Исаевым.

Вероятно, страсти местных болельщиков велики, потому что вокруг всего футбольного поля стоял кордон полиции с внушительными собаками-боксерами на поводках. Одна из них, рыжая, с широчайшей грудью, взбудораженная беготней по полю и мельканием мяча, пришла в неистовство. Ей как-то удалось вырваться, и она немедленно ринулась на поле, повизгивая от нетерпения.

В этот момент мячом как раз владел Анатолий Исаев. Он сосредоточенно вел мяч, поглядывая, кому бы точнее его отпасовать.

Вдруг глаза его встретились с глазами пса, горящими, как факелы. Боксер неся прямо на нашего инсайда.

Надо было видеть, как изменилось выражение Толиного лица! Он на какое-то мгновение застыл в полной растерянности, затем поспешно отпихнул от себя мяч — и замер... Собаке только этого и надо было. Пес поддел мяч тупой мордой и принялся с ним забавляться.

К чести полиции, порядок был восстановлен быстро, и мяч возвращен по назначению.

Выиграв в Тель-Авиве встречу со счетом 2:1, мы получили право участвовать в XVI Олимпийских играх в Австралии.

6.

Далека Австралия, и путь туда стоит недешево. Видимо, именно поэтому состав финального олимпийского турнира оказался немногочисленным.

Команды всего одиннадцати стран участвовали в олимпийских соревнованиях по футболу. Пять из них представляли футбольную Европу: Англия, Болгария, ФРГ, Югославия и Советский Союз. Четыре команды — Азию: Таиланд, Индия, Индонезия, Япония.

Участвовали также футболисты Соединенных Штатов Америки и хозяева поля — австралийцы.

Справедливо предполагалось, что борьба за первенство развернется в основном между европейскими командами. В частности, с большим интересом ожидалось выступления молодых футбольных коллективов Югославии и Федеративной Республики Германии. Тренеры этих команд не скрывали, что имеют дальний прицел — чемпионат мира 1958 года. В олимпийских «битвах» они хотели закалить свою молодежь.

Преодолимпийский сезон начался для меня еще накануне нового, 1956 года.

В составе сборной команды Москвы я отправился в Каир. Крупные снежинки провожали нас в Москве, декабрьский мороз пощипывал лица.

И через несколько часов мы уже ходили вокруг молчаливого, старого Сфинкса, лазили в знаменитую Хеопсову пирамиду, бродили по жарким улицам Каира, с интересом наблюдая жизнь еще одного своеобразного уголка земли.

Дней пятнадцать провели мы в Египте. Сыграли три товарищеских матча со сборной страны и сборной Армии. Все встречи выиграли, но дело не в этом. Ведь здесь мы тоже делились опытом.

После последней игры нас поздравлял Гамаль Абдель Насер. Памятная медаль, которую он вручил каждому футболисту, напоминает мне об этой поездке.

Счастливо сложился летний сезон накануне Олимпиады для моего родного «Спартака». Мы снова стали обладателями золотых медалей. Хорошо сыгранный, ровный во всех линиях команды состав был безусловно одним из лучших за все годы истории нашей команды: Михаил Огоньков, Анатолий Масленкин, Николай Тищенко, Алексей Пармонов, Борис Татушин, Анатолий Исаев, Никита Симонян, Сергей Сальников, Анатолий Ильин...

Принимал я участие и в товарищеских международных играх нашей олимпийской сборной. Нельзя сказать, чтобы здесь все шло удачно. Мы дважды проиграли: команде Венгрии — 0:1 и Франции — 1:2.

Со сборной командой Франции мы перед тем встречались у себя в Москве. Тогда, между прочим, первый удар по мячу, конечно символический, сделал замечательный французский актер Жерар Филип. У меня сохранился снимок, которым я очень дорожу. Улыбаясь, Жерар Филип жмет мне руку перед началом матча.

Первый матч закончился вничью — 2:2. Игра наших соперников отличалась большим изяществом, тонкостью техники, легкостью. Особенно мне запомнились нападающие Копа и Венсан, футболисты безусловно мирового класса.

7.

Итак, снова дорога. Снова под крылом самолета величаво проплывают Гималаи. Наш «ТУ-104» держит курс на Индию.

Короткая остановка в Дели, где все уже кажется знакомым.

Рангун, столица Бирмы. Мы здесь проводим сутки, ночуем. С любопытством знакомимся с жизнью этого города, полного экзотики, старины.

И снова — в воздухе. Самолет компании «Пан-Америкен», на который мы пересели, летит к Австралии. Летим долго, и под нами далеко внизу бесконечный океанский простор. Кое-где попадаются крохотные острова.

Наконец, Мельбурн. Прямо с аэродрома направляемся в Олимпийскую деревню. Здесь в одном из двухэтажных домиков нам придется жить.

Малое число команд внесло некоторые коррективы в обычное проведение олимпийских футбольных турниров. Три пары команд по жеребьевке должны были провести между собой матчи одной восьмой финала. Австралия должна была играть с Японией, Англия — с Таиландом, наша сборная — с командой ФРГ.

Остальные футбольные коллективы — сборные Болгарии, Югославии, США, Индии и Индонезии — вступили в турнир прямо с четвертьфинала.

Перед официальными встречами мы провели одну товарищескую игру. Встретились с австралийскими футболистами. Матч был не очень интересным. Мы его выиграли со счетом 15:1.

Наступил день матча с футболистами ФРГ. Для нас это была совершенно незнакомая команда: состав по сравнению с тем, который играл в Москве и Ганновере, был новый — одна молодежь.

В нашей сборной не произошло существенных изменений. Ворота защищал Лев Яшин, в защите играли Михаил Огоньков, Анатолий Башашкин, Борис Кузнецов московского «Динамо». В полузащите — мы с Алексеем Парамоновым. Нападение в основном спартаковское, только место в центре занял молодой торпедовский футболист Эдуард Стрельцов.

Нам сразу пришлось столкнуться с оборонительной тактикой соперников. Впрочем, это было естественно. Мы владели инициативой. Немцы цепко защищались и делали редкие попытки наладить контратаки.

Играть было нелегко. Мы переигрывали соперников, но реализовать наше преимущество нам никак не удавалось. В какой-то момент матча, слишком увлекшись наступлением, мы даже пропустили гол в свои ворота.

Счет 2:1 в нашу пользу и некоторое неудовлетворение своей игрой — таков был результат первого олимпийского матча.

Нам говорили, что тренер немецкой команды доволен исходом встречи своих питомцев с нами.

Следующий матч — с командой Индонезии. Долго буду я помнить эту игру!

В какой-то степени нам были знакомы особенности игры индонезийских футболистов. Они играли на наших полях и пленяли своей удивительной напористостью, которая была, пожалуй, их единственным качеством. Молод был еще там футбол. Строго говоря, футбольной культурой индонезийцы еще не владели. Встреча с ними в Мельбурне не представлялась нам серьезным испытанием.

Но правы те, кто утверждает, что заранее слабых противников не бывает. Не знаю, избрали ли индонезийцы сознательно тот вариант, который применили в матче с нами, или он возник на поле, так сказать, стихийно. Пользуясь формулами тактических схем, его можно назвать «1—9—1»: в воротах — вратарь, на штрафной площадке — девять защитников, один игрок — впереди!..

Нет, мы были явно не готовы к такой тактической системе соперников. Ну и задача возникла! Бедный Лев Яшин просто замерз в воротах, тогда как все мы, полевые игроки, напряженно искали хотя бы крохотную лазейку в сплошном заслоне.

Надо сказать, что индонезийцы не просто стояли на своей штрафной площадке. Они оборонялись исключительно самоотверженно. Вратарь их играл четко, смело.

Нет, мы ничего не нашли, ничего не сумели сделать. Прошло девяносто минут встречи — ничья. 0:0. Прошло еще два тайма дополнительного времени — результат тот же!

Да, это была сенсация на Олимпиаде. Растерянные уходили мы с поля. Сердит и замкнут был Гавриил Качалин. Местные газеты писали: «Русские шестьдесят восемь раз били по воротам, но встречали на своем пути каменную стену. А двадцать семь угловых ударов — у ворот Индонезии!..» Но что толку в этих ударах, если ни один из них не достиг цели?

Нам всем крепко досталось от тренеров. Мы действительно вышли на поле, уверенные в легкой победе. Нам представлялось, что не придется тратить больших усилий, чтобы победить.

В день повторного матча играли более собранно. Тут уж не до шуток! Нам удалось довольно быстро забить первый гол. Это сразу настолько расстроило команду Индонезии, что она как бы «обмякла». Между прочим, так всегда случается с командами, избирающими сугубо защитные варианты.

Мы выиграли 4:0.

Как и на прошлых Олимпийских играх, у нас на пути встали теперь болгарские футболисты. И, как и на прошлых Олимпийских играх, встреча с ними чуть ли не закончилась для нас трагически.

За восемь минут до конца добавочного времени счет был 1:0 в пользу команды Болгарии!

Мяч забил Колев. Этот молодой болгарин показал на редкость смелую, техничную игру.

Так что же, проигрыш? Мы, в сущности, играем вдесятером на поле, потому что наш защитник Николай Тищенко получил серьезнейшую травму и, бледный от боли, пытается чем-то помочь нам, передвигаясь по левому краю. Каждый понимает, чего стоят Николаю эти попытки. У парня сломана ключица, и рука висит плетью. Но он другой рукой поддерживает больную руку и ни за что не хочет покидать поле, оставлять товарищей.

Мы не можем проиграть. Мы не хотим, чтобы опять пришли поздние горькие раздумья: играли, мол, не хуже, даже лучше, и что-то случилось...

Итак, до конца оставалось восемь минут. Мы все переходим в атаку, но поддерживать ее в матче с такой сильной и опытной командой, как болгарская, трудно. Каждую минуту соперники могут контратаковать, и тогда надежды уже не будет!..

Мы играем предельно внимательно. Опять в эти критические минуты приходит какая-то особая ясность видения поля. Никто не щадит себя.

Мы отыграли один мяч, а потом Борис Татушин за три или четыре минуты до конца матча забил второй, победный, гол.

...Таким образом, пройдя еще один, пожалуй самый трудный барьер, мы вышли в финал турнира.

Последний матч с командой Югославии состоялся по традиции в день закрытия Олимпийских игр. Все было торжественно и празднично. Весь Мельбурн устремился на стадион. Развевались флаги с тесно сплетенными кольцами.

Наш матч с Югославией был завершающим аккордом. Разумеется, мы были в самом боевом настроении. Очень хотелось нам, чтобы огромные, яркие соревнования завершились и нашим успехом.

Мне кажется, матч удался. Удался обеим командам. Это был волевой и мастерский поединок, достойный высокого уровня мировой Олимпиады.

Хорошая была игра. Долгое время ни нам, ни югославам не удавалось создать ощутимого перевеса. Темп был высокий.

Но постепенно инициатива перешла к нам. Сказался большой опыт. Развязка наступила на пятидесятой минуте. Мы атаковали. Последовала передача справа. Анатолий Исаев в высоком прыжке перехватил головой мяч и тут же перекинул его Анатолию Ильину, рванувшемуся к воротам. Тот тоже головой без промедления послал мяч в ворота.

Долю секунды заняло все это.

Гол. Счет 1:0! Впоследствии этот гол назвали золотым. Именно он принес нам золотые медали.

В оставшееся время югославские футболисты играли энергично. Но не менее энергично стремились и мы не только удержать счет, но и увеличить его.

Торжественно и величаво звучал над стадионом Гимн СССР. Президент Международного олимпийского комитета Брэндедж вручал нам золотые медали победителей футбольного турнира XVI Олимпийских игр.

Нас поздравляли друзья, честно и открыто радовались нашему успеху те, с кем нас сдружила Олимпиада. Ведь эти золотые олимпийские медали, в сущности, первая официальная награда советскому футболу за победу в международных соревнованиях.

Девятнадцать долгих дней шел могучий теплоход «Грузия» от австралийских берегов к берегам нашей Родины.

Веселье, непринужденное, молодежное, царило на теплоходе. Ехали победители. Сколько песен переслушали за эти дни океанские волны, сколько слышали смеха!

Как водится, при переходе через экватор всех принялись «купать» — традиционное крещение в честь хозяина морских просторов Нептуна.

Мы с Сергеем Сальниковым напрасно пытались отсидеться в каюте, заперлись, забаррикадировались. Пришлось и нам отдать дань старцу Нептуну, в котором я узнал штангиста Николая Шатова.

Мы приближались к дому. Весь Владивосток, по-моему, вышел нас встречать. Играл оркестр. Мы шли, едва протискиваясь сквозь толпу, едва успевая отвечать на рукопожатия.

— Молодцы! — кричали нам.

Это слово мы слышали затем на всем далеком пути в Москву. Его кричали нам на каждой станции, на перроне возникали своеобразные митинги.

Шел по русским необъятным снежным просторам специальный олимпийский экспресс, везущий в столицу советскую спортивную молодость. Новый год застал нас в пути. В каждом купе мы подняли тост за счастье и за нашу Родину.

ГЛАВА ^ЗУ СТОКГОЛЬМ И ПАРИЖ

Победа советской школы футбола на Олимпийских играх в Австралии не вызвала сенсации в мировой спортивной печати. Она была закономерна.

Шестой чемпионат мира должен был состояться в Швеции. Но еще задолго до него начались предварительные игры: из сорока девяти стран только шестнадцать могли войти в состав финального турнира.

Скоро стало известно, что нам предстоит в отборочных соревнованиях встречаться с командами Польши и Финляндии.

Статистики подсчитали, что в 1957 году, предшествовавшем чемпионату мира, советские футболисты провели больше двухсот пятидесяти матчей!

Здесь и встречи клубных команд, и тренировочные игры нашей сборной, обеих ее составов — первого и второго.

Естественно, когда стало известно, что наша команда будет участвовать в чемпионате мира, еще больше поднялся интерес к футболу, еще внимательнее зрители стали следить за тем, как мы, футболисты, играем на поле.

Для меня, участника сборной страны и спартаковца, сезон был, пожалуй, одним из самых напряженных. Все мы отдавали себе отчет, что ждет нас впереди, и, конечно, старались подготовиться как можно лучше.

Я учился в школе тренеров. С занятий отправлялся в зал. Как правило, человек, полюбивший спорт и отдающий ему лучшие годы жизни, не собирается расставаться со спортом и тогда, когда минует пора активной спортивной деятельности. Большой опыт, накопленный за годы пребывания на футбольном поле или гаревой дорожке, пригодится молодежи. Но в наше время для того чтобы стать хорошим педагогом, мало практического опыта. Надо еще много знать, а значит — учиться, дружить с учебниками, готовиться к экзаменам и сдавать их — словом, жить так, как живет вся студенческая братия. И — тренироваться.

...Нам удалось сравнительно легко выиграть первый отборочный матч у команды Польши — 3:0. Матч показал, что мы в хорошей форме. Наши тренеры Гавриил Качалин, Николай Гуляев, Михаил Якушин имели все основания быть довольными. Правда, с большим трудом досталась нам победа в Москве над сборной командой Финляндии — 2:1. Тут мы, футболисты, были сами целиком виноваты. Вышли на поле с уверенностью, что финские футболисты вряд ли смогут оказать серьезное сопротивление. Играли небрежно, без достаточной собранности. В ходе встречи оказалось трудно перестроиться финны, игравшие старательно, не давали этого сделать.

Урок не прошел даром. Во время второго матча с финнами в Хельсинки мы играли с полной ответственностью и выиграли с большим счетом — 10:0. Как выяснилось впоследствии, такой счет был рекордным в отборочных играх чемпионата мира.

Но нам не повезло в повторном матче с поляками. Не повезло? Нет, пожалуй, здесь не подходит эта удобная формулировка. Честнее будет сказать, что, играя у себя на поле, в городе Хожуве, польские футболисты показали настоящую самоотверженность, большой подъем.

Мы встречались с равными соперниками. На этот раз они играли с большой волей к победе. Им удалось открыть счет, и они постарались не отдать нам инициативы до конца матча, цепко защищались и опасно контратаковали.

Счет 2:1 в пользу сборной Польши был закономерен.

Проигрыш в Хожуве поставил нас перед неприятной перспективой еще одного, решающего, матча. Матча нервного, это можно сказать заранее. Польские футболисты ведь тоже выиграли обе встречи с командой Финляндии. Таким образом, у нас оказалось одинаковое количество очков. Все решить должна была переигровка на нейтральном поле.

Играли мы этот матч в Лейпциге. Если судить по количеству зрителей, которые собрались в тот день на стадионе, интерес к этой встрече был велик.

Тренерам не надо было напоминать нам о важности матча. Все мы отлично понимали, что он для нас значит.

На этот раз мы играли лучше своих сильных и упорных соперников. Настроение боевое передалось всем. Мы выиграли со счетом 2:0 и, наконец, в первый раз в истории нашего футбола оказались в числе участников финальных соревнований чемпионата мира.

4.

Встречи с сильными командами, причем разными по стилю игры, — лучшая школа. Справедливо у нас раздаются иной раз голоса беспокойства, что мы не так уж часто встречаемся с футбольными коллективами высшего класса.

Я сужу по себе и знаю — так думают все мои товарищи по сборной команде страны, по московскому «Спартаку». Не очень интересно бывает встречаться с соперниками, заведомо слабейшими. Для них, правда, это лишняя крупица опыта. Для нас — пользы почти никакой. И даже сам факт победы не приносит много радости.

Я не очень умелый шахматист, но знаю, как бывает интересно встретиться за доской с человеком, превосходящим тебя в комбинационной зоркости, опыте, знаниях. Тогда появляется задор, желание если не выиграть, то хоть как следует сопротивляться. В свою очередь, игра с противником, который слабо владеет шахматами, сразу становится скучной и, в конце концов, «портит руку», как говорят шахматисты. Выражение вполне уместное и в футболе. Матч с малоподготовленной командой песет в себе определенную опасность. Сам замечал. Начинаешь невольно небрежничать. А это, конечно, плохо. Иногда непросто настроить себя снова на нужный лад.

Ну, положим, мы, футболисты, выдавшие виды, еще можем правильно оценить ту или иную победу. А у молодых игроков легкие успехи быстрее и прочнее развивают самоуверенность. Спорт — это единоборство. Это всегда борьба с более трудным, чем было вчера. Иначе какой же возможен рост?

Нам были значительно полезнее трудные встречи с Польшей или Румынией накануне чемпионата мира, чем крупная победа в Хельсинки.

С румынскими, например, футболистами мы встречались двумя составами в один и тот же день. Первые составы играли в Москве, вторые — в Бухаресте. Оба матча закончились боевой ничьей. Причем в Москве молодой центральный нападающий румын, техничный и напористый Ене, сумел по пути к воротам обойти Константина Крижевского и Юрия Воинова и, показав завидное хладнокровие, открыть счет. Яшину вообще пришлось крепко поработать. А нам лишь совсем незадолго до конца игры удалось сравнять счет.

В нашей сборной появилось в то время много новых футболистов: вратарь Борис Разинский, защитники Анатолий Крутиков, Владимир Кесарев, полузащитники Юрий Воинов, Иосиф Беца, Виктор Царев, нападающие Валентин Иванов, Владимир Рыжкин, Герман Апухтин, Алексей Мамыкин, Валентин Бубукин, Александр Иванов...

Игра не всегда и не во всем ладилась. Трудно, очень трудно создать футбольный ансамбль, добиться единства стиля в команде, наладить такое взаимопонимание, чтобы игра была по-настоящему творческой. Надо было суметь с наибольшей выгодой соединить завидную работоспособность Валентина Бубукина и несколько прямолинейную стремительность Германа Апухтина или Владимира Рыжкина. Одиннадцать, пусть даже индивидуально самых сильных, мастеров — это еще далеко не лучший вариант команды.

5.

— Ты слышал, в какой подгруппе мы оказались?.. Таким взволнованным вопросом мы встречали каждого футболиста сборной в феврале 1958 года.

Впрочем, вся Москва толковала, по-моему, о необычайных результатах жеребьевки, которая определила группы команд. Наша сборная оказалась в четвертой группе, мы должны были играть матчи 1/4 финала чемпионата мира с футболистами Англии, Австрии и Бразилии!

— Что называется, с места в карьер, — почесывали мы затылки. — Но, может, так оно и лучше?..

Да, прошла пора отборочных игр, и определился состав участников завершающих соревнований чемпионата. Пожалуй, особых сенсаций не случилось. В число шестнадцати лучших команд мира попали:

Первая группа: Федеративная Республика Германии, Чехословакия, Аргентина, Северная Ирландия.

Вторая группа: Франция, Парагвай, Югославия, Шотландия.

Третья группа: Швеция, Венгрия, Мексика, Уэльс.

О четвертой, нашей, группе я уже сказал.

Спортивный мир занялся прогнозами, спортивная мировая печать заранее распределяла места, называла фаворитов в каждой группе.

Помнится, в первой группе наиболее вероятными победителями считались аргентинцы. Немецкая команда, чемпион мира, котировалась несколько ниже благодаря своим далеко не всегда удачным выступлениям в матчах в перерыве между двумя чемпионатами. О чехословацкой команде судили и так и эдак, а ирландцев не принимали всерьез.

— Во второй группе первой будет Югославия!

— А я думаю, что Франция...

— Да, но мы с вами еще ничего не знаем о Парагвае!

— Что вы! Какая же это команда? Тогда уж лучше считайте Шотландию!

Такие споры, отражая, как эхо, бурные дискуссии, развернувшиеся повсеместно я слышал на улицах, в троллейбусе...

Разумеется, больше всего вызвала споров наша, четвертая, группа. Не скрою, нам, футболистам сборной, было приятно, что мнения резко расходятся относительно того — англичане, бразильцы или мы будем победителями.

Правда, большинство предположений, высказываемых в европейских и южноамериканских газетах, склонялись к тому, что команда Бразилии станет не только победителем в группе, но и чемпионом мира.

— Будем считать, — говорил Гавриил Качалин, — ?8 что нам повезло.

Мы понимали: тренер хочет нас сразу настроить на боевой лад. Хотелось, чтобы как можно скорее прошло время и начались испытания, о которых все мы, конечно, постоянно думали, думали...

6.

Теперь я перехожу к странице из своей футбольной биографии, о которой вспоминаю с огорчением.

В мае 1958 года, совсем незадолго до начала чемпионата мира, к нам в Москву приехала сборная команда Англии. Будущий наш соперник по группе, она, естественно, хотела прикинуть силы в товарищеском матче, присмотреться к нам.

Для нас эта встреча была тоже весьма интересной и нужной. В сущности, матч с Англией являлся последней проверкой сил перед чемпионатом, да еще какой проверкой — единоборством с одним из фаворитов первенства мира.

Не буду подробно рассказывать о матче. Он закончился вничью — 1:1. Думаю, что ни они, ни мы не показали всего, на что были способны, да в этом не было и нужды. Разведка есть разведка. Главным силам еще предстояло себя показать.

Для меня же этот матч был началом маленькой личной трагедии. Я говорю началом потому, что последствия сказались уже позже, в Стокгольме, в самый решающий момент.

Я был отлично подготовлен к первенству, находился в той спортивной форме, когда все ладится и кажется, нет предела силам.

Но в один из игровых моментов в борьбе за мяч мы столкнулись с английским хавбеком Слейтером. Я почувствовал боль в колене. Сразу ушел с поля, уступив место Виктору Цареву.

В раздевалке врач сокрушенно покачал головой:

— Да, у тебя, брат, серьезная штука: растянул связки...

Стоит ли говорить, как я был огорчен. Долгие месяцы упорной подготовки пошли, как говорится, насмарку. Травма серьезная. Смогу ли играть на чемпионате? Это было неясно. Я надеялся, думал, что в оставшееся время мне удастся подлечиться.

Мы поехали в Стокгольм, оттуда в Гетеборг, где нам предстояло провести матчи одной восьмой финала.

Мы жили за городом. Вместе с нами разместились бразильцы. Конечно, мы с ними встречались, разговаривали, как могли, шутили, смеялись. Белозубые, крепкие ребята, веселые и приветливые. Мы забывали, дружески беседуя, что через несколько дней нам придется сразиться на поле.

Они, между прочим, проводили очень легкие тренировки. Побегают с мячом, пожонглируют — и все. Занимались лишь отработкой техники, чтоб не утратить чувства мяча.

А техника у них действительно прекрасная. Казалось, у мяча, когда он попадал к ним, нет никаких капризов, будто он заранее согласен со всем, что ему прикажут делать ловкие ноги. Глядя, как действуют с мячом бразильцы, я вспоминал рассказы о том, как с утра до вечера возятся с мячом на песке пляжа бразильские мальчишки. Я верил, что тренеры в Бразилии действительно находятся в затруднении, когда им необходимо делать выбор среди быстроногих, отчаянных виртуозов, стремящихся попасть в настоящую футбольную команду.

Тренировался среди бразильцев и Гарринча. Его сразу узнал Борис Кузнецов. Он видел, как играет этот футболист, когда московские динамовцы ездили в Бразилию. Борис говорил нам, что этот форвард произвел на него очень большое впечатление своей скоростью, великолепной техникой, сильнейшим ударом.

7.

Начался первый тур чемпионата.

В первый день бразильцы играли с австрийскими футболистами. Наша команда — со сборной Англии.

Я с группой наших запасных сидел на трибуне. Колено мое было явно не в порядке, и тренеры решили, что первые игры я пропущу. Вот уж не думал, что роль зрителя окажется, пожалуй, даже потрудней, чем роль непосредственного участника событий!

Скажу откровенно: после матча я почувствовал себя таким усталым, будто сыграл по крайней мере две игры подряд.

Впрочем, поволноваться были причины.

Недавняя встреча с англичанами в Москве дала немного. Что-то наши соперники, которых местная печать считала более вероятными победителями в этом матче, покажут сейчас?

Невольно приходили на память давние слухи, что родоначальники футбола, несмотря на то, что им еще ни разу не удавалось стать «коронованными» королями мирового футбола, продолжают слыть королями некоронованными.

А мы — новички... В первом чемпионате мира стартует наша советская команда.

Выбегают на поле наши ребята: Лев Яшин, его товарищи по динамовской команде, бесспорно лучший у нас в стране защитный ансамбль — Владимир Кесарев, Константин Крижевский, Борис Кузнецов; а вот и мои коллеги — Юрий Воинов и Виктор Царев, наконец, нападающие — Александр Иванов, ленинградец, старые знакомые Сергей Сальников. Никита Симонян, Анатолий Ильин, молодой торпедовец Валентин Иванов.

Всем я, конечно, желаю самой большой удачи. Однако все-таки с большой тревогой думаю: как-то сыграет сегодня наш Никита?

Ведь так случилось, что в последнее время его место центрального нападающего занимал другой, способный молодой футболист. Никита Симонян оказался как бы на втором плане. Верно, не просто переживал он это. Всегда трудно спортсмену мириться с тем, что его место занимает другой.

Но глубоко порядочный, организованный, внутренне всегда собранный, Никита Павлович, как мы уже стали его называть полушутя, ничем, разумеется, не выдавал своих невеселых мыслей. По-прежнему был он одним из самых старательных и дисциплинированных на тренировках. Только, может быть, мы, спартаковцы, примечали едва уловимый след горечи в глазах друга...

«Давай, друг Никита, покажи, что значит Симонян!..» — думаю я, смотря, как выстраиваются в центре поля наши ребята.

Все это думалось мне в минуты, предшествующие началу матча с Англией.

А потом оставалось только смотреть, волноваться и молчать, хотя стадион гудел и взрывался поминутно.

Наши играли хорошо. Я гордился ими, гордился нашим футболом. Меня радовало, что шведская публика очень скоро отдала свои симпатии советским футболистам. А как же иначе могло случиться? Наши ребята во всем переиграли англичан. Редкие контратаки соперников «гасились» сразу. Наши остро атаковали, почти все время контролировали мяч.

Вот это называется — владеть инициативой! Красиво, слаженно играли ребята. И, как следствие такой игры,— голы влетали в ворота англичан.

Я чуть с места не вскочил, когда Никита Симонян забил первый гол. В начале второго тайма Александр Иванов удвоил счет. И сколько еще было неиспользованных возможностей — просто нельзя сосчитать!

Во втором тайме ход игры резко изменился. Трудно сказать — успокоились ли ваши, имея преимущество в два забитых гола, или англичане пошли, что называется, ва-банк, понимая, что все равно терять уже нечего. Так или иначе, англичане стали настойчиво наращивать наступательный пыл.

Наши обороняются. Мне уже кажется, что какая-то растерянность появляется в защитных действиях, а контратаки не удаются, никак не могут наши перевести мяч подальше от своих ворот, подержать его, охладить пыл соперников.

Примерно минут за тридцать до конца стадион взрывается криками, а мы еще крепче сжимаем зубы.

— Что, гол?

— Гол, — кивают друг другу ребята, сидящие вместе со мной на трибуне.

Это Кеван, центральный нападающий англичан, быстро и неожиданно посылает мяч головой в наши ворота, мимо Яшина.

Теперь сохранить хотя бы счет. Кажется, нашим снова удастся взять игру в свои руки?.. Да, игра выравнивается. Что ж, если дальше так пойдет, пожалуй, два очка все-таки останутся нашими. А они очень нужны именно сейчас, на старте. Ведь еще впереди какие трудные встречи!

Думаешь обо всем этом и глаз не сводишь с поля. Нет, англичане не собираются снижать своего натиска. Они, видно, превосходно подготовились и физически. Совсем уж немного остается до конца этого напряженного матча, а темп, по-моему, стал еще более высоким, и топ в этом задают соперники...

Все чаще поглядываем па часы. Иногда кажется, что стрелки почему-то стоят на месте.

И наступает то, что подсознательно больше всего тревожило, о чем не хотелось думать и думалось.

Пять минут оставалось, только пять. Неподалеку от нашей штрафной площадки кто-то из наших защитников нарушает правила. Сейчас судья Жолт покажет место, откуда следует бить, наши выстроятся в «стенку».

Однако Жолт показывает почему-то на одиннадцатиметровую отметку. Впоследствии мнение почти всех объективных спортивных обозревателей было единым: пенальти не было, мяч был сыгран рукой за пределами штрафной площадки.

Но решение судьи — закон на поле. Конечно, еще остается какая-то надежда на чудо, на то, что мяч пройдет мимо или наш Лева возьмет его...

Мы все молча, буквально не дыша, сидим и смотрим. Кажется, вся жизнь сейчас сконцентрировалась там, на коротком, в одиннадцать метров, отрезке большого поля.

Чуда не случилось. Я невольно закрыл глаза, чтобы не видеть, как Лева будет вынимать мяч из сетки...

В первом туре бразильские футболисты выиграли матч у сборной Австрии со счетом 3:0.

Константин Бесков и Михаил Якушин, которые видели эту встречу, подробно рассказали нам о своих наблюдениях. Им очень понравилась игра бразильцев.

— Интересно играют, — рассказывали нам тренеры. — Очень надежная защита, в которой четыре игрока. Нападающий Диди несколько оттягивается назад. Он диспетчер, умно и точно распределяет мячи нападающим. Впереди — тоже четверо. Переход от мощной защиты к нападению совершают как бы не торопясь, хорошо держат мяч. Любопытно, что бразильские защитники совершают рейды к воротам противника. Второй гол забил, между прочим, как раз защитник Сантос. Все очень техничны...

Так мы услышали о новом тактическом варианте. Мы тогда еще не понимали настоящего значения новинки, предложенной на чемпионате мира бразильцами. Впрочем, если бы и поняли, — предпринять что-нибудь для решительной перестройки нашей тактики все равно не смогли. Да и далеки были наши тренеры от этой мысли. Ломка наигранных тактических схем происходит в истории мирового футбола весьма и весьма редко.

На игру с Австрией наши игроки выходили с твердым намерением выиграть во что бы то ни стало и выиграть с хорошим счетом. Все отдавали себе отчет, что это будет

сделать трудно. На обсуждении предстоящей игры тренеры Бесков и Якушин, видевшие игру команды Австрии, говорили, что напрасно мировая спортивная пресса записала австрийцев в число заведомых «аутсайдеров».

— Превосходно играют австрийцы, — говорили нам, — техничны, настойчивы. Нет ничего общего с тем, как они играли раньше. Если они проиграли бразильцам, то только за счет того, что у тех была мощная оборона и неожиданный тактический вариант... Территориальное преимущество было, пожалуй, именно у команды Австрии.

Я снова сидел на трибунах. Матч в самом деле оказался предельно напряженным. Темп, темп от начала до конца, атаки перекачивались от ворот к воротам.

Очень слаженно и самоотверженно играла наша защита, она работала, что называется, без передышки. Блеснул возросшим мастерством Юрий Воинов. Он всегда вовремя помогал защитникам, подстраховывал их и тут же оказывался в числе нападающих. Я искренне любовался его уверенной игрой и снова жалел, отчаянно жалел, что сижу вот здесь и болею, а не играю вместе с ребятами в этом трудном матче.

И опять волнения.

Забил Анатолий Ильин гол еще на пятнадцатой минуте. Но опять одиннадцатиметровый назначается в наши ворота!

Хотелось бы нам, может быть, посчитать и это «наказание» не слишком справедливым, как это иной раз случается сгоряча. Мы, сидящие на трибунах, даже переглянулись было, пожалели плечами.

Но, если быть объективными, — тут было, пожалуй, все правильно.

Правильно, но от этого тоже не легче. И опять сидим, молчим, прижались друг к другу... Все-таки, может быть, произойдет чудо?

И чудо произошло!.. Даже не сразу поверилось. Одиннадцатиметровый — верный гол. Нечего тут строить иллюзий. От него спасает лишь случай. Конечно, бывает, что тот, кто бьет одиннадцатиметровый, не попадает в ворота. Но это надо суметь!.. Конечно, история сохранила нам имя легендарного испанского вратаря Заморры, который будто бы спокойно справлялся с пенальти. Мы знаем также, что в нашем футболе играл до войны в «Спартаке» вратарь Владимир Жмельков, сумевший взять несколько одиннадцатиметровых за счет своей чудовищной реакции. Но, вероятно, все же это были не совсем точные удары. Как правило, мячи влетают в ворота. Слишком уж мало расстояние и коротко время. К тому же каждый опытный футболист старается не просто пробить по воротам, но еще и обмануть бдительность вратаря.

Словом, пенальти — это верный гол.

Но наш Лева Яшин еще раз подтвердил, что из железного правила бывают исключения и даже в какой-то степени исключения закономерны.

Не знаю, как он это сделал, как успел среагировать на мяч, но он взял пенальти!..

Думаю, что и это вдохновило ребят на волевою, внимательную игру.

Валентин Иванов незадолго до финального свистка судьи забил еще один гол.

Одна ничья, одна победа. Что ж, для новичков мировых чемпионатов не так плохо. У нас у всех поднялось настроение, тем более что бразильцы неожиданно сыграли вничью — 0:0 с англичанами.

— Как это случилось? Может быть, бразильцы вовсе не так уж страшны?..

Эти вопросы занимали многих, а нас, которым предстояло с ними встретиться, — больше всех.

Люди, видевшие этот матч, рассеяли возникшие было иллюзии. Дело оказалось в том, что англичане очень умно противопоставили тактике бразильцев свой, защитный, вариант игры. Судя по ходу матча, они не надеялись на победу и сделали все, чтобы только не пропустить гола.

Имя английского вратаря Макдональда запестрело на страницах шведских газет, печатались снимки, на которых он буквально спасал свои ворота от опаснейших атак бразильских форвардов.

Да, ничью, конечно, легче сделать, чем выиграть... Однако так случилось, что все три команды — Бразилии, Англии и СССР — должны были думать только о выигрыше. Три очка было у нас и у Бразилии перед последним туром, два — у Англии. Если бы мы сыграли с бразильцами вничью, а английские футболисты выиграли у австрийцев, было бы равное количество очков (по четыре) и — неизбежные переигровки...

— Англия, конечно, выиграет у Австрии! — такое мнение было единодушным.

В самом деле, не говоря уж о разнице в классе, которая существовала, какой смысл был австрийцам так уж отчаянно драться за победу? При всех условиях они оставались на последнем месте в группе после двух поражений.

Значит, нам нужен только выигрыш. Только выигрыш нужен бразильцам.

...Может быть, в масштабе огромного спортивного события, каким был чемпионат мира в Швеции, факт, что один футболист совершил ошибку, кажется незначительным, и о нем не стоило бы вспоминать. Но дело в том, что этим футболистом был я, и, так как я пишу эти записки, мне моя ошибка представляется крупной, значительной и все еще не дает покоя.

Нет, мое больное колено было все еще не в порядке, подвижность его ограничена, хотя и прошли болевые ощущения.

Накануне игры с Бразилией, матча, который должен был решить все для нас, ко мне подошел тренер, спросил:

— Так как же, Игорь? Сможешь играть с бразильцами?.. Чувствуешь себя в полном порядке?..

Я, не раздумывая, ответил:

— Ничего, сыграю... Очень хочется...

Всем показалось вполне естественным, что я, один из старожилов сборной, выйду на поле в ответственном матче.

Игру сборной Бразилии мы до этого не видели, только слышали о ней, читали в спортивных отчетах. Наши московские динамовцы встречались с клубной футбольной командой «Ботафого». Приезжали как-то в нашу страну и футболисты бразильского клуба «Васка де Гама». Они провели у нас три встречи и все проиграли. Несмотря на проигрыш, команда произвела хорошее впечатление своей техникой. Но все же оставалась неясной сущность их новаторства, детали игры, особенности избранной бразильцами новой тактической системы. Настораживало, что при напористой игре австрийцев бразильцы все-таки сумели победить с крупным счетом. Словом, много было неясностей. Ясно было только одно — матч обещает быть крайне трудным.

Были сделаны некоторые изменения в составе нашей команды. Тренеры учли, что в нападении бразильцы играют, как правило, вчетвером, что Диди выполняет роль диспетчера, играет в центральной зоне,

Мы вышли на поле в таком составе: Лев Яшин, Владимир Кесарев, Константин Крижевский, Борис Кузнецов, Виктор Царев, Игорь Нетто, Александр Иванов, Валентин Иванов, Никита Симонян, Юрий Воинов и Анатолий Ильин.

Как видите, в команду был введен на эту игру третий полузащитник, вместо полусреднего нападающего.

— Виктор Царев должен играть в основном в защите, — говорил Качалин, — Игорь Нетто играет против Диди, Юрий Воинов выполняет роль подыгрывающего хавбека, действует по обстановке, свободно...

Тактический план, избранный тренерами, показался правильным и обоснованным. К сожалению, как показала встреча, мало было придумать план, надо было суметь реализовать его.

Незадолго до начала матча мы узнали, что против нас будет играть Гарринча. Он еще не выступал в чемпионате. Рассказывали, что Гарринча рвется на поле, что, обидевшись на то, что его не ставят, предъявил ультиматум тренерам: «Если не поставите на матч — немедленно все брошу к черту и уеду домой...»

Забегая вперед, скажу, что после матча с нами Гарринча сразу приобрел высокую репутацию. В итоге чемпионата он был признан сильнейшим правым крайним нападающим мира.

Мы проиграли бразильцам и, честно говоря, не могли бы у этой команды выиграть. Проиграли оттого, что они оказались сильнее.

В чем была их сила и заметное даже нам, участникам матча, преимущество?

Постараюсь об этом вкратце рассказать.

Мы играли в своей манере — напористо, стремительно, коллективно, неутомимо. Противник был самым сильным из тех, с кем нам приходилось встречаться в последнее время.

Но игровую инициативу перехватить не удавалось.

У них в нападении тон задавал Гарринча. Он был в блестящей спортивной форме. Уже на первых минутах игры Гарринча, обыграв нашего Бориса Кузнецова, сделал несколько опаснейших прострельных передач партнерам и однажды мощно врезал мяч в штангу. Видя это, наши защитники пытались помешать ему.

Но как?.. В момент атаки бразильцы действовали с предельной энергией. У каждого защитника было довольно хлопот со своим подопечным. Виктора Царева, оттянутого в защиту, привязывал к себе самый молодой участник матча Пеле, одна из восходящих бразильских звезд... Разумеется, и Вава и Зито требовали самого пристального к себе внимания.

Гарринча играл превосходно. Попытки защитников «подстраховать» действия Кузнецова лишь вносили разброд в оборону. Гарринча стремительно и точно совершал прострельные передачи, в нашей защите все чаще образовывались опасные бреши.

Бразильцы почти непрерывно атаковали. Два раза Вава попадает в штангу.

Диди действительно, как предполагалось, выполнял роль диспетчера. Трудно ли мне было с ним играть? Не очень. Думаю, что если б я находился в обычной спортивной форме, мне удалось бы навязать ему свою игру. Но больная нога все-таки мешала. Все ощутимей. Я не мог играть с той резкостью (не в смысле грубости, конечно), которая позволяет быть хозяином положения в единоборстве.

И так случилось, что именно с подачи Диди был забит первый гол в наши ворота. Передачу попытался перехватить Константин Крижевский. Однако мяч лишь скользнул по бедру. Выскочивший вперед Вава пробил по воротам. 1:0.

Повторяю, мы делали все, что могли, для того, чтобы наладить игру, перехватить инициативу. Но мы не многое могли сделать в этом матче.

Интересно, поучительно играли бразильцы. Их защитники уверенно отражали наступление. Четыре наших нападающих оказались бессильными преодолеть крепкий заслон.

Отобрав мяч, игроки бразильской защиты не спешили отправлять его своим нападающим. Они начинали тонкую и неторопливую игру, постепенно продвигаясь вперед. Порой бразильцы подолгу держали мяч, как делают это опытные баскетболисты, присматриваясь, готовясь к рывку под кольцо. Вот уж поистине бразильцы соблюдали правило — пусть мяч двигается больше, а игроки меньше.

Умело держа мяч, они довольно медленно переходили середину поля. И вдруг — взрыв. Едва кто-нибудь из нападающих оказывался, маневрируя, в выгодном положении для приема мяча, ему следовала мгновенная передача.

В завершающей стадии наступления форварды начинали действовать с предельной энергией. Этот наступательный порыв в сочетании с великолепной техникой делал каждую атаку бразильцев очень опасной.

К сожалению, наш тактический вариант, избранный на эту игру, оказался несостоятельным. Ведь, в сущности, мы применили ту же бразильскую схему. Но были не готовы играть по ней. Схема так и осталась схемой, экспериментом без достаточных оснований.

Во втором тайме Вава забил второй гол. На этот раз центральный нападающий бразильцев, опередив нашего Кесарева, буквально протолкнул мяч в ворота.

Со счетом 2:0 мы проиграли Бразилии.

Были, конечно, очень огорчены. И не только проигрышем, хотя он и ставил нас перед необходимостью дополнительного матча с англичанами. Нас всех огорчило то, что в матче с Бразилией мы были очевидно слабее. Неприятно сознавать это футболистам с большим игровым стажем и опытом, но лучше понять это сразу.

А мне было, пожалуй, вдвойне неприятен этот проигрыш. Ведь я, как никто другой, понимал: не смог я в таком ответственном матче быть до конца полезным коллективу. Травма мешала мне играть. Не имел я морального права выходить в таком состоянии на поле. Да и тренеры здесь, кажется, тоже допустили ошибку...

Надо быть всегда честным и очень ответственным перед своими товарищами и перед собой. Пусть даже желание играть, как это было со мной, — самое искреннее. Пусть никакие иные соображения не вмешивались, кроме стремления помочь своему коллективу. Надо еще иметь мужество решить для себя — а достаточно ли твоего желания для того, чтобы эта польза была максимальной?

9.

Пришлось нам снова встретиться с командой Англии в борьбе за второе место в группе. Бразилия уверенно вышла вперед с пятью очками из шести возможных. У нас и у англичан было по три очка.

Переигровка состоялась через два дня после нашей напряженной встречи с Бразилией.

Я не играл ни в этом, ни в последнем матче с командой Швеции. Снова сидел на трибуне с ребятами, нашими запасными.

Матч с англичанами был каким-то вялым. Я смотрел и думал, что ничего в этой вялости удивительного нет. Ребята истратили много сил, и физических и моральных, в матче с Бразилией. Слишком много сил. Вот где начинает сказываться жребий, который сразу свел нас с соперниками равными, сильными и даже сильнейшими.

Правда, тренеры несколько освежили команду. На поле вышли игроки из запаса Герман Апухтин и Юрий Фалин.

Однако это мало помогало. Молодые футболисты никак не могли найти себя на поле. Они очень старались войти в ансамбль, но это им плохо удавалось. Может быть, сказывалось в какой-то степени их волнение.

Пожалуй, англичане имели преимущество. Во втором тайме — безусловно. Но наша защита играла самоотверженно и четко. Снова блеснул замечательным мастерством Лев Яшин. Его игра па выходах, всегда своевременных и расчетливых, его удивительное умение выбирать место в воротах, как раз там, где угрожала опасность, — все это поражало зрителей, вызывало шумные выражения удовлетворения.

Было время во втором тайме, когда казалось, что матч в лучшем для нас случае закончится вничью. Англичане все нажимали и нажимали. Было заметно, как устали наши.

— Выдержат ли? Хоть бы выдержали, не пропустили гола, а там посмотрим... — шептали ребята около меня.

Как часто бывает, развязка оказалась довольно неожиданной и на этот раз приятной для нас. Контратака наших была быстрой. Юрий Воинов отдал мяч Анатолию Ильину. Тот без промедления пробил по воротам. Гол!..

Но это произошло примерно на семидесятой минуте. И весь остаток времени мы провели на трибунах в страшном беспокойстве. Все время атаковали англичане. Они были обескуражены неожиданным голом. Обескуражены и рассержены. И терять им уже нечего: в ли последние двадцать минут решалось все.

Наши выстояли. Счет не изменился.

10.

Пятый матч наша команда играла на одиннадцатый день турнира. Да еще какого турнира!

Самолет доставил нас из Гетеборга в Стокгольм.

Меньше двух суток оставалось на отдых после труднейших баталий в соревнованиях группы.

Да, это было испытанием. И дело не только в физической усталости. Очень много нервной энергии расходует футболист в напряженных матчах.

Мы при всем этом оказались не в равных условиях со шведскими футболистами, с которыми нам теперь предстояло играть в четвертьфинале. Шведы имели возможность хорошо отдохнуть, у них не было изнурительной дополнительной игры, да и соперники в группе были послабее: первую игру шведы выиграли у мексиканцев, команды, забившей, кстати, лишь один гол в чемпионате мира и набравшей всего одно очко — ничья с Уэльсом. Правда, следующим противником у них была команда Венгрии. У венгров шведы выиграли со счетом 2:1. Набрав четыре очка, они фактически оказались уже в четвертьфинале. Последний матч в группе команда Швеции провела со сборной Уэльса. Естественно, что шведы дали отдохнуть своим лучшим футболистам. Как нам рассказывали, они откровенно играли на ничью. Говорили, что шведская публика даже устроила своим любимцам целую демонстрацию неудовольствия пассивной игрой. Футболисты Уэльса тоже избрали пассивный защитный вариант. Могу себе представить, что происходило на поле...

Устали наши? Да, отчаянно устали. Однако опыт 'предыдущих встреч со шведскими футболистами, с командами клубными и сборной, свидетельствовал, что до сих пор мы легко выигрывали у шведов. Например, не так давно наша сборная нанесла шведской сборной два поражения подряд с крупным счетом: 6:1 и 7:0.

Мы знали, конечно, что состав шведской команды изменился. В частности, вернулись на родину для участия в чемпионате мира футболисты, игравшие в профессиональных командах в Италии, игроки нападения Лидхольм, Хамрин, Грен...

Думаю, что при нормальных условиях наша команда все-таки могла вполне рассчитывать на успех в матче со сборной Швеции.

Не лишена интереса заметка, которая появилась после нашей встречи в шведской газете «Стокгольм Тиднингем»:

«Нам повезло, но не потому, что мы случайно выиграли, а потому, что русские в своей убийственной группе вынуждены были израсходовать весь свой запас «пороха» и не смогли показать присущего им мастерства».

Заметка довольно точно характеризует положение вещей.

Но я забежал немного вперед.

Перед тренерами и перед всем коллективом встала вполне определенная проблема: играть ли снова основным составом или ввести в команду резервы?

Основной состав был изнурен. Но все-таки это были лучшие, наиболее опытные футболисты, к тому же успевшие сыграть за эти трудные дни в Гетеборге.

Как сыграет замена? Никто не сомневался, что они, конечно, отдадут все, чтобы победить.

Но смогут ли? Настораживал в какой-то степени, но очень удачный опыт выхода на поле в повторной игре с англичанами Германа Апухтина и Юрия Фалина. Да, они очень старались, но все-таки не сумели по-настоящему войти в игру...

На матч со сборной Швеции наша команда вышла в основном составе. Я не играл и в этом матче. Гудел, шумел заполненный до отказа стадион «Расунда».

Не могу сказать, чтобы в первом тайме какая-нибудь из команд имела преимущество. Думаю, что шведы, умудренные опытом прошлых встреч с нами, когда мы, значительно превосходившие их в темпе, в физическом закалке, ждали и сейчас бурных атак, стремительных маневров. Игру они начали осторожно, были цепки, но особенно атаковать не отваживались. Да и наши футболисты были в первом тайме

способны играть если не в полную силу, то все же опасно. Отбив первый, как бы дробный, натиск шведов, наши перешли в наступление. Однако оно было безрезультатным. Я смотрел, как маневрируют у штрафной площадки шведов наши нападающие, и чувствовал, что им не хватает энергии.

Потом наступали шведы. В конце первого тайма наши снова предприняли штурм. Он был уже острее, опаснее. Чувствовалось, что ребята понимают, как важно забить гол, открыть счет в этом матче, играющемся из последних сил.

Временами казалось, что вот он — успех! Мы передали немало минут волнения и разочарования, Валентин Иванов, хорошо выбрав место, резко и точно бьет по воротам. Гол, конечно?!

Нет, вратарь шведов Свенссон в последнее мгновение выбивает мяч на угловой...

И снова бьет Валентин Иванов. Быстро обманув защитника, он посылает, кажется, неотразимый мяч...

Снова Свенссон отправляет мяч на угловой!

«Страшно не везет, — думаю я, — не хочет мяч идти в ворота».

Он и в самом деле — «не хочет». Анатолий Ильин стремительно и мощно бьет по воротам, и мяч со звоном врывается... в штангу!

Вот Юрий Воинов неожиданно, издалека проводит свой «коронный» удар, и кажется, уже на этот раз — все!

Нет, отлично играющий Свенссон успеваешь в прыжке отбить и этот мяч...

Свисток судьи прерывает наше очередное наступление.

«Ну, не так уж все и плохо!» — думается в перерыве. Но в раздевалке — молчание, усталые, побледневшие лица, трудное дыхание. Тренер говорит, что все идет хорошо, надо еще немного поднажать.

— Масса была голевых моментов, ребята! Чуть поточнее, повнимательнее — все будет в порядке!..

Всем хочется верить в это. Хочется верить, что если нам удастся провести хотя бы один гол, — шведы «сломаются», придет растерянность в их ряды.

Но все происходит как раз наоборот. В самом начале второго тайма Борис Кузнецов неудачно играет. Ему удается прервать пас, посланный Хамрином, но мяч снова отскакивает к шведу. Тот радуется, конечно, неожиданному подарку. Он один на один с Яшиным, близко, рядом с воротами. Он бьет, и мы хватаемся за голову. Все ясно — гол!

Становится все очевиднее, что наступательный порыв в конце первого тайма был последней вспышкой энергии у наших. Они играют медленно, вяло. Одно из главных наших преимуществ в поединках со шведами — темп, выносливость — утрачено. Невольно вспоминается, как умеют бразильцы играть на снижении темпа, с тем чтобы сбить пыл соперников и потом самим стремительно и внезапно контратаковать.

Шведы, ободренные успехом, видящие усталость наших, прочно забирают инициативу.

Становится ясным: не отыграются наши.

В середине второго тайма тот же Хамрин, переместившись на левый край, опасно проходит и точно посылает мяч своему центрфорварду Симонссону. Крижевский не успеваешь за ним. Гол!..

Со счетом 2:0 выигрывают шведы.

11.

Что можно сказать о нашем выступлении в Стокгольмском чемпионате мира?

Без сомнения, результаты жеребьевки были для нас крайне неудачными. Это имело значение, и немалое. Измотанная труднейшими матчами в Гетеборге, наша команда пришла к четвертьфиналу обессиленной.

. Не случись этого, я думаю, что со сборной Швеции, пусть и усиленной «звездами» итальянских профессиональных клубов, мы бы еще поспорили крепко за победу.

Думаю, что на этом чемпионате, первом для нас, мы были не слабее лучших европейских команд и по степени своей подготовки имели право рассчитывать на более высокое место.

Могли ли мы рассчитывать на золотые медали чемпионов мира?

Безусловно, нет. Смелая тактическая новинка команды Бразилии, подкрепленная первоклассным составом футболистов, исключала успех любой команды из числа участников, в том числе и нашей. Ведь только сборной Англии удалось свести матч с бразильцами к ничейному результату. Все остальные встречи команда Бразилии убедительно выиграла.

Европейский футбол, равно как и наш, советский, хорошо освоил эту тактику и внес свое, новое.

Но этого оказалось мало. Бразильские футболисты пошли в своих исканиях дальше и оказались впереди. Я бы сказал, далеко впереди, и здесь не сделал бы ошибки. Новаторство, решительное и смелое, всегда побеждает.

Как одно из условий такого большого, принципиального новаторства назову снова проблему резервов, проблему широкого выбора лучших среди равных.

Из личных наблюдений, из разговоров с веселыми и общительными бразильскими футболистами я понял, что у них на родине такой проблемы вообще не существует. За каждым первоклассным мастером, владеющим в совершенстве всеми секретами обращения с мячом, стоят, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, десятки юнцов, готовых в любую минуту сменить виртуозов.

Так появился на мировой футбольной арене Пеле. Так появился Гарринча, о котором сразу с изумлением заговорил спортивный мир. Так немного позднее вышел Жа на поле блестящий техник Мауро, просидевший весь Стокгольмский чемпионат на скамейке для запасных. Так мгновенно взлетел на футбольный горизонт звездой первой величины юный Амарилдо из клуба «Ботафого». Всем им было по семнадцать, восемнадцать лет, когда они пришли играть в клубы.

Здесь есть над чем задуматься!

...Что дальше происходило на чемпионате мира в Швеции, я знаю только понаслышке и из сообщений печати. К сожалению, мы сразу после проигрыша в матче со Швецией отправились восвояси. Мы не видели замечательного матча бразильцев с французами, о котором до сих пор говорят как об образце высокого искусства техничного и творческого футбола. Мы не присутствовали на финальной встрече Бразилия — Швеция, во время которой, как говорят, игра бразильцев была увлекательнейшим и наглядным пособием для тех, кто играет или хочет играть в настоящий, большой футбол.

Мы ничего этого не видели. А жаль. Не грех еще и еще раз присмотреться ко всему передовому, что приходит на футбольные поля. Для того, чтобы идти вперед, не топтаться на месте, не стыдно и в какое-то время почувствовать себя учениками.

И еще одна мысль, навеянная не только событиями в Стокгольме, приходит на ум. Очень верно сказал тренер немецких футболистов в беседе с корреспондентами на чемпионате: «Для того, чтобы стать чемпионом мира, вовсе не обязательно всегда играть сильнее других. Важно быть сильнее в течение трех недель чемпионата».

Мы порой слишком заботимся о рядовых победах, имеющих не такое уж большое значение. Бывает и так, что и соперников в период подготовки к серьезному футбольному событию выбираем не самых сильных.

А это создает для нас же самих неверное представление о нашем классе. Лучше, по моему, проиграть накануне два-три матча, но оказаться сильней к сроку ответственных испытаний.

Впрочем, эта мысль уже не так нова. Об этом не раз с беспокойством говорилось в печати и в среде футбольной общественности.

Кубок Европы — одно из самых молодых по времени международных футбольных соревнований. Оно началось лишь в 1958 году, а финал первого розыгрыша приза состоялся летом 1960 года.

Турнир этот сразу стал популярным. Семнадцать лучших команд Европы заявили о своем участии в борьбе за Кубок. Заявила о желании принять участие в соревнованиях и наша футбольная федерация.

В первом туре соревнований нам пришлось встретиться со старыми соперниками и друзьями — венгерскими футболистами. Играли два матча, как требовало положение розыгрыша, — первый состоялся в Москве, второй — в Будапеште.

Обе встречи закончились победой нашей сборной, в первом случае со счетом 3:1, во втором — 1:0.

Несмотря на выигрыш, матчи достались нам не легко. Справедливо считала европейская спортивная печать, что венгерские футболисты одни из наиболее вероятных претендентов на приз. Хорошо, упорно боролись они за победу. Но мы на этот раз оказались сильнее.

Москвичи, любители футбола, помнят, с каким нетерпением ждали они встречи сборной СССР со сборной командой Испании. Сколько было тогда разговоров, сколько волнений! У многих были еще живы к памяти выступления басков перед войной. Мы с тех пор не встречались с испанскими футболистами. Что-то будет теперь?..

Наша сборная готовилась к встрече. В состав команды пришли новые игроки: Михаил Месхи, Виктор Понедельник, Слава Метревели и другие. Но основной костяк все же составляли «старожилы». Руководил тренировками сборной, как всегда в последнее время, Гавриил Качалин.

Не без тревоги мы думали о предстоящем матче с испанцами. Репутация у них была высокая. Достаточно сказать, что перед встречей с нами они обыграли сильную команду Польши.

В Москве уже были развешаны афиши, уже готовился стадион В. И. Ленина продавать в своих кассах билеты, и мои знакомые, признаться, немало досаждали мне просьбами помочь как-то попасть на матч... В печати строились предположения, разбирались заранее возможные варианты исхода встречи, давались исторические справки.

И вдруг пришла весть, что никакого матча не будет.

Политика снова вмешалась в спорт. Диктатор Франко, престарелый каудильо, счел опасной для своих футболистов поездку в страну социализма!

Помню, как остроумно шутили: «Диктатор забил гол... в свои ворота!»

Что ж, мы могли только от души посочувствовать 14 испанским мастерам футбола, которые, кажется, уже садились в самолет для того, чтобы лететь на матч с нами. Мы хотели с ними встретиться. И они могли вполне рассчитывать на интересную и товарищескую спортивную борьбу.

Не пришлось. Не их и не наша вина.

Команде Испании за неявку на матч было засчитано поражение. Мы оказались в числе полуфиналистов.

13.

...Солнечный город па кие Франции. Мы в Марселе. Своеобразен этот портовый юрод. Он весь живет портом, в нем много романтики, как, наверное, в каждом городке у моря, на перекрестке дальних морских дорог, на котором встречаются странники моря.

И вдруг выясняется, что почему-то нашей команде фатально не везет с аппендицитами!..

Дело в том, что в Мельбурне, как раз накануне матчей, нам пришлось срочно отправлять в больницу нашего защитника Анатолия Порхунова.

И вдруг здесь, в Марселе, перед встречей с чехословацкой командой, все признаки острую аппендицита проявились у Владимира Кесарева, тоже защитника!

— Случай печальный. Но может быть, хорошая примета? — шутит Гавриил Качалин.

Кесарев срочно ложится па операцию. Операция проходит успешно, наш товарищ чувствует себя хорошо. И ничто теперь не омрачает нашего пребывания в гостеприимной Франции.

Четыре команды разыгрывают теперь между собой первый Кубок Европы — Франция, Чехословакия, Югославия, СССР.

Меня иногда спрашивают: «Вы долго играли в составе сборной команды страны. Какой состав, начиная с 1952 года, считаете сильнейшим?..»

Не могу я дать точный ответ па этот вопрос. Да, за время пребывания в сборной я переиграл со многими футболистами. Но в какие периоды команда была сильнее? Право, не знаю. Каждое время требовало слоеного подбора игроков. Ведь футбол все время меняется, хотя бы и в рамках определенной тактики. Каждому периоду соответствовал свой состав. Представить себе, как сыграли бы между собой нападающие, возглавляемые, скажем, Всеволодом Бобровым и Виктором Понедельником, то есть представители разных поколений нашего футбола, — не могу, не берусь судить. У тех и у других было свое хорошее...

Состав сборной перед матчами на Кубок Европы был боевым. Это я могу сказать смело. Опыт «старожилов» сочетался с молодой энергией. Особо хочется сказать о двух, резко отличных друг от друга, игроках нападения — тбилисцев Мише Месхи и москвиче Валентине Бубукине. Приход обоих был замечен в сборной. Первый — весь порыв, темперамент, стремительность, техника. Второго отличали могучие удары по воротам, редкая трудоспособность и трудолюбие. Оба очень полезны команде — каждый на своем месте.

Первый матч с чехословаками. Как всегда, когда мы встречаемся с этими классными футболистами, игра была напряженной и трудной. У них был очень сильный состав, почти целиком тот, в котором они два года спустя выступали на чемпионате мира в Чили и добились почетнейшего второго места, уступив лишь Бразилии.

В Марселе наша команда оказалась сильнее. Мы выиграли со счетом 3:0. Оговорюсь сразу, никаких серьезных тактических изменений в игре европейских команд в то время еще не произошло. Играли, как и прежде, по системе «дубль-ве». Бразильская тактическая новинка еще не была ни достаточно осмыслена, ни изучена.

Довольные первым успехом, мы расстались с солнечным Марселем. Самолет доставил нас в Париж. Здесь мы должны были встретиться в финале с футболистами Югославии. Они победили перед этим сборную Франции — 5:4. Рассказывали, что хозяева поля были тем более огорчены своим поражением, что именно они вели в матче, да еще с каким счетом — 4:2!

К чести наших старых друзей и вечных соперников — югославов, они, как видно, проявили незаурядное мужество.

Перед финалом мы жили в парижском пригороде, встречались с югославскими друзьями на тренировках. Мы подолгу беседовали с хорошими знакомыми Шекуларецом, Зебецом... Делились своими новостями, впечатлениями о последних футбольных событиях. Наши друзья тоже, между прочим, считали, что теперь не обойтись в футболе без перехода па новую тактику:

— Жизнь требует!.. Отстанешь на день — не догонишь и за год!..

Помню, перед матчем мы, футболисты сборной, получили милое, дружеское письмо от нашего товарища Августина Гомеса из Испании. Бывший защитник и капитан московских торпедовцев, замечательный мастер и не менее замечательный товарищ, он вернулся, когда это стало возможным, на свою родину, которую не переставал любить. Кто мог осудить его за это?..

Теперь Августин желал нам от всего сердца успеха в предстоящей борьбе за Кубок Европы.

«Душой всегда с вами», — писал Августин.

В это можно было поверить...

В день финала над Парижем с утра плыли тучи. Весь день шел серенький, то слабый, то немного посильнее, теплый дождь.

Играли мы вечером, при электрическом свете. Не могу сказать, чтобы очень много было зрителей. Нам говорили, что парижане, огорченные проигрышем своей команды, охладели к турниру на Кубок Европы.

Дождь все шел. Готовясь в раздевалке к выходу на поле, я думал, что этот дождь еще больше осложнит и без того трудную игру. Особенно для защитников. Им в мокрую погоду всегда труднее: тяжело оттолкнуться для рывка, мгновенно перейти к борьбе за мяч с нападающим.

Трудно будет и вратарю, нашему Льву Яшину. Скользкий тяжелый мяч способен на всякие неприятные неожиданности...

Но разве нашим соперникам будет легче? То же ожидает их под этим морозящим дождем.

Внимательно слушал я наставления тренера:

— Твоя задача, Игорь, в основном играть против их центрфорварда Галича, несколько оттянутого назад. Но не увлекайся, не ходи за ним глубоко. Играй с каждым, кто окажется в твоей зоне... Юра Воинов будет больше подыгрывать нападению.

Матч, как мы все и ожидали, был тяжелым, мужественным, упорным. Дождь то стихал, то снова принимался идти.

Борьба шла за каждый мяч. В такой трудной обстановке, осложненной дождем, малейшее преимущество могло оказаться решающим. И мы и наши соперники это хорошо понимали.

Югославы играли в нападении вчетвером, причем Шекуларец, вышедший на поле правым крайним нападающим, играл блуждающего форварда, стремительно маневрировал.

Первый тайм мы проиграли. В один из моментов Галич, используя прострельную передачу, головой, с близкого расстояния, забил гол.

В перерыве тренеры, как водится, подбадривали нас:

— Давайте, ребята, решительнее. Что вы вешаете головы? Гол, который вы пропустили, — не следствие их превосходства, ни в коем случае. Конечно, не только можете победить, но и должны это сделать! Иначе просто не логично...

Отдохнув немного, пришли в себя. Вышли на поле, стали настойчиво атаковать. Сильно ударил по воротам Валентин Бубукин, так сильно, что вратарь югославов выпустил мяч. Быстро у мяча оказался Слава Метревели. Ему не стоило большого труда добить мяч в ворота.

Кстати, в дождливую погоду, когда мяч тяжелый и скользкий, нападающим надо всегда быть начеку. Часто вратари выпускают скользкий мяч из рук. Суметь оказаться на месте, обманув защитников, — значит создать реальную угрозу воротам.

При счете 1:1 дышать стало полегче. Но югославы и не думали нам ни в чем уступать. Они по-прежнему были упорны в атаках, точны в защите. Игра шла ровно весь второй тайм. Быть может, у нас было несколько больше возможностей увеличить счет. Но возможности не были реализованы.

Основное время так и закончилось вничью. После небольшого перерыва снова были разыграны ворота и начался как бы второй, в миниатюре, матч. Но прошло первых пятнадцать минут, и наступило время меняться воротами, а счет все ничейный 1:1!

Неужели придется и завтра играть? Кажется, очень похоже на это...

А минуты бежали. Шла упорная, кропотливая борьба за мяч, за малейшее преимущество. И, странно, мне временами стало мерещиться, что, может быть, и не прошли годы с тех пор, как в таком же напряженнейшем матче мы встречались с

югославскими мастерами в борьбе за олимпийское первенство в Мельбурне. Уж очень схожей по упорству была игра.

Оставались считанные минуты. Но вот маленький, быстрый Миша Месхи хорошо проходит по краю. Вижу, как Виктор Понедельник, оценив возникшую ситуацию, метнулся к воротам...

Я-то вижу, а видят ли югославские защитники?.. Момент назревает опасный...

Месхи без задержки посылает мяч к воротам. Виктор в высоком прыжке посылает мяч в ворота!..

Наконец-то гол!

Труден был этот гол, трудна и потому особенно дорога нам была победа в Кубке Европы!

Европейская федерация футбола устроила торжественный прием в зале, расположенном высоко, на Эйфелевой башне.

Нам, советским футболистам, были вручены золотые медали обладателей Кубка Европы, нашим друзьям-соперникам — югославским футболистам — серебряные. Конечно, мы тепло поздравили друг друга.

Внизу шумел, жил своей кипучей жизнью Париж. Он был виден отсюда весь как на ладони. Каменные громады домов, широкие зеленеющие проспекты, острые шпили Собора Нотр-Дам с его застывшими химерами, словно стерегущими время...

Нам было необыкновенно хорошо. Ведь мы победили.

Неудача в Стокгольме, успех в Париже. Конечно, это не совсем соизмеримые масштабы. Там — чемпионат мира, соревнование на высшем уровне. Здесь — масштаб поменьше...

Но хотелось думать — мы еще себя и там, на высшем уровне, покажем. Что делать! Победа всегда настраивает на оптимистический лад! И с годами, как это ни парадоксально, пожалуй, надежды делаются еще более смелыми.

ГЛАВА 4 АРИКА

1.

1962 год. Новый, VII чемпионат мира по футболу. Ранним летом небольшой южноамериканский городок Арика на берегу Тихого океана стал вдруг одним из самых популярных в мире. На многих языках зазвучало его имя в эфире. Мне думается, со дня своего основания не получала портовая и рыбацкая Арика столько телеграмм, не знала такого накала страстей, ликования, огорчений, как это было за две недели до начала первенства.

Впрочем, в те дни Арика представляла собой лишь один из четырех эпицентров бушующих страстей, возникших на чилийской земле. Сантьяго, Винья-дель-Мар, Ранкагуа, Арика... Эти города стали ареной напряженных поединков очередного чемпионата мира по футболу.

Нашей сборной предстояло начинать игры в Арике. Мы должны были встретиться в нашей подгруппе с командами Югославии, Колумбии, Уругвая.

Двадцать два советских футболиста, преодолев путь в пятнадцать тысяч километров, прибыли в Арику. В составе нашей сборной мои земляки-москвичи Лев Яшин, Владимир Маслаченко, Эдуард Дубинский, Анатолий Масленкин, Альберт Шестернев, Леонид Островский, Валерий Воронин, Валентин Иванов, Алексей Мамыкин, Галимзян Хусаинов, Николай Маношин, Слава Метревели, Игорь Численко, Геннадий Гусаров. Есть киевляне — Иосиф Сабо, Виктор Серебряников, Виктор Каневский. Спортивная Грузия представлена своими лучшими мастерами футбола Михаилом Месхи, Сергеем Котрикадзе, Гиви Чохели. В центре нападения играет молодой ростовчанин Виктор Понедельник...

Все мы в футболе не новички, народ обстрелянный. Иным, правда, не хватает опыта международных встреч, но зато на их стороне зазор молодости, свежесть сил, а этому может позавидовать самый зрелый мастер.

Не скрою, мы рассчитывали на этом мировом чемпионате на серьезный успех. События последнего времени настраивали нас на хороший лад. Футбольный Кубок Европы был советским — это что-нибудь да значило!

Правда, там, в Марселе и в Париже, мы не встречались с представителями южноамериканского футбола. Не играли с командой Бразилии — чемпионом мира.

Но так ли уж невозможно преодолеть «бразильский барьер»?

Мы много провели международных встреч накануне Чилийского чемпионата. Удалось, в частности, взять реванш у шведов на том же стадионе в Стокгольме, на котором мы им проиграли.

Встретились в Москве с командой Уругвая. Мы знали, что нам придется играть с уругвайцами в одной подгруппе в Чили. Естественно, значение разведки в московской встрече было велико.

Матч у уругвайцев выиграли тогда очень легко. Счет — 5:0 убедительно говорил о нашем преимуществе. Нам удалось создать прочный заслон в защите. Нападающие действовали находчиво и решительно.

2.

Наступил день первого матча VII чемпионата мира. Мы играли с командой Югославии. Высока была ее спортивная репутация в Европе.

Опыт предшествовавших встреч подсказывал нам, что игра будет нелегкой. Все, что найдено европейским футболом, было знакомо нашим соперникам: персональная опека, атлетический силовой футбол, коллективная игра, стремительный темп.

Как водится, перед игрой был сделан детальный тренерский разбор предстоящей игры. Наш «триумvirат» — Андрей Старостин, Гавриил Качалин, Николай Гуляев — был заметно озабочен. От первой игры зависело многое. Первое испытание, да еще такое трудное, во многом определяло наше дальнейшее продвижение к финальным играм. От того, как мы сыграем первый матч, зависела прежде всего психологическая настроенность нашей команды. Фактор немаловажный.

И вот мы выходим на поле. Впереди, в центре поля, ждет судья встречи Душ (ФРГ) и его помощники.

Сегодня солнечно и ветрено. Хорошо, если б нам досталось первый тайм играть по ветру...

Обо всем этом успеваю подумать прежде, чем начинается обычный ритуал перед игрой. Потом мы, капитаны команд, представляемся судьям, жмем друг другу руки, разыгрываем ворота и право первым начинать с центра.

Первую игру чемпионата мира мы проводим в самом, пожалуй, боевом составе. В воротах Лев Яшин, в защите Эдуард Дубинский, Анатолий Масленкин, Леонид Островский, в полузащите Валерий Воронин и я, в нападении Слава Метревели, Валентин Иванов, Виктор Понедельник, Виктор Каневский, Михаил Месхи.

Судья Душ смотрит на секундомер. Сигнал! Матч начинается.

Все, кто играл в футбол, знают, наверное, что предстартовые волнения, когда при всех усилиях чувствуешь, что ты не в себе, почти полностью снимаются, стоит только коснуться мяча. Здесь уже некогда переживать. Волнение, конечно, остается, но оно обретает другую, реальную, направленность: мячу отдано все, мячу и сопернику, который с тобой рядом, неотлучен и хитер, который обязательно хочет как-то обмануть тебя. Но и это только часть твоих забот. Ты не один и не вдвоем на большом этом поле. Очень многое надо успеть футболисту, на каком бы месте он ни находился, в стремительной смене событий на поле.

Югославы с первых минут игры сделали заранее, наверное, задуманную попытку создать в игре психологический перевес. Помню, как решительно двинулись они вперед

чуть ли не всей командой. Очень активно действовал, стремясь к нашим воротам, мой «подопечный» Шекуларец. Он играл слегка оттянутого форварда, и мне приходилось следить за ним в оба, потому что в любой момент он мог из глубины сделать рывок, и делал эти рывки, маневрируя по полю.

Острые моменты сменялись быстро. Вот Миша Месхи внезапно сильно ударил по воротам, и мяч со звоном отлетел от штанги. Тут же югославский защитник Матуш, выйдя далеко вперед, бьет по нашим воротам...

К сожалению, мы сразу почувствовали, что наши соперники решили играть резко. Не знаю, так ли они заранее решили или такая игра пришла к ним в ходе матча, когда борьба шла за каждый сантиметр поля.

Но жесткость следовала за жесткостью. Тут надо быть особенно начеку. Нельзя отвечать грубостью на грубость. Но нельзя позволить, чтобы намеренно резкая игра проходила безнаказанно! Иная горячая голова, если ее вовремя не отрезвить, может и вовсе перейти границы дозволенного, и к тому же кому охота ходить с синяками и ссадинами? Ссадины и синяки заживут, конечно. Но ведь на поле все-таки спорт, игра, соперничество в ловкости и умении владеть мячом, а не состязание в том, кто кого сильнее толкнет или ударит по ноге!

Не помню уж, в какой момент наш Слава Метревели получает неожиданно увесистый удар в глаз.

А игра все острее. Атаки волнами переходят от одного конца поля к другому. Сильно бьет левый край югославов Скоблар... Гол? Нет, к счастью, — штанга!..

Мы в первом тайме играем против ветра. Это осложняет и без того трудную борьбу: мяч, летя по ветру, получает дополнительную скорость, и полет его обманчив.

Совершенно незаметно подошло время перерыва. Только в раздевалке можно, вспомнив, понять: игра в общем шла ровно, быть может, с некоторым нашим преимуществом. Тренеры говорят, да мы и сами теперь в *j* состоянии понять, — провести в жизнь свой план психологического нажима соперникам не удалось. Но и нам ничего пока не удастся. Мы больше владеем мячом, однако создать реальную угрозу воротам наши нападающие не могут: края играют несколько однообразно — проход вдоль линии и передача: центровая тройка слишком увлекается мелкими передачами друг другу. Наши соперники играют по системе, близкой к «дубль-ве», усиливая защиту в опасные моменты с помощью оттянутого назад нападающего. Это не защитный вариант, но преодолеть оборону трудно, если не удастся создать перевеса в нападении за счет подключения в атаку еще одного игрока. Этим шестым нападающим в моменты наступательных действий более решительно нужно стать мне, благо Шекуларец предпочитает играть несколько сзади. Задача не из легких — ведь надо успевать следить за действиями «подопечного», не давая ему свободно играть и помогать еще защите...

Задача не из легких, но она знакома. У себя в «Спартаке» я тоже часто играю впереди, и мне пока удавалось успевать помогать нападающим и вовремя оказываться в защите.

Ребята нервничают. Уж слишком напряженная игра. В какой-то степени она напоминает тот бой, когда боксеры одинаково сильные, сойдясь посередине ринга, упрямо не хотят уступить права завязать комбинации, «вяжут» друг другу руки. Не интересно смотреть со стороны на такую возню, не интересно и самим боксерам. Однако они упрямо топчутся на месте, не рискуя изменить ход поединка ловким маневром.

Второй тайм. Я уверен, что в перерыве ребята, несколько поостыв, внутренне собрались. Пришла та хорошая спортивная злость, которая всегда помогает играть решительнее, действовать зорче.

Мы начали наступать — держим мяч на половине поля соперника.

Минут через десять после начала второго тайма Виктор Понедельник бьет штрафной удар метров с тридцати пяти. Кстати, этот штрафной был снова дан за грубость. Мяч, кажется, точно летит в ворота. Гол?..

Нет, штанга. Опять проклятая штанга!..

Но едва я успеваю это подумать, как вижу: вперед резким броском устремляется Валентин Иванов. В какой-то миг думается, что он не успеет... Но — успел! Головой точно посылает мяч, отскочивший от штанги, мимо вратаря Шошкича, в ворота! Свисток судьи? Да! Сомнений нет — гол. Здорово, черт возьми, очень это вовремя. В такой игре — крупная удача!

Однако еще далеко до конца. 1:0 — счет шаткий. Успеваю с удовольствием заметить, что все наши ребята после забитого гола заиграли с еще большей волей и собранностью. По-прежнему шла кропотливая и упрямая борьба. Но мы стали все же играть несколько свободнее и увереннее. Вот удалось прервать очередную атаку югославов и самим перейти в наступление. Длинными пасами стараемся растянуть защиту соперников.

Но постепенно югославские футболисты переводят игру на нашу половину поля. Они все бросаются в атаку, даже защитники. Особенно настойчив в поисках путей к нашим воротам левый защитник Юсуфн. Это классный футболист. В составе символической сборной команды Европы, «формируемой» каждый год журналистами, он называется непременно.

У нас перед воротами возникает большая скученность, играем самоотверженно.

В одну из югославских атак Анатолий Масленкин боролся за мяч с центральным нападающим сборной Югославии. Нападающий упал. Югославским футболистам показалось, что были нарушены правила и что следует назначить одиннадцатиметровый удар. Душ, судивший вообще неуверенно, с ошибками, на этот раз справедливо не нашел достаточных оснований для столь суровой кары. Темпераментные югославы устроили настоящий диспут с судьей...

Скоро конец. Это я уже знаю не глядя па часы. Может быть, продержаться оставшиеся минуты в защите? Нет, нельзя. Ни в коем случае нельзя при таком минимальном счете. В суматохе, в суতোлке долго ли пропустить ответный мяч?

Минут за десять до конца нас постигает большая неприятность. В результате резкой игры одного из югославских нападающих получает серьезную травму наш защитник Эдуард Дубинский. Его уносят с поля. Мы вынуждены доигрывать матч вдесятером, а югославы все наступают.

В один из таких моментов, когда все они, оголив тылы, находились впереди, я получил длинную передачу мяча от Льва Яшина. Быстро прошел вперед с мячом.

Открыт Валентин Иванов. Не задумываясь, пасую ему. Тот, в свою очередь, правильно оценив обстановку, быстро отдает мяч Понедельнику. Что будет делать Виктор? Пойдет вперед с мячом?..

Так, видимо, думал югославский вратарь Шошкич Он явно не был готов к приему мяча. Психологически не был готов. И это мгновенно понял наш центр нападения. Он быстро ударил по воротам. Мощный, крученный удар!..

Отличная комбинация, блестяще выполненная, и замечательный по технике, по исполнению завершающий удар в нижний угол ворот.

2:0.

Югославы снова вводят мяч в игру с центра.

3.

Так мы преодолели первый барьер. Нелегко он нам достался. Мы ходим навещать нашего товарища, защитника Эдуарда Дубинского, который лежит со сломанной ногой.

Представители югославской команды принесли свои извинения за слишком темпераментные действия футболистов.

На следующий день мы узнали, что резкая игра была вообще весьма распространена в матчах первого дня чемпионата. Узнали, что в Сантьяго специально собиралось на совещание руководство Международной футбольной ассоциации — ФИФА. Пришлось разбирать в срочном порядке целый ряд протестов, поданных командами. Если не

ошибаюсь, — только в один первый день было травмировано на полях больше тридцати футболистов.

Между прочим, я никогда не понимал, зачем надо грубить на поле? Ведь, наверное, всегда потом становится стыдно за себя. Грубость в футболе, как правило, — примета бессилия. Уступает футболист сопернику в технике, в скорости — значит, давай «рубить» его. Подло это, по-моему. И я бы, честное слово, просто гнал из спорта таких мастеров накладок, таких рубак. Сколько вреда они причиняют. Я всегда вспоминаю при этом таких замечательных, абсолютно корректных футболистов, как Григорий Федотов или Всеволод Бобров. Трудно приходилось некоторым игрокам с этими первоклассными мастерами, и они начинали грубить.

Разумная, в рамках правил, резкость в футболе — допустима. Но ничего общего не имеет эта мужественная и честная борьба за мяч с ударами по ногам, подножками и накладками. Красив, бесконечно красив атлетический, стремительный и тонкий футбол. Преступление — портить его.

Прошло два дня, и мы снова выходим на поле.

Наш новый соперник — команда Колумбии. Надо сказать, что перед игрой мы все, и тренеры и футболисты, недостаточно серьезно оценили возможности колумбийской сборной. Не знаю почему, но существовало такое мнение, будто колумбийские футболисты заведомо слабее других, что и в число шестнадцати они попали едва ли не случайно.

На обычном совете перед игрой наши тренеры поставили совершенно определенную задачу — выиграть у сборной Колумбии с возможно большим счетом.

— Вам это по плечу, — говорили тренеры, — а сами понимаете, как нам нужно сейчас хорошее соотношение забитых и пропущенных мячей.

Короче говоря, предлагалось разгромить соперников. И нам, футболистам, такая задача не казалась невозможной. В самом деле, югославы будут покрепче, а ведь выиграли мы с сухим счетом!

Изменений в тактике предложено не было. Нам предстояло, как и в матче с Югославией, играть по тактической схеме «1—4—1—5». В полной мере функции полузащитника поручалось выполнять мне, причем снова больше играть впереди. Воронин должен был оттягиваться назад, участвуя преимущественно в защите.

Тактической задаче — добиться большего перевеса в нападении — соответствовала и тактическая схема,

На поле мы вышли в несколько измененном составе. Не играли ни Дубинский, ни Метревели. Их заменили Игорь Численно и Гиви Чохели.

Поначалу все складывалось для нас наилучшим образом. Помню, мы сразу взяли высокий темп, принялись атаковать колумбийцев, не давая им возможности собраться. Уже к пятнадцатой минуте первого тайма счет стал 3:0 в нашу пользу! Было заметно, как растерян, как мечется в воротах колумбийский вратарь Санчос, как колумбийские защитники, озадаченные непрекращающимися быстрыми проходами с края и в центре, тщетно пытаются наладить связь, вовремя подстраховать ДРУГ друга.

Мы вшестером играем впереди, а часто и вообще чуть ли не все полевые игроки переходят центровую линию и держат мяч на половине поля соперников.

Нажим был действительно мощным. И голы, что называется, назревали один за другим. Колумбийцы, проигрывая нам в скорости, делали попытки подолгу держать мяч. Они часто теряли мяч, и мы, отобрав его, стремились мгновенными пасами снова ворваться на штрафную площадку.

Сначала Валентин Иванов, потом Игорь Численко, затем снова Иванов провели по мячу в ворота Санчоса.

Приятно было играть, хорошо. Все удавалось ребятам. Играли мы уверенно и легко. Атаковать ведь всегда значительно приятнее, чем защищаться, тем более что соперники в растерянности, а значит, атаки остры и опасны.

Итак, игра, по существу, только началась, а перевес в забитых мячах уже велик. Как говорят в таких случаях футболисты — игра сделана. Можно ли было подумать, что колумбийцам, ничего особенного не показывающим на поле, кроме индивидуальной техники, удастся отыграть три гола?

А ведь мы и не собирались складывать оружие. Атака всех захватила. Играть, конечно, мы стали спокойнее, темп несколько упал. Однако игровое преимущество наше продолжало оставаться бесспорным. Возможность новых голов была совершенно реальной в такой обстановке.

И нас не смутил ответный гол, забитый Льву Яшину. Почему не смутил? Это произошло так: в конце первого тайма правый крайний колумбийцев Герман Асерос рванулся в центр. Наш защитник не уследил за ним, а может быть, не посчитал этот маневр сколько-нибудь опасным. Асерос получил передачу мяча слева и несильным ударом без промедления послал мяч в верхний угол ворот, в «девятку». Не ударил, а ткнул с близкого расстояния.

Гол показался случайным, не логичным, не вытекающим из обстановки на поле. Что ж, бывает и такое. Досадно, разумеется, по, честное слово, это ни о чем еще не говорит...

В перерыве тренеры старались «отрезвить» нас. Говорилось то, что обычно говорится в случаях, когда налицо решающее игровое преимущество:

— Будьте осторожны, — напоминал Гавриил Качалин, — всякое может случиться... Они могут нажать, терять им нечего.

Но мне кажется, он и сам не очень верил в возможность резкой перемены в обстановке матча. Откровенно говоря, не верили и мы. Откуда вдруг у колумбийцев, играющих в явно замедленной манере, с многочисленными и часто ненужными финтами, может появиться напор? Чудес, думалось, не бывает...

И вот начался второй тайм. Долго я буду его помнить. Это был урок, который стоил многого.

Тайм мы начали снова атакой. И скоро Виктор Понедельник с хорошей подачи Валентина Иванова забивает четвертый гол.

4:1!..

И снова мы играем в спокойном темпе, уверенно раскатываем мяч по всему полю, создаем опасные положения у колумбийских ворот.

Немного времени оставалось до конца игры, когда сборная Колумбии получила право на подачу углового удара. Как полагается, мы разобрали игроков соперника на штрафной площадке. Я стоял в нескольких метрах от штанги, прикрывая возможный рывок к воротам своего подопечного Калле. За мной, у штанги, расположился Гиви Чохели, за ним — в воротах Лев Яшин.

Мяч подан. Он идет низом, слегка закрученный. Я был совершенно уверен, что он, не дойдя до ворот, уйдет на свободный. Я пропустил мяч, потому что если бы и захотел отбить его, то мог сделать это, только послав мяч снова на угловой.

И тут случилось нечто невероятное. Стоящий за мной Гиви Чохели мог и должен был спокойно отыграть мяч, послать его далеко в поле. Но в этот момент Лев Яшин крикнул: «Играй!» Гиви слышалось, будто Яшин крикнул: «Играю!» Он пропустил мяч под ногой, и тот спокойно, на глазах у пораженного Левы, завернул потихоньку... в ворота!

Самая досадная «пенка», какую только можно себе представить.

Но проигран ли матч? Конечно, нет! Просто смешно об этом думать, имея два гола в запасе за несколько минут до конца встречи!..

Мы начинаем с центра. Однако игра уже не клеится. Ребята устали. Все-таки трудный матч с югославами отнял много сил.

Колумбийцы все чаще подходят к нашей штрафной площадке, все чаще возникают опасные моменты — наша защита тоже выглядит утомленной, делает ошибки.

Одну из таких ошибок хорошо используют соперники. Неожиданный удар по воротам — и еще гол!

Мы снова начинаем с центра. И снова, перехватив мяч, бросаются в атаку колумбийцы. Они теснят нас, они все в нападении.

Невообразимая суতোлка возникает чуть ли не поминутно на нашей штрафной площадке... Мы отбиваемся, суетимся. Кажется, сейчас только одна и есть на свете задача — вытолкнуть как-нибудь мяч из штрафной площадки!

Что надо было сделать? Решение напрашивалось само собой. Наши нападающие, видя такую ситуацию, должны были немедленно прийти на помощь защите, отобрать мяч, отвести его от нашей штрафной и разыгрывать между собой, пока не успокоилась бы игра, пока не пришли бы в себя наши защитники.

Но нападающие оставались впереди. Теперь я понимаю почему. Только спокойно разобравшись в том, что произошло, задним числом можно определить природу ошибки. Дело в том, мне кажется, что игроки центральной тройки, нападающие Валентин Иванов, Виктор Понедельник, Виктор Каневский, так же как и Алексей Мамыкин, психологически не были подготовлены к оборонным действиям. Во-первых, они у себя в командах всегда играли только впереди; во-вторых, в этой игре над ними все еще довлела тактическая задача нападать и нападать, и они, не приспособленные вообще к защитным действиям, не смогли перестроить свою игру так, как требовала создавшаяся неожиданно обстановка.

Матч с колумбийцами мы не проиграли. Счет стал ничейным — 4:4, но мог быть — это я твердо знаю — и худшим для нас.

4.

Мне думается, что именно игра с Колумбией была началом нашей неудачи в Арике.

Был причинен серьезный ущерб нашей репутации. Стало ясно, что в нашей команде далеко не все благополучно, что у нас можно выиграть, и ключ к этому подобрали колумбийцы, забив за пятнадцать минут три мяча в наши ворота.

Тренер сборной Колумбии Педернера стал героем дня. От него не отходили корреспонденты. Он охотно делился идеями о том, как надо играть с нами. По его мнению, наша команда напоминает в игре машину, наигранную в определенном плане. Он говорил, что дал своим футболистам задание постоянно контролировать мяч, играть в пас, стараться расстраивать наши наиболее отработанные комбинации.

Можно бы, конечно, поспорить с Педернером, напомнить ему о трех голах, влетевших на первых минутах « колумбийские ворота, на что, вероятно, не рассчитывал тренер. Но во многом он был прав. Наша игра с Колумбией, особенно в атаках, была действительно недостаточно творческой и гибкой. Комбинации — весьма ограничены. Хорошо, когда у команды есть в репертуаре несколько остроумных, четко отработанных комбинаций. Но плохо, когда они повторяются, — к ним привыкают соперники, заранее знают, что сейчас должно последовать. Пожалуй, действительно, прав Педернера: в первые минуты колумбийская защита была подавлена стремительностью форвардов и, не зная, что они будут делать, растерялась. Потом, видя, что комбинационные действия в общем-то шаблонны, колумбийцы стали играть увереннее.

Когда же обнаружили серьезные недостатки в слаженности игры пашей защитной линии, колумбийцы сумели хорошо использовать свое главное оружие — высокую индивидуальную технику владения мячом. Азарт, реальная возможность отыграться придали колумбийцам энергию...

Как же отнеслись мы к этой непонятной и досадной ничьей? Мы были огорчены и в первые часы подавлены. Были споры и взаимные упреки. Тогда казалось несомненным, что ошибки отдельных игроков привели нас к неожиданному результату. Нападающие, забив четыре гола, считали, что поработали как надо, и склонны были во всем, что случилось, винить защиту, не сумевшую удержать счет.

Защите ответить было нечего. Факт остается фактом. Нервничал Яшин. Первоклассный мастер, столько раз за свою спортивную жизнь выручавший команды, он

тяжело переживал эти четыре гола. Требовательный к себе до беспощадности, он, я знаю, мысленно по многу раз пересматривал свои действия в этом драматическом матче, стараясь определить причины своих ошибок. Внешне Лев был, как всегда, спокоен. Однако, глядя на него, на то, как он сидит глубоко задумавшись, ничего вокруг не замечая, можно было легко понять — человек «не в своей тарелке». Мужественный и волевой, не знающий в игре, что такое нерешительность, он, конечно, первый судил себя без всякого снисхождения.

— Нет, Игорь, я мог бы сыграть совсем не так в тот момент, когда выходил этот правый крайний...

Спасибо нашим тренерам. Они сумели деловым разговором, будто ничего особенного и не случилось, рассеять атмосферу уныния. Это не значит, разумеется, что вся наша игра не была подвергнута самой тщательной критике, что не попало каждому из нас в отдельности и всем вместе за беспечность, за неуважение к возможностям соперников, за нарушения элементарного правила — быть до последней минуты предельно бдительным. Нам здорово попало. И по заслугам. Но самый топ был деловым и спокойным. И невольно подумалось: а что, собственно, произошло непоправимого? Как будто ничего. После двух туров мы возглавили турнирную таблицу в группе команд в Арике. А у многих ли других команд, участниц чемпионата мира, положение лучше?..

У нас стало три очка и соотношение мячей плюсовое — 6:4. На очко отставали от нас перед последним, решающим туром команды Югославии и Уругвая, при худшем соотношении мячей. На последнем, четвертом месте оставалась Колумбия с единственным очком, отвоеванным у нас.

Как в других городах?

Только футболисты Чили и Венгрии уже после двух туров получили безоговорочное право выхода в четвертьфинальные игры. Они не потеряли ни одного очка. И даже Бразилия, эта наиболее вероятная победительница чемпионата, сыграв вничью с Чехословакией, набрала три очка в Винья-дель-Мара.

Казалось, не так уж все плохо. И вместе с тем вставала совершенно реальная угроза для нас — остаться за бортом, не дойдя до четвертьфинала. Вот что сделал матч с Колумбией! У нас впереди оставалась игра с Уругваем в нашей подгруппе. Если мы победим или хотя бы сыграем вничью — выход в четвертьфинал обеспечен.

А если проиграем?..

Тогда нас обойдут и уругвайцы и югославы, и мы с нашими тремя очками останемся аутсайдерами.

Уругвайские тренеры устроили специальное совещание со своими форвардами, на котором детально разрабатывался план, как расшатать нашу защиту, как повторить, только не в конце, а в начале матча, «колумбийский вариант»... Нам говорили, что из Сантьяго, из Винья-дель-Мара, из Ранкагуа один за другим приезжают «разведчики» и спортивные журналисты специально для того, чтобы внимательно приглядеться к нашим действиям в матче с Уругваем...

5.

Третий матч в Арике. Последняя встреча в подгруппе.

Мы выходим на жестковатое, уже знакомое поле в боевом настроении. Странная ничья с Колумбией имела, мне теперь кажется, и свои хорошие стороны. Она разозлила нас и заставила лучше собраться перед матчем с Уругваем. Последние, торопливые наставления тренеров: «Осторожно, внимательно, хладнокровно. Полная взаимостраховка...»

Снова играем в несколько измененном составе. Защита и полузащита та же, в нападении — Игорь Численко, Валентин Иванов, Виктор Понедельник, Алексей Мамыкин, Галимзян Хусаинов.

Матч начинается нашей атакой. Атака опасна. Быстро проходит по краю Хусаинов, уверенно и как-то даже небрежно обыгрывает защитника. Подача!.. Прыгает вперед Понедельник, головой посылает мяч в ворота...

Мяч проходит чуть выше штанги. Стадион ахает.

Игра осторожна. И мы и уругвайцы понимаем, что здесь каждая ошибка может оказаться непоправимой. И мы, и они стараемся давать пасы как можно точнее.

Не хотим сразу резких обострений. И вдруг возникает острейшая ситуация у наших ворот. Неудачно отбивает мяч Яшин. Мяч готов подобрать нападающий уругвайцев. Что же это, неминуемый гол?..

Нет, к счастью, форвард поскользнулся, не успел дотянуться до мяча.

Игра идет ровно. И вдруг опять опасность! Вперед резко вырывается Кубилла. Вот он уже один на один с Яшиным. Кажется, ничто не может ему помешать сделать удар. Но каким-то непостижимым образом Островский догоняет Кубиллу и в последний момент забирает у него мяч...

Однако, если так будет продолжаться, дело может кончиться плохо. Ни к чему хорошему не приведут эти стремительные кинжальные выходы к нашим воротам.

Надо как можно скорее перехватить инициативу, перевести игру на половину поля уругвайцев, там играть, не отступая, не позволяя им строить атаки.

От полузащитника здесь многое зависит. Плохо, однако, что в полузащите, в связующем, важном звене ' играть по-прежнему приходится, по существу, одному мне. Но надо, надо давить, наступать. Перехватываю передачу, адресованную Сасна, иду немного вперед, к центру, и быстро посылаю мяч рванувшемуся вперед Хусаинову. Тот делает финты с тем, чтобы оттянуть на себя защитника. Он поступает правильно. Нам сейчас очень важно растянуть защиту уругвайцев. Хусаинов посылает мяч в центр. Понедельник, перехватив пас отправляет, в свою очередь, мяч на правый край, отправляет длинной сильной передачей. Очень хорошо, правильно.

Вот так нам и нужно сейчас атаковать — широким фронтом, с быстрыми перемещениями...

Некоторое время нам удастся это делать. Игра становится красивой, широкой, стремительной. Но, к сожалению, технический брак при обработке мешает нам. Уругвайцы часто отбирают мяч, перехватывают неточные передачи. Они тут же сами переходят в наступление. И так перекатываются атаки от ворот до ворот.

Вот Игорь Численко овладевает мячом. Ему удается быстрый проход по краю, у самой липни. Он посылает мяч в штрафную площадку. Защитник уругвайцев готов отбить мяч в поле. И тут Алексей Мамыкин на мгновение опережает защитника. Он буквально из-под ноги защитника сильнейшим ударом посылает мяч в ворота!

Вратарь Соса бессилен что-нибудь сделать. Вот он, момент внезапности, использованный решительно и смело нападающим. Побольше бы такой решительности, зоркости и смелости нашим форвардам!

После отдыха атакуем мы. Разыгрался Хусаинов. Маленький, быстрый и настойчивый, он терзает на своем краю защитника. Наконец еще раз, обыграв его, сильно и прицельно бьет по воротам. Соса с великим трудом берет мяч!

Снова вспыхивает на поле грубость. Уругвайцы волнуются, спешат. Все-таки гол пропущен. Есть еще время отыгаться, но ведь им нужна не просто ничья, им обязательно надо выиграть. А игра складывается совсем не так, как им бы хотелось. Пресловутый «уругвайский ураган», о котором писали газета, никак не может возникнуть. Я радуюсь, наблюдая за тем, как точно, как собранно действует каждый из нас. Нет свободы для действий на поле форвардов Уругвая.

Вскоре после начала второго тайма случается самая явная судейская ошибка. Лев Яшин, готовясь выбить свободный удар, разыгрывает мяч с Анатолием Масленкиным. Центр уругвайцев Кортес бросается вперед. Все ясно: он хочет помешать нашему вратарю.

Но что там происходит? Этот Кортес откровенно пытается ударить Яшина коленом. Это же самая настоящая грубость! Конечно, сейчас последует свисток судьи и Кортес будет наказан...

Яшин возмущен. Он пытается отмахнуться от слишком азартного игрока.

Судья не видел начала эпизода. Видел только его продолжение.

Свисток действительно последовал. Но, к общему нашему возмущению, судья решает наказать... Льва Яшина! За что?..

Напрасны попытки доказать очевидное. Судья назначает свободный удар в сторону наших: ворот. Это в пределах штрафной площадки. Очень опасно, близко... Скорее — стенку, скорее разобрать игроков, всех, и тех, кто спешит из защиты на помощь нападению.

Штрафной бьет Кабрера. Бьет дважды, потому что судье показалось, будто стенка встала слишком близко к мячу. После второго удара мяч от «стенки» отскакивает к Сасиа. Тот быстро бьет в ближний угол. Попадает в кого-то из защитников. Мяч меняет направление... Гол!

Теперь уругвайцы отдают все. Они спешат, все иду? в наступление. Наверное, в эти минуты им помнится спортивная трагедия, разыгравшаяся в последние минуты нашей встречи с Колумбией. Конечно, они рассчитывают, что история может повториться, что вот сейчас дрогнут, смешаются наши защитники. Здесь должен, как им представляется, сработать психологический фактор. Была же в подобной ситуации потеряна уверенность в себе, почему бы не произойти этому снова?

Они просчитываются. Они, во-первых, забывают, что в матче с Колумбией у нас были все время в запасе забитые голы, и это обстоятельство наложило невольно отпечаток беспечности; во-вторых, дважды редко повторяются в спорте одни и те же ошибки. Финал встречи с колумбийцами нас тоже чему-то научил!..

Мы действуем спокойно. Внешне во всяком случае. Никакой паники.

Мы создаем ответный и долгий нажим. Едва ли этого ожидали наши темпераментные соперники. Помню, в один из моментов нашей ответной атаки правый крайний Игорь Численко сильнейшим ударом направил мяч к воротам. Удар был настолько сильным, что сетка взметнулась, и мяч оказался в воротах. Гол?.. Так решил судья. Он показал на центр. Конечно, можно было бы промолчать, тем более, что этот гол решал исход встречи. Мало оставалось времени. Загорелся страстный спор. Уругвайцы буквально осадили судью, доказывая, что мяч прошел сквозь боковую сетку, что никакого гола не было...

Здесь мне хочется сделать короткое отступление. Сохранилась у меня одна фотография. На стадионе «Динамо» с пустыми трибунами стоит на поле команда мальчишек-спартаковцев. Им сейчас играть. Не помню уж с кем. На месте капитана во главе цепочки юнцов стою я. В первый раз я стал тогда капитаном футбольной команды,

С тех пор много лет мне приходилось состоять в этой «должности»: в «Спартаке», потом в сборной команде страны. Конечно, почетно это доверие спортивного коллектива. Это вроде как старшина в роте.

Не «начальство», а старший товарищ. Я всегда так донимал свое капитанство.

Оно накладывает на спортсмена немалые моральные обязанности. Не может капитан не быть самым дисциплинированным. Он пример во всем для молодых товарищей, идущих в команду, с ним, с его мнением в первую очередь считаются тренеры. С ним ведут переговоры судьи на поле во всех случаях, когда речь заходит о команде, о том или ином остром положении, возникшем в ходе матча, о проступке того или иного футболиста.

Не могу не пожалеть, что бывает и так: в запале спортивной борьбы иной «старшина», иной капитан, забывает о своем положении, теряет объективность, чувство справедливости, дисциплинированность.

Это недопустимо. Даже при судейских ошибках, которые, кстати, случаются крайне редко, капитан должен уважать звание и решения спортивного судьи. Что будет происходить на поле, как может испортиться любой, самый интересный и напряженный спортивный поединок, если капитан не сможет своим примером, безукоризненной корректностью поведения остановить слишком горячие головы?

...Но вернемся к матчу с Уругваем.

Я видел хорошо, что уругвайцы правы. Подошел на всякий случай к Игорю Численко, спросил: «Был гол?» — «Нет». Мы не привыкли к нечестной игре. Пусть бы и пришлось нам трудно, очень трудно в оставшиеся минуты, но получать победу за счет судейской ошибки?..

Я подошел к судье и словами и жестами сумел убедить его, что наши соперники правы и что этот мяч, действительно, засчитывать нельзя.

Напряженно прошли последние минуты встречи. Было похоже, что матч так и закончится со счетом 1:1 Мы не давали нашим соперникам возможности создавать опасные моменты, прерывая их наступление далеко от нашей штрафной площадки. В свою очередь и уругвайцы старательно стерегли наших нападающих.

Но за одну минуту до конца игры Игорь Численко получив мяч, неожиданно передал его, чуть ли не через все поле, Хусаинову, переместившемуся вовремя с края ближе к штрафной. В одно касание наш левый край отбросил мяч метнувшемуся вперед Понедельнику. Последовал сильнейший низкий удар. Соса успел только отбить мяч. Иванов, что называется, подобрал этот неожиданный подарок, и — матч с Уругваем был выигран.

6.

Знаете, что, пожалуй, самое трудное в таком напряженном и тяжелом турнире, как футбольный мировой чемпионат?

Часы ожидания.

Остались позади упорные игры в подгруппе. Их было только три, а показалось, что играем мы уже давно на этом арикском стадионе, что уже давно живем в этой длинной двухэтажной гостинице.

Прошел слух, что уже прилетели наши соперники, сборная команда Чили. По всему городку передавалось из уст в уста заявление чилийского тренера Фернандо Риера.

Риера был настроен оптимистично. Он знает нашу команду, видел ее игру, когда побывал в Москве, год назад. Тогда мы встречались со сборной Норвегии. Видел нас и во время нашей поездки по Южной Америке поздней осенью прошлого, 1961 года.

— Мы твердо надеемся на успех, — так будто бы заявил представителям прессы Фернандо Риера.

В полном ли порядке была наша команда перед встречей в Чили?

Я вспоминаю, что все-таки немного устал, перенервничал Лев Яшин. Известно, что место вратаря в команде самое, пожалуй, тревожное. С большим нервным напряжением играет даже наиболее опытный и хладнокровный вратарь. Такое нервное напряжение через два дня на третий испытывал в Арике Яшин. Оно требовало разрядки. Вероятно, такую разрядку он мог бы получить. Все встречи в Арике просидел на трибунах наш второй вратарь, молодой Сергей Котрикадзе. Может быть, ему нельзя было доверить защиту ворот в таких трудных и напряженных встречах? Это отпадает. Сергей — действительно первоклассный вратарь. Тренеры могли и должны были поставить его на игру, сменить Льва Яшина.

Пожалуй, можно было пожелать лучшей спортивной формы и для нашей защиты накануне встречи с Чили. Я уже упомянул, что при формировании команды для участия в мировом чемпионате были допущены, на мой взгляд, некоторые странности. По существу, в самый острый момент борьбы за дальнейшее участие в турнире мы были лишены возможности заменить кого-либо из защитников. А, наверное, это было нужно. Прилив свежей энергии в уставшую команду всегда необходим. Помните нашу встречу с

Колумбией после матча с югославскими футболистами? Наверное, она далась бы нам легче, если б в защите сыграли футболисты резерва.

Однако все эти соображения появились у меня, что называется, задним числом. Мы довольно уверенно подошли к четвертьфинальной игре. Потерять лишь одно очко из шести возможных — для такого трудного соревнования это совсем неплохо.

Традиционная установка на игру мало чем отличалась от предыдущей. В общих положениях план был представлен правильный, на мой взгляд, вытекающий из характерных особенностей манеры игры чилийцев.

На сей раз, в отличие от задачи в матче с колумбийцами, нам не было предложено «разгромить» соперников. Ограничить свободу их игровых действий, стараться лишить их возможности использовать главное оружие — технику владения мячом — это было нужно. Стремиться опережать соперников во всех действиях, развивая атакующие действия в основном по краям, быстрыми проходами, — как видите, больших «откровений» не было. Но ошибаются те, кто думает, что тренеры обязаны поминутно предусмотреть ход действий на поле. Это возможно только в настольном футболе, а настоящий, на поле, — дело настолько живое и творческое, что плох будет тот тренер, который попытается расписать заранее всю игру. Во-первых, это будет просто пустая фантазия; во-вторых, это значило бы отвести самим футболистам-мастерам роль пешек, на которую они, конечно, не согласятся...

Между прочим, в нашем футболе есть-таки любители «разжевывать» перед началом встречи предстоящий поединок так, что, кажется, тебе только и остается действовать, как заводная машинка, ни о чем не думая. Беда здесь в том, что некоторые малоопытные футболисты бывают настолько «послушными» в игре, что не заботятся больше ни о чем, лишь бы выполнить строго все, что предписал тренер. Я не стал бы делать отступления в моем рассказе о матче с Чили, если б это явление не превратилось, в конце концов, в опасность для нашего футбола. Постепенно, понемногу, накапливаясь годами, излишне «послушная манера» поведения на поле стала мешать футболистам творчески действовать на поле, играть свободно, находить верные решения самостоятельно. Характерно, что слово «работа» заменило понятие «игра». Футболист-исполнитель стал теснить футболиста-игрока.

В частности, есть такой термин — плотное держание подопечного. Для тех, кто не очень знаком с футболом, объясню: это значит стремиться обезопасить игрока, против которого играешь в ходе матча. Допустим, мне, левому полузащитнику, надо стараться лишить свободы действий правого полусреднего нападения противника.

Для иных футболистов термин «плотно держать соперника» стал основным законом поведения на поле. Они заботятся только об этом и не рискуют переступить эту, строго очерченную обязанность: «А вдруг мой подопечный забьет гол?.. Нет, уж лучше я весь матч проведу с ним нога в ногу...»

Разумеется, постоянное внимание полузащитника к действиям «доверенного» ему нападающего соперника необходима. Но ограничивать свою игру на поле обязанностями сторожа — значит не понимать ничего в футболе и только мешать команде. Решительное и своевременное вмешательство в игру своего «подопечного» нужно только в те отдельные моменты матча, когда этот «подопечный» получает мяч и готовится к участию в развитии атаки. Во все же остальное время надо самому играть на поле, стараясь принести как можно больше пользы команде. Не быть привязанным к одной задаче, а стараться творить на поле — вот в чем, по-моему, смысл игры каждого футболиста, на каком месте он бы ни находился.

Когда перед игрой с Чили мы получили от наших тренеров задание — плотно держать игроков соперника, — это вовсе не значило, что следовало становиться только сторожами в матче. Тебе самому предоставлялась полная свобода выбора своих действий в зависимости от обстановки, которая возникает в тот или иной момент в ходе встречи.

Вряд ли стоит говорить, что футболисты сборной команды именно так и понимали советы тренеров.

...Матч сложился неудачно для нас. Правда, вначале нам удавалось довольно остро атаковать. Миша Месхи, получив, как он того и хотел, подачу через голову защитника, смело и стремительно прошел по краю. Защитник, видя, что ему за Мосхи не успеть, грубо оттолкнул нашего крайнего нападающего руками. Был пробит штрафной. Виктор Понедельник с высоким прыжке достал мяч головой, но попал мячом в ворота.

Какое-то время игра шла ровно. Ни чилийцам, ни нам не удавалось добиться заметного преимущества.

И тут чилийцы внезапно забили гол. Я говорю внезапно, потому что до сих пор не могу понять, как мог мяч попасть в ворота с того места, с которого он был пробит!

В одну из атак чилийцев по левому краю Вороний сыграл излишне резко. Судья справедливо назначил штрафной удар. Как водится, наши игроки устроили «стенку». Но место, откуда должен был быть произведен удар, исключало, казалось, всякую возможность непосредственного взятия ворот. Во-первых, мяч был далек от ворот, во-вторых, угол, при котором производился удар, был слишком острым.

Так рассчитал и Лев Яшин. И, пожалуй, ни у кого из нас не было сомнений в том, что сейчас со штрафного последует передача в центр. Мы «разобрали» игроков, готовясь ликвидировать нажим.

Штрафной бил левый крайний чилийцев Леонель Санчес. И случилось, повторяю, маловероятное! Мяч, какой-то дугой пролетев над головами футболистов, стоящих в «стенке», влетел в правый угол наших ворот, колыхнув сетку...

0:1. Мы проигрываем. Сразу же оказываемся в положении отыгрывающихся.

Мы стараемся перевести игру на половину поля противников. Теперь только вперед и вперед. Стремимся непрерывно атаковать. Редкими контратаками отвечают чилийцы. Нанте территориальное преимущество очевидно. Но много ли опасных моментов у ворот сборной Чили? Нам никак не удастся найти тропки к воротам в этой крепкой обороне, когда у штрафной площадки действует большинство футболистов-чилийцев.

Примерно в середине первого тайма приходит как будто бы радость и облегчение. Михаил Месхи, быстро подобрав мяч, делает мгновенную, с одного касания, передачу Игорю Численко, переместившемуся в центр, и тот столь же быстро посылает мяч в сетку!

1:1.

Мы ободрились, а наши соперники заметно огорчены, даже, кажется, немного упали духом.

Теперь только не дать им прийти в себя. Надо атаковать. Надо снова сделать попытку растянуть защиту стремительными проходами наших крайних нападающих. И кажется — это нам должно удастся. Вот снова Миша Месхи что-то затевает со своим опекуном, и тот уже в некоторой растерянности... Вперед, ребята, вперед!..

И вдруг, как гром среди ясного неба, — гол... Да, но гол не в чужие, а в наши ворота.

Произошло это так, Валентин Иванов, получив мяч, остановился на какое-то мгновение. Он хотел взглянуть на поле, оценить обстановку, дать пас в направлении, наиболее выгодном для развития очередной нашей атаки. Одно мгновение! А чего оно нам стоило!

Иванов остановился, и в этот момент левый крайний чилийцев быстро, как у нас говорят, «украл» мяч у нашего форварда. Отобрал мяч и двинулся вперед.

Сама по себе ситуация по такая уж тревожная. Метров тридцать пять еще до наших ворот. Конечно, нападающий попытается выбрать момент для паса, передать мяч тому, кто сумеет освободиться от опеки, оказаться в наиболее выгодном положении.

Подключается в помощь партнеру полузащитник Рохас. Сильный, точно пробитый издали мяч врезается в сетку ворот. Яшин, закрытый игроками, не успевает заметить начала удара и запаздывает с броском.

Не стану подробно рассказывать о втором тайме. Известно, что он не принес нам удачи. Мы атаковали почти все сорок пять минут. Но чилийцы, как им и следовало сделать в такой ситуации, создали мощнейший заслон у ворот.

Наше нападение продолжало играть, как обычно, комбинационно. Но снова комбинации были похожи друг на друга, как близнецы, и без особого труда разгадывались соперниками.

Мы наступали почти всей командой, и долгое время во втором тайме игра шла, по существу, в одни ворота.

Но эти ворота были на крепком замке. Что делать? Мы не сумели взломать этот, в общем-то нехитрый, замок сплошной, массивной обороны, когда на штрафной защищается вся команда и мячу буквально некуда попасть, разве только в тело игроков.

И наступило волнение, и с ним — суетливость.

Тяжело и обидно было нам уходить с поля стадиона в Арике без надежды на дальнейшую борьбу в чилийском чемпионате. Тяжело и обидно было думать, что четыре года, прошедшие со времени матчей в Стокгольме на Кубок Нике, в сущности, ничего не изменили. Вот мы по-прежнему, как и тогда, уходим с поля, не перешагнув и четвертьфинальной черты, первого барьера на пути к большой победе.

7.

Спустя несколько дней мы сидели на трибунах стадиона в Сантьяго. Здесь в полуфинальном матче встречались наши недавние соперники — сборная команда Чили с футболистами Бразилии.

Бразильцы выиграли перед этим матч у сборной Англии. Рассказывали, что чемпионам мира пришлось много времени играть в этой встрече вдесятером. Рано выбыл из игры получивший повреждение Амарилдо. Три четверти матча он простоял, не принимая участия в ее событиях, на левом краю.

И все-таки бразильцы выиграли. Говорили нам, что особенно хорошо играл в матче с англичанами крайний нападающий Бразилии Гарринча. Он сам забил два гола и с его подачи Вава забил гол. И дело даже не в голах а в том, что Гарринча был душой нападения, действовал на редкость искусно.

Не скрою, мне захотелось внимательно приглядеться к тому, как будет играть знаменитый форвард.

Команды вышли на поле. Я быстро нашел глазами коренастую, невысокую фигуру правого крайней команды — чемпиона мира. Пожалуй, внешне он немного напоминает нашего Ивана Мозера. Что ж, посмотрим еще раз, в чем же его великолепное мастерство, о котором не устают писать газеты. Посмотрим вообще, что же представляет собой сегодня команда, возглавляющая современный мировой футбол и претендующая снова на высокий чемпионский титул?

Скажу сразу: команда была уже не та, что четыре года назад. Я очень внимательно следил за игрой бразильцев, и мне казалось, что вижу неважную копию коллектива, сумевшего в Стокгольмском турнире победить всех. В чем тут дело? Большой тайны нет. Просто команда постарела. Постарела на четыре года. Осталась и еще более стала отточенной техника, но «возраст» поубавил свежести, той свежести, которая позволяет играть на поле легко и вольно.

Прибавился опыт. Именно он помогал теперь бразильцам. Они играли не торопясь, зорко, все зная заранее. Они не стеснялись, когда этого требовала обстановка, прибегать к не очень спортивным приемам, чтобы прервать борьбу: откатывали мяч своему вратарю чуть ли не с центра поля, откровенно били в аут...

У меня было такое впечатление, что чилийцы в этом матче играли активнее, свежее, напористее. Бесспорно, они больше владели мячом, больше действовали на чужой половине поля.

Но — факт остается фактом! Бразильцы и на этот раз победили.

Почему они выиграли?

Просто потому, что снова оказались ближе всех к футбольной истине нашего времени.

Тактическая схема, примененная бразильцами в Стокгольме, «1—4—2—4» была теоретически признана наиболее рациональной и передовой. Забота о защите своих ворот в моменты опасности — условие важнейшее, и оно при такой схеме выполнялось успешно. Столь же успешно и опасно команда переходила к наступательным действиям, имея возможность создать атаку, хорошо поддержанную из глубины обороны.

Но в игре с чилийцами бразильцы играли уже по другой тактической схеме. Видимо, их защита, немного постарев, потеряла прежнюю скорость и уже не могла уверенно действовать так, как в Стокгольмском турнире. Теперь бразильская команда играла по схеме «1—4—3—3». Как видите, в нападении оставалось только три футболиста. Два нападающих слегка оттягивались назад, помогая своим полузащитникам и защитникам. Ворота по-прежнему оставались в относительной безопасности: чилийцам очень трудно было пройти массивную оборону.

А нападение? Ведь невозможно выиграть матч без острых и опасных атак, без наступательных действий!

Вот тут-то и появляются на первый план Гарринча и его партнеры, немногочисленные партнеры по атакам.

Помню несколько характерных эпизодов.

Резко и развернуто, всем фронтом, атаковали чилийцы. Атака была увлекательной, внешне красивой и не очень опасной. Бразильцы, находясь в большинстве близ своей штрафной площадки, без особого труда атаку прервали.

Что последовало дальше? Несколько передач — и мяч попадает к Гарринче. Из трудного положения, находясь да месте правого инсайда, он, мгновенно обработав мяч, неожиданно, с полулета бьет с левой ноги в верхний угол ворот! Неотразимый гол...

Все это было проделано в считанные доли секунды. Замедленный темп, в котором только что играли, обороняясь, бразильцы, сменился внезапной вспышкой предельной скорости, энергии, наступательного порыва.

Второй эпизод. Снова атаковали чилийцы. Снова оборонялись бразильцы, оставив впереди трех своих нападающих: Гарринчу, Загало и Вава.

И снова захлебнулась на подступах к воротам атака футболистов Чили. И мяч уже переведен к противоположным воротам.

Угловой удар у ворот чилийцев подает Загало. Рывок с места совершает Вава, он устремляется к центру штрафной площадки, и кажется, что именно ему сейчас будет дана прострельная передача. Двое или трое защитников спешат окружить центрального нападающего, не дать ему играть. Передача ему бесполезна... Я слежу за Гарринчей. Что предпримет он в такой обстановке?..

Гарринча внезапно метнулся к ближней штанге, влево. Маневр был произведен настолько неожиданно и стремительно, что защитники ничего не успели сделать. Загало вовремя заметил маневр партнера. Точно адресовал ему мяч, как говорят, на ход вперед. Резким ударом головы Гарринча послал этот сильный, быстро летящий мяч в угол ворот, рядом со штангой!

Вот тебе и трое нападающих. Нажимают все время чилийцы, а счет уже 2:0 в пользу Бразилии!

Известно, как закончился этот матч. Бразилия выиграла — 4:2. Два мяча забил Вава. Не обладая уже высокой скоростью, этот замечательный форвард весь матч держал в напряжении всю защиту чилийцев. Вот уж он действительно весь, целиком отдается атаке, не жалея себя! В этом матче он блестяще играл головой. Оба мяча были им забиты головой, и оба свидетельствовали о редком бесстрашии и удивительном чувстве места.

Техника и смелое тактическое творчество. Вот почему выиграла бразильцы. Творчество было возможно конечно, потому, что все трое так же уверенно владели мячом, как, скажем, человек своей походкой. Это уверенное владение делало их «зрячими» на

поле, то есть все, что они совершали на протяжении встречи, было осмысленным, остроумным, целеустремленным. Поддачи с края были, например, у Гарринчи исключительно продуманными, вытекающими из той обстановки, которая возникала на штрафной, и, в свою очередь, создающими острейшие положения.

Мне не пришлось видеть заключительный матч бразильцев с футболистами Чехословакии. Сразу после полуфинальной встречи Бразилия — Чили мы отправились домой, на Родину.

Рассказывали, что на стадионе «Насьональ» развернулась захватывающая борьба. Кто мог думать накануне чемпионата мира, что именно чехословацкие футболисты станут наиболее вероятными претендентами на высшее футбольное звание?

И вот эта команда — в финале.

Бразильцам в этом матче пришлось поначалу туго. Именно сборная ЧССР открыла счет в финале и какое-то время была как никто близка к футбольной короне, когда полузащитник Мясопуст, использовав точную передачу, опередил на мгновение бразильского вратаря Жильмара и направил мяч в ворота. Но победили бразильцы. Честь им и слава. Наш земляк Николай Гаврилович Латышев, судивший этот матч (признанный, кстати, лучшим судьей чемпионата), зафиксировал новый и заслуженный успех бразильского футбола.

ГЛАВА 5 БРОСОК

1.

Дома, на Родине, мы разошлись по своим командам. Был в разгаре чемпионат страны.

У нас в «Спартаке» дела были плохи. Не ладилась игра.

...Мы прибыли в Ташкент. Настроение у всех было тревожное. Предстояла трудная игра с «Пахтакором», командой, зарекомендовавшей себя самым лучшим образом.

Тяжелой была ночь перед встречей. Зной стоял такой, что мы обворачивались мокрыми простынями и не спали. А что же будет днем? Нам говорили, что в эти июльские, самые жаркие дни термометр поднимается в тени выше отметки сорок!

Стадион белел от газет и платков, предусмотрительно надетых на голову. Солнце пекло с беспощадной силой. Конечно, трудно было и нам и пахтакоровцам.

Мы играли вяло. Хватаешь раскаленный воздух сухими губами и только думаешь: «Выдержу?» Какая уж тут игра...

Соперникам все-таки немного легче — они у себя дома и привыкли к климату.

Один за другим мы пропускаем два гола. Ничего себе начало ответственного, можно сказать, решающего матча. Ход игры таков, что о радужных перспективах не может быть, кажется, речи...

С наслаждением отдыхаем, переводим дух в раздевалке. Здесь прохладно, а это сейчас представляется самым важным на свете.

Тренеры молчат. Что тут скажешь? Разве они не понимают, как трудно играть в такую духоту? Побранить нас не поворачивается язык. Дают советы. Расстроены сильно. Расстроены и мы.

Немного придя в себя, собираемся. Это всегда заметно и от одного переходит к другому.

Кончился перерыв, нас приглашают па поле.

— Что ж, пошли? — говорю я ребятам. — Давайте побегаем!

— Пошли...

Не слышно ни одной шутки, все сосредоточенны. Впереди сорок пять минут пекла. Однако раскисать ни в коем случае нельзя. Кто вообще сказал, что спортсмен может сдаться солнцу?..

Наверное, так думали все мои товарищи, потому что они взяли себя в руки и с начала второго тайма предложили самый быстрый темп, на который были только способны и в нормальных условиях. Ташкентцы явно не ожидали от нас этого. И уже за первые десять-двенадцать минут мы забили три гола.

3:2! Это был штурм, о котором до сих пор вспоминать приятно. Все бегали, казалось, не чувствуя духоты. От былой вялости не осталось и следа. Солнце оказалось побежденным. Пахтакоровцы тоже. Это была двойная победа: над соперниками и над собой. Очень важно, когда в команде возникает такой духовный подъем в час трудного испытания. Значит — здоровый это, крепкий коллектив, слаженный и дружный.

С этого матча «Спартак» заиграл. Были, конечно, и осечки. Мы, помнится, проиграли очень важный для нас матч динамовцам Тбилиси. Програли на своем поле, в Москве, как раз в тот момент, когда начали появляться какие-то шансы занять более или менее почетное место в дюжине сильнейших.

Кстати, после этого матча нас, спартаковцев, вообще перестали «принимать всерьез» как опасных конкурентов командам, ушедшим далеко вперед. Предстояло еще много серьезнейших матчей с лучшими командами страны, а у нас по-прежнему «золотой запас» был самый минимальный — всего шесть очков из шестнадцати возможных. В то время как московское «Динамо» набрало, если не ошибаюсь, тринадцать.

После проигрыша динамовцам Тбилиси мы до конца чемпионата не проиграли никому.

Когда все уже было завершено и московский «Спартак» стал чемпионом СССР 1962 года, восьмой раз чемпионом за свою историю, в газетах среди многих хороших, лестных слов в наш адрес проскальзывала все же нотка некоторого недоумения. Как все это могло случиться?.. Наш финиш иные склонны были считать если не просто счастливой случайностью, то чем-то в этом духе.

Но никакой случайности не было. Постараюсь объяснить, почему наша команда вдруг решительно пошла вперед и оказалась первой у финишной черты.

2.

Давно повелось у нас в московском «Спартаке», что все важное, происходящее в коллективе, обсуждается всеми вместе.

Незадолго до финальных матчей возник разговор, характерный для времени раздумий о новой тактике, новых исканий на широком футбольном поле:

— Что, если уже теперь попробовать нам постепенно начать переход на тактику «1—4—2—4»?

Мы крепко задумались. Было над чем подумать. Но так-то просто решиться в самый ответственный момент финальных матчей, да еще в нашем незавидном положении, на ломку привычной тактики. Ведь она годами существовала, прочно вошла в сознание футболистов. И опытных и молодых. Мы всю жизнь играли по старой тактической схеме, молодежь была воспитана в ее Духе.

А достаточно ли у нас сил для перехода на новую тактику? Нет ничего проще провозгласить ее и расставить игроков по схеме. Но такой «переход» ровным счетом не даст ничего, кроме прямого вреда. Нужны футболисты, которые могли бы сразу заиграть в духе новых требований. Есть ли они в нашей команде?..

Словом, нас одолевало множество сомнений. Стали мысленно расставлять по местам футболистов, представлять себе, как может пойти игра. Здесь все нужно было учесть, все хорошенько продумать. Вплоть до характера футболиста, не говоря уж о степени его технической подготовки, быстроте и так далее.

О вратаре мы вскоре перестали беспокоиться. В команду пришел классный вратарь, игрок сборной команды страны Владимир Маслаченко, надежный страж ворот.

Его переход в «Спартак» был, кстати сказать, убедительным примером чисто спортивного порядка. Давно уже Владимир хотел играть в нашей команде. Ему нравилась

манера игры «Спартак», наша крепкая спортивная дружба, хорошая, творческая обстановка в коллективе.

Давно он хотел перейти к нам, по честно и самоотверженно, как и подобает настоящему спортсмену, продолжал играть в команде московских железнодорожников. Продолжал играть до тех пор, пока его там ценили, пока он чувствовал уважение к себе, к своему спортивному мастерству. Быть может, он и не пришел бы к нам еще годы, если бы не почувствовал холода в отношениях к нему со стороны некоторых руководителей клуба. Дело доходило до того, что замечательного вратаря, которому была доверена честь защищать ворота сборной, перестали включать в состав на игры...

Владимир Маслаченко подал заявление в «Спартак». Просьба его была удовлетворена федерацией футбола. Да, это чисто по-спортивному. Это не имеет ничего общего с попытками иных, не в меру зазнавшихся мастеров бросить воспитавший их клуб только потому, что где-то им предлагают лучшую квартиру и так далее... Такие попытки грязны, они позорят наш честный большой советский футбол. Не могу себе представить, как это возможно?! С юных лет я играю в «Спартаке», были, конечно, и на моем спортивном пути огорчения. Но чтобы изменить своему коллективу? Нет, это не укладывается в сознании, этого я просто не понимаю... Бесконечно права наша футбольная федерация, когда самым решительным образом пресекает подобные, чуждые нам явления.

...Не вызывала сомнений, когда мы думали о переходе на новую тактику, и наша спартаковская защита. А нам было очень важно, чтобы наши защитные линии были гибки и крепки.

— Геннадий Логофет очень подходит, — рассуждали мы, — хорошо владеет мячом, техничный, быстрый. Ведь он же в дубле играл полузащитника и неплохо играл. По характеру парень самоотверженный, решительный...

Геннадий Логофет только в этом году, ближе к концу сезона, стал играть в основном составе. Воспитанник школы «Спартак», студент института физкультуры, он зарекомендовал себя в дубле с самой лучшей стороны. Это думающий футболист, обладающий хорошей чуткостью ко всему новому, что, впрочем, свойственно молодости.

На левом фланге — Анатолий Крутиков. Немногие наверняка, знают, что этот защитник был в свое время правым крайним нападения. Для того плана, который мы обдумывали, трудно было найти лучшего исполнителя на своем месте.

Возникли некоторые затруднения с выбором центрального защитника. Затруднения, я бы сказал, хорошие. Дело в том, что на эту роль с полным правом претендовали Анатолий Масленкин, опытнейший футболист, игрок сборной команды страны, и молодой его коллега по месту в команде Валерий Дикарев.

Будет видно, решали мы. Дикарев, с его быстротой умением мгновенно оценить обстановку, подстраховать кого надо вовремя, очень ценен. Масленкин сможет играть и в полузащите, если понадобится, ему не впервой!

Четвертым защитником, вторым центром защиты мог вполне стать молодой Алексей Корнеев. Он вырос как спортсмен. Цепкий, умеющий хорошо оценить обстановку, Алексей способен выключить из игры любого соперника, нападающего. Он отлично умеет разрушать комбинации, которые стараются проводить в атаке противники. Его игра в обороне будет наверняка надежной...

В полузащите, предполагалось, будем действовать мы с Юрием Фалиным. Молодой по годам, но уже опытный футболист, Фалин отличался редким трудолюбием, работоспособностью. Не могло быть сомнений в том, что, выполняя в нужные моменты функции, свойственные полузащите, он будет полезен нападению. У Юрия хорошее чувство мяча, чутье обстановки. Он всегда остро атакует и уж не упустит возможности забить гол.

Немного беспокоило нападение. На левом краю — Галимзян Хусаинов, классный, опытный. Здесь все в порядке. Двадцатилетний Юрий Севидов и его ровесник Валерий

Рейнгольд, которым мы предназначали роль центральных нападающих, не обладали еще достаточным опытом, в этом не было сомнения.

Однако качества каждого следовало представить себе в их развитии. Ведь уже с прошлого года сильно «прибавил» Юрий Севидов. Парень быстро растет. Он немного медлителен, но это, вероятно, исправится. А то что иногда слишком увлекается индивидуальной игрой, это не так уж плохо. С опытом придет и та самая золотая середина, которая делает нападающего наиболее результативным и опасным: умение взять на себя игру в сочетании с острым комбинационным замыслом.

Его партнер Валерий Рейнгольд еще в прошлом сезоне показал себя нападающим весьма острого стиля. Напорист, очень быстр. Немного «близорук» уж точно. Нешироко видит вокруг себя, увлекается, получив мяч, все хочет пройти к воротам сам. Но защиту любой команды держит в напряжении. И еще далеко не раскрыл своих возможностей. Можно думать: станет парень играть мастерски.

Было неясно с правым краем. Тут мы не видели настоящего или хотя бы приближенно похожего игрока на тот тип современного крайнего нападающего, который так нужен для успеха тактики «1—4—2—4». Молодой Борис Петров и более опытный Анатолий Коршунов играли у нас на правом краю. Ни тот, ни другой не «походили» на Гарринчу. Но, как и их молодые партнеры по нападению, всей душой отдавались игре, и мы не сомневались, что они сделают все для того, чтобы команда заиграла по-новому.

Перебрав так весь свой состав, передумав множество разных вариантов, мы пришли к выводу: надо играть по-новому. Каждый понимал, что родной «Спартак» готовится не только к серьезному экзамену, но и к бою.

Думали ли мы стать чемпионами страны? Нет, не думали. Это высокое звание казалось бесконечно далеким в том турнирном положении, в котором мы находились, затеявая перестройку тактики.

И не все сначала пошло у нас хорошо. Правда, нам удавалось выигрывать. Нас очень поддержала, например, победа над московскими динамовцами, лидерами чемпионата. Мы выиграли у них в тяжелом равном соревновании с минимальным счетом — 1:0.

Победа над командой «Торпедо» с тем же счетом тоже порадовала нас. Игра была интересной, боевой, стремительной. И мы выиграли именно потому, что более совершенной оказалась наша тактика, более крепкой защита и более неожиданными контратаки из глубины.

У нас еще многое не клеилось, несмотря на эти победы. Но мы уже поверили в себя, в то, что затеянное нами — выйдет!

Резко поднялось настроение. В ходе матчей все увереннее действовали игроки. Алексей Корнеев отлично понял свои функции второго центрального защитника. В игре он смещался немного вправо, ближе к Логофету. Валерий Дикарев играл в центре и слева, подстраховывая левый фланг обороны в нужные моменты. Защитная линия стала, таким образом, надежной.

— Можешь теперь смелее совершать рейды вперед, — говорил Крутикову Никита Павлович Симонян.

Наладилось взаимопонимание. Когда Анатолий Крутиков действительно совершал свои смелые и всегда опасные рейды вперед, я подстраховывал его, оттягиваясь ближе к линии обороны.

Бывали у нас и слабые игры. Но все равно защитные линии оказывались па высоте. После хорошей, убедительной победы над «Шахтером», когда мы забили четыре гола, по пропусив ни одного, следовали две бесцветные ничьи.

Но мы держались принятого и любимого всей команде плана. Правда, были отклонения. Этого требовала обстановка. Заслуга наших тренеров в том, что они гибко перестраивали тактику в ходе игры.

Вспоминается игра с киевским «Динамо» в Москве. До отказа полон стадион имени В. И. Ленина. Немудрено. Киевляне были чемпионами страны, командой бесспорно

классной, играющей красиво, напористо, слаженно, в стиле многоходовых комбинаций, с быстрыми маневрами сильных нападающих.

Перед встречей с нами киевлянам не везло. Они проиграли своим московским одноклубникам, сделали ничью с «Торпедо». Положение команды пошатнулось. Естественно, что все, и мы в том числе, ожидали игры напористой, решительной.

Однако к этому времени мы тоже подбирались к лидерам. Мы тоже, конечно, хотели победить, тем более что в случае выигрыша опережали киевлян в таблице турнира.

Вот почему на трибунах стадиона не было ни одного свободного места.

Игра началась под сплошной гул трибун. На первых же минутах мне удалось забить гол. Вышел вовремя вперед, как можно быстрее обработал мяч, не задерживаясь, ударил с левой ноги. Мяч пошел в ворота, трудный для вратарей, по кривой.

Киевляне бросились всей командой в контрнаступление.

Наша защита выдержала. Многоходовые комбинации разбивались на подступах к штрафной площадке. Геннадий Логофет довольно удачно выключил из игры Валерия Лобановского, опаснейшего нападающего киевлян.

Во втором тайме Юрий Севидов, получив мяч слева, забил второй гол. Было заметно, что киевляне, полные энергии и желания выиграть, несколько растерялись, встретив в нашей обороне стойкий заслон, с которым они ничего не могли сделать. В свою очередь, для них каждый раз бывал опасной неожиданностью стремительный проход Анатолия Крутикова к их штрафной площадке появление в наших атакующих порядках до шести и больше игроков.

Ответный гол, который нам забил Валерий Лобановский со штрафного удара, послав свой коронный, закрученный мяч, мог изменить только счет, но не изменил обстановки на поле. До конца игры киевляне не смогли найти ничего, что могло бы им помочь приспособиться к незнакомому для них плану соперника.

И турнир продолжался. Да, теперь, пожалуй, даже самые осторожные в прогнозах болельщики «Спартак» стали с пробудившейся надеждой поглядывать на турнирную таблицу: «Эдак, пожалуй, и на бронзовые медали могут рассчитывать спартаковцы... Кто впереди них? Только две команды: динамовцы Москвы и Тбилиси. Этих, конечно, «Спартаку» не догнать, но и третье место после такого старта — совсем неплохо...»

Однако, не скрою, нам третье место в таблице уже не казалось пределом мечтаний. Черт возьми, ведь тоже должны еще играть и играть наши соперники! Почему им только побеждать? Возможны у них поражения, и тогда...

3.

...И вот наступил день последнего матча боевого, памятного нам, спартаковцам, сезона 1962 года.

Команда «Спартак» (Москва) находится к этому дню на самом верху турнирной таблицы. У нас тридцать очков и еще одна, заключительная, игра впереди — снова с динамовцами Киева.

Все бы, казалось, хорошо, но за нами по пятам, отставая всего на два очка, следуют команды «Динамо» Москвы и Тбилиси.

И еще почти ничего не решено. Ведь может случиться так, что обе динамовские команды выигрывают: москвичи у ростовчан, а тбилисцы у московских армейцев. И тогда они догонят нас...

Догонят в том случае, если мы проиграем киевлянам. Можем мы им проиграть?

Об этом не хочется и думать. Если проиграем, динамовские команды обе выигрывают, тогда дополнительный турнир для трех команд, новая борьба за золотые медали чемпионов! Как-то она сложится для нас?..

Мы — в Киеве. Живем в гостинице, ходим гулять по городу, ездим на тренировки. Здесь оба наших состава — основной и дублирующий. Но дублерам куда легче. Они уже сумели, независимо от последней встречи с киевлянами, снова завоевать первенство, да еще с большим отрывом в очках.

Ноябрь. Холодно, сыро, по утрам туманно. В прекрасных киевских парках давно опали последние листья с каштанов и кленов.

А футбольные страсти в городе еще горячи. Идешь по улице и только и слышишь: «Завтра наши должны взять реванш. Как думаешь, уйдет «Спартак» в глухую защиту?..»

В глухую защиту... Что ж, можно бы сыграть и так. Ведь нам вполне достаточно ничьей. Взять одно очко — и никто уж нас не догоняет, и мы — чемпионы страны. Ради этого можно бы, пожалуй, постараться продержаться в глухой обороне. Многие так думают. Вот даже в футбольной программе, выпущенной накануне встречи, какой-то предсказатель безапелляционно писал, что «Спартак» будет стремиться к обороне и только к ней, тогда как киевляне должны непрерывно атаковать...

Нет, мы не думали о глухой обороне. Помню, как за несколько часов до матча все мы собрались в номере гостиницы, где жили тренеры. Собрались на традиционный совет. По-прежнему еще все было неясно. Игры динамовских команд в других городах должны были состояться через час-другой.

Можно легко себе представить напряженную психологическую обстановку, которая создалась. Несколько часов отделяли нас от звания чемпиона. Судьба этого почетного звания могла решиться и без нашего участия.

Но никто в команде не рассчитывал на это. Смело могу сказать — никто. Спокойно, деловито давал Никита Павлович Симонян установку на предстоящую игру с киевлянами. Эта установка, как мы все и ожидали, предусматривала активные действия. Целью ставилась победа и только победа.

Тихо было в номере. Молча кивали головой ребята, когда речь зашла о конкретном поведении каждого в этой встрече.

Все было понятно. Да, именно так все мы хотели играть — бороться, решительно бороться за последнюю, в ряду многих, победу.

Как обычно, призвал Николай Петрович Старостин быть боевыми, показать настоящую спартаковскую игру.

Он в заключение беседы, серьезной, деловой, принес нам из соседней комнаты целую охапку телеграмм и писем. Все-таки здорово любят у нас «Спартак»! Конечно, масса поклонников, верных, постоянных, и у других футбольных коллективов. Но так как я — спартаковец, то мне и кажется, что любят больше всех именно наш клуб...

Накануне решающего матча чемпионата страны мы получили добрые слова, пожелания удач от людей самых разных профессий, начиная от писателя до моряков теплохода, идущего к далеким берегам... Из-под Ярославля пришла, помню, открытка, тщательно разрисованная цветами и флажками — это ребята-школьники поздравляли нас с... победой!

Кстати, таких поздравительных писем, телеграмм, открыток было немало. Мы их, по правде сказать, остерегались читать: рановато! Но то, что в нас верили, — радовало и, конечно, настраивало еще больше на самую боевую игру.

Мы разошлись по своим номерам. И скоро началась трансляция по радио матча динамовцев Тбилиси с армейскими футболистами Москвы. Репортаж велся из Тбилиси. Мы жили в номере вдвоем с Анатолием Масленкиным и вместе слушали передачу. По правде сказать, я не находил себе места. Я бродил по комнате, напряженно прислушиваясь к словам репортажа. Анатолий оказался крепче. Он, как только началась передача, заявил: «Да нет же, не выигрывают тбилисцы. Зря ты, Игорь, бегаешь...»

Он оказался прав. Динамовцы Тбилиси проиграли. Проиграли на последней минуте матча. Армеец Стрешний послал несильно мяч в ворота. Мяч неожиданно подпрыгнул, и Сергей Котрикадзе пропустил его. Не без сочувствия я подумал о грузинских друзьях-футболистах. Ведь они всю встречу, если судить по репортажу, играли с преимуществом!

Да, бывает и так в футболе...

А у нас в гостинице ребята уже забегали по коридору. Только и слышно было: «Проиграли тбилисцы!...»

Пришло время и нам ехать на стадион. Едва мы вошли в раздевалку, нам сказали, что началась трансляция матча динамовцев Москвы с ростовчанами.

Новые волнения!.. Вот уж действительно выдался денек в конце сезона. По существу, нам пришлось трижды за один только день испытывать напряженнейшие переживания...

Мы тихо сидели в раздевалке. Наши дублеры в полном составе разделяли, конечно, наше волнение, ожидание. Кто-то вошел, сказал:

— Динамовцы Москвы ведут — 1:0.

Молчание. Не знаю почему, но уверен я был, что матч в Ростове сложится удачно для нас. Невозможно это объяснить. Видимо, дело в какой-то интуиции, которая иной раз обостряется в напряженный момент. А может быть, сознание, что уж очень нужен динамовцам выигрыш и значит будут они играть не свободно, позволяло предчувствовать исход?..

Нам пора было готовиться к выходу на поле. Стали одеваться, застучали глухо мячи, которыми потихоньку перекидывались ребята, чтоб чуть размяться... Вдруг в раздевалку быстро вошел Никита Симонян. По его лицу можно было понять, что произошло нечто серьезное и хорошее.

— В Ростове — 1:1! — сказал он. — Гол забил Матвеев, с одиннадцатиметрового... Играть им остается еще минут восемь...

Они, эти восемь минут, пролетели быстро. И после напряженной тишины поднялась в нашей раздевалке веселая и шумная кутерьма. Все обнимались. Кто-то в самозабвении отплясывал посредине странный танец. Поздравляли друг друга...

Валерик Рейнгольд с каким-то удивлением, почти испугом, спросил в минутной паузе тишины:

— Это что же? Выходит, и я чемпион страны?!

У меня это была пятая по счету золотая медаль. У них, двадцатилетних, — первая. Но я не знаю, чья радость была большей. Да, вероятно, и нельзя измерить и взвесить радость, когда приходит к коллективу победа, итог многих спортивных трудов, общих волнений, огорчений, поисков. Мы все победили — от седого Николая Петровича до взъерошенного двадцатилетнего центрфорварда, представителя нового поколения футбольного «Спартака».

На матч с киевлянами мы уже выходили чемпионами страны. Легко, надо сказать, выходить на поле, став чемпионом.

Паши соперники поздравили нас.

Последняя встреча сезона прошла интересно, напряженно. Она была во многом, по моему, знаменательной,

Ведь на поле встречались чемпионы двух смежных лет. Я бы даже сказал — встречались представители двух периодов в футболе.

По достоинству завоевали киевляне звание чемпиона страны 1961 года. В рамках тактической системы, принятой всеми в ту пору, они были сильнейшими. Игроки обладали хорошей техникой, команда была сыгранна и, как всякий классный футбольный ансамбль, имела свое лицо, свой индивидуальный почерк.

Вероятно, если строго разбираться в составе, опытность и спортивный класс некоторых игроков были у них даже выше, чем у нас в «Спартаке». Но мы успели немного раньше овладеть новой, более прогрессивной тактикой. И это, при всех наших недоработках, продолжающихся исканиях, не могло не сыграть своей решающей роли.

В этом смысле характерен был и последний матч.

Логичным был исход. Логичным и показательным. Первый мяч во втором тайме был забит Галимзяном Хусаиновым с отличной подачи нашего защитника Анатолия Крутикова. Крутиков совершал частые рейсы по краю. Один из них принес успех.

Второй гол в ворота киевлян был забит с одиннадцатиметрового удара. Но, безусловно, он был бы забит и без этого сурового наказания. Валерий Рейнгольд, найдя

брешь в защите, устремился с мячом к воротам. Ничто уже не могло спасти вратаря от тяжелой необходимости остаться один на один с форвардом. Динамовский защитник, понимая, что терять уж тут нечего, схватил за руку Рейнгольда на штрафной площадке.

Нам удалось убедительной победой завершить трудный и бесконечно интересный для нас сезон 1962 года.

ГЛАВА 6 СПОР ЗА БУДУЩЕЕ

1.

Наступил год 1965. В последний раз я в качестве капитана вывел товарищей но сборной команде Советского Союза на поле Центрального стадиона имени В. И. Ленина.

Предстоял матч со сборной Австрии. И я уже знал заранее, что мое участие в этой международной встрече будет носить символический характер. На поле я проведу всего пять минут. Затем наступит момент торжественного ритуала проводов футболиста-ветерана.

Что ж, все правильно, как должно быть. Около двух десятилетий я отыграл в «Спартаке», больше десяти лет — в сборной команде страны. Пора и отдохнуть от предельных нагрузок. И хотя давно я не чувствовал себя в такой хорошей спортивной форме, как той весной, расставаться с большим футболом было пора.

Что говорить, уходить с поля не хотелось... Но прозвучал сигнал судьи. Матч был прерван. Я снял с рукава свою капитанскую повязку и передал ее Валентину Иванову, новому капитану сборной. На беговой дорожке уже разминался, готовясь сменить меня в игре, мой молодой одноклубник, спартаковец Геннадий Логофет.

Стадион проводил тепло. Я покинул поле. И навсегда остался с футболом.

Это не фраза. Не говоря уж о тренерской работе, я до сих пор продолжаю играть. Читатель, наверное, видел не раз футбольные афиши с именами заслуженных мастеров футбола, еще не так давно весьма популярных, с которыми связаны большие и памятные события футбольной жизни. Алексей Хомич, Анатолий Башашкин, Константин Крижевский, Николай Тищенко, Алексей Гринин, Николай Дементьев, Никита Симонян, Константин Бесков, Анатолий Ильин, Анатолий Исаев... Это ветераны. Мы с удовольствием играем. Встречаемся между собой клубами, выезжаем в другие города для показательных матчей с молодыми мастерами. Говорят, что не так уж плохо играем в футбол, что пусть не хватает былой скорости, но зато понимания игры, техники — хоть отбавляй.

Во всем мире вот так же играют знаменитые в недалеком прошлом футболисты. Стадионы переполнены в дни их матчей. Происходят интересные международные встречи сборных команд старейшин футбола многих стран. Возможно, в самое ближайшее время мы тоже примем участие в международных матчах и турнирах ветеранов. Говорят, что наши выступления приносят пользу, как наглядная школа для молодежи. Не стану оспаривать столь лестное мнение. Нам эти игры продлевают молодость.

Продолжаю жить в футболе в своих учениках, в их удачах и неудачах. Это тоже не фраза. Никогда я прежде не думал, что такое трудное, волнующее дело — тренерская работа. Впрочем, пока не считаю себя вправе развивать эту тему. Слишком мало еще сделано.

Пожалуй, будет лучше, если я поделюсь с читателями, в заключение своих записок, некоторыми соображениями, вызванными событиями в футбольном мире в последние годы.

2.

Популярнейшей этой игре давно перевалило за сто. Казалось бы, пора говорить о зрелости. Но вся история футбола выразительно свидетельствует о том, что технико-тактические резервы игры все еще неисчерпаемы более того, становятся богаче с каждым

новым десятилетием, потому что мы все больше узнаем, а следовательно, шире видим, глубже понимаем причины, и последствия, и вновь встающие задачи.

В 1966 году состоялся очередной, VIII футбольный чемпионат мира.

Как известно, он проходил в Англии. Это обстоятельство наложило особый отпечаток на содержание и характер соревнования сильнейших, во многом определило результаты.

Был продолжен многолетний спортивный спор. Спор за будущее. В мировых футбольных чемпионатах уже давно противоборствуют две школы — южноамериканская и европейская. Вкратце их особенности таковы: европейский футбол — атлетизм, как следствие разносторонней физической подготовки, темповая, хорошо организованная игра, высокая, рациональная техника; южноамериканский — яркий артистизм футболистов, виртуозность, романтическое начало, когда импровизация на поле, свободная, открытая игра, в рамках, конечно, коллективного тактического плана, является преобладающей.

Разумеется, это лишь в общих чертах. Есть много других тонкостей, и теоретики футбола скажут точнее и полнее. Но если, так сказать, «очеловечивать» два противоборствующих в футболе стиля, я бы назвал таких типичных их выразителей: Бобби Чарльтон и Бобби Мур, с одной стороны, и Пеле и Гарринча — с другой.

Чемпионат мира 1966 года завершился победой европейского футбола. Наиболее характерные представители латиноамериканского стиля, дважды чемпионы мира бразильцы потерпели на этот раз крупную неудачу.

В чем причина?

Мне лично видятся здесь две причины, приведшие к поражению бразильцев. Еще во время чилийского мирового чемпионата эта команда выглядела несколько постаревшей, усталой, как бывает, когда приходит пора смены поколений. В Англии эта усталость была еще более заметной. Кроме того, что очень существенно, бразильцы встретились в Англии с жестким, порой до откровенной грубости, футболом. Он свел до минимума их преимущество в технике, их непревзойденную виртуозность в обращении с мячом. Тот, кто следил за играми лондонского чемпионата по телевизору, помнит, например, как буквально охотились португальцы за Пеле, как сбивали этого замечательного мастера с ног... Мудрено ли, что после этого чемпионата Пеле заявил, что никогда больше не выйдет на поле в соревнованиях такого масштаба, что для него это просто опасно?..

Проиграв Португалии с крупным счетом — 0:3, потерпев затем поражение от сборной Венгрии, бразильцы выбыли из борьбы.

Чемпионами мира в первый раз стали родоначальники футбола — англичане. Они показали интересную, мощную, рациональную игру.

По можно ли было считать, что этой сильной команде присущи черты яркой игровой индивидуальности, что именно за ней осталось последнее слово в споре?

Думаю, что нет. На поле действовала хорошо отлаженная игровая машина и — не более того.

Наша сборная выступала, как никогда, успешно. Старшему тренеру Николаю Петровичу Морозову удалось создать хороший игровой ансамбль. Читатель знает: я всегда придерживался мнения, что лицо, стиль игры команды во многом зависят от присутствия в нем футболистов с выраженной игровой индивидуальностью. Они группируют вокруг себя силы. Были у нас такие мастера в сборной того созыва: Лев Яшин, Альберт Шестернев, Иосиф Сабо, Анатолий Банишевский...

Сборная СССР заняла призовое, четвертое место. Это почетно и в общем, видимо, соответствовало уровню ее игры. Сравнительно легко наши футболисты переиграли спортсменов Кореи, Италии, Чили. Выиграли в четвертьфинале у команды Венгрии.

В полуфинале проиграли футболистам ФРГ. Между прочим, я лично ждал здесь иного исхода встречи. Нам приходилось до лондонского чемпионата играть с командой Западной Германии. Довольно удачно. Казалось бы, не было причин сомневаться теперь в

успехе, тем более что как никогда близок был финал, значит, думалось, ребята сил не пожалеют, сделают все, чтобы перешагнуть трудный, но одолимый порог.

И вместе с тем матч с ФРГ ожидался с некоторой тревогой. Это беспокойство, неуверенность в исходе встречи в полуфинале появились во время игры нашей сборной с венграми. Точнее — в ходе второго тайма. Без очевидных причин наши футболисты почти полностью проиграли соперникам этот второй тайм. Инициатива во второй половине матча полностью перешла к венгерским мастерам. Что это, попытка сбросить силы?.. Но это всегда чревато последствиями в ходе такой напряженной встречи... Я терялся в догадках. Не хотелось верить, что в данном случае, на соревновании столь ответственном и складывающемся благоприятно для нас, снова сказалась не новая для нашего футбола болезнь — отсутствие стабильности в игре, те самые пресловутые «качели», которые мы то и дело наблюдаем в выступлениях клубов в процессе внутреннего чемпионата.

Случилось именно так. Матч с футболистами Западной Германии наша сборная команда провела, как говорят обычно, ниже своих возможностей. Спад в т ре был заметным. Несколько позднее я сделаю попытку разобраться вместе с читателями в природе этого столь нежелательного явления.

Призовое место досталось нашему футболу по справедливости, по заслугам. Выявились наши недостатки. Они были серьезны и несколько неожиданны. Да, мы подтянулись в технике до уровня лучших футбольных кондиций времени, но почему-то стали уступать в физической подготовке, в выносливости, способности вести матч в неоппадающем темпе, с максимальной нагрузкой.

Может быть, в этом теперь паша ближайшая задача?..

3.

Четыре года спустя большой футбольный спор за будущее был продолжен.

1970 год. В Мексике развернулись напряженные встречи нового, IX чемпионата мира по футболу.

Много значительных футбольных событий произошло за минувшие годы. Но, как всегда, очередной чемпионат мира должен был как бы подвести итоги, показать наглядно и убедительно, какими путями-дорогами продолжает следовать футбол, кто идет впереди, а кто топчется на месте или отстал и, главное, каковы тенденции дальнейшего развития игры.

Многие крупные теоретики и практики футбола Склонны были считать после лондонского чемпионата, это южноамериканский футбол со всей его романтикой, виртуозностью ярких личностей уступил место практицизму европейской школы. Думается, эта точка зрения восторжествовала и у нас.

Во всем мире, и у нас тоже, хорошо поняли, что в такой живой и многогранной игре, каким стал современный футбол, нельзя придерживаться раз и навсегда принятой тактической схемы. Это просто невозможно. Так называемая «бразильская» тактическая находка 1—4—2—4, совершившая на определенном этапе целый переворот в футболе, претерпела свое дальнейшее развитие: стали играть с двумя нападающими и четырьмя полузащитниками, с крайними нападающими — одним или двумя, с выходами вперед по краям одного и двух защитников... Основной осталась идея — владение серединой поля, создание численного превосходства за счет полузащитников и даже защитников в нападении и сохранение такого же превосходства в защите ворот, с решительным переходом в контратаку. Изменились игровые функции футболистов. Наступила пора универсализации, которую, кстати, предсказывал еще давно, в первые послевоенные годы, наш старейший тренер Борис Андреевич Аркадьев. Мне, бывшему игроку полузащиты, кажется более справедливым современное распределение функций между игроками в команде. Честно говоря, в прежнее время у нас, полузащитников, были все основания жаловаться на несправедливость футбольной судьбы — уж больно велика была игровая нагрузка. Теперь все, включая защитников, обязаны участвовать в игре по всему полю, все

должны почти непрерывно двигаться, «привилегированного сословия» больше в футболе нет!

Опытные тренеры в выборе того или иного тактического плана стали исходить из особенностей своих игроков. Характерно, например, что многие команды предпочитали иметь лишнего полузащитника за счет крайнего нападающего только потому, что не располагали в своем составе хорошими крайними форвардами. Мне при этом казалось и теперь кажется, что вскоре наш футбол непременно вернется к необходимости чистых крайних нападающих. Универсализация футболистов, в частности защитников, хорошая вещь, но вряд ли все-таки защитник, выходя вперед по правому или левому краю, включаясь в нападение, может действовать там, в атаке, столь эффективно и опасно, как настоящий крайний форвард. Большое скопление игроков в штрафной площадке, особенно прямо против ворот, требует от атакующей стороны умения растянуть защиту, а это возможно лишь тогда, когда на краю действуют мастера фланговых проходов и прострельных передач, не говоря уж о способности нанести прицельный, под любым углом, внезапный удар по воротам.

Время показало, что даже функции вратаря подверглись некоторым существенным дополнениям. Правда, плотнее стала защитная линия и играть в воротах стало вроде бы полегче. Но это ложное представление. В условиях массивной обороны и столь же массивной, в два эшелона, атаки возникла необходимость быстро и находчиво играть на выходах, с тем чтобы вовремя перехватывать мячи. Классическим вратарем в этом смысле стал Лев Яшин, внесший во вратарское искусство именно эту способность быть хозяином штрафной площадки во время атакующей бури у ворот.

С нетерпением ждал футбольный мир начала нового мирового чемпионата. На сколько важных вопросов должно было ответить это соревнование!

4.

Четыре мексиканских города стали ареной борьбы сильнейших футбольных команд мира: Мехико, Гвадалахара, Пуэбло, Леоне.

Мировые футбольные чемпионаты во все времена были и будут интересными и многозначительными прежде всего потому, что мы в сравнительно короткое время получаем возможность наглядно убедиться в характерных особенностях и достижениях той или иной футбольной школы, разобраться в тенденциях футбола современности.

Самые различные тренерские взгляды, равно как игровые манеры команд и отдельных выдающихся футболистов, продемонстрировал мексиканский чемпионат

У наших вначале все шло хорошо. Именно хорошо хотя сыграли лишь вничью с мексиканцами, 0:0. Отчего такой результат обнадеживал? Не трудно представить себе обстановку, в которой происходил матч. Не говори уж об изнуряющей жаре, об особенностях высокогорья к которым не легко привыкнуть, встреча СССР — Мексика открывала чемпионат. Страсти были, естественно, в зените. Огромный стадион «Ацтека» в Мехико напоминал, как рассказывают ребята, огнедышащий вулкан.

В таких условиях нужно много воли. То обстоятельство, что во втором тайме наши заиграли энергичнее, свободнее, представлялось особенно отрадным признаком. Значит, закалка неплохая. Не удалось забить гол? Ну, что ж. Не каждый матч будет похож на корриду. И потом ведь это все-таки первый матч чемпионата, да еще с хозяевами поля! Нервное напряжение, разумеется, сковывало. Да и мексиканская команда далеко не из слабых.

Второй матч наша сборная играла с командой Бельгии.

Должен оговориться, что в Мексике на чемпионате мира я сам не был. Следил за этим огромным соревнованием, как все москвичи, по телевизору, по радиорепортажам, узнавал подробности из газет. Мне, старому футболисту, было, конечно, легче «дорабатывать» в воображении происходящее на поле за тысячи километров от московских улиц. Ведь ничто еще не было забыто, ощущения игрока не потеряны. Я знал каждого из наших мастеров, кто выступал там, в Мексике. Это были мои товарищи,

спортивные друзья. Известны мне были их достоинства и недостатки, особенности характера. В общем, порой мне казалось, что я и не уходил с поля, и, по правде сказать, слушая радиорепортажи из Мексики или наблюдая за матчами по телевизору, я ловил себя на том, что к концу игры выматываюсь порядком. Такова уж, видно, судьба человека, посвятившего много лет жизни спорту.

Встреча с сильной командой Бельгии порадовала. Вспомним, что бельгийцы перед матчем с нами легко выиграли у команды Сальвадора — со счетом 3:0. Печать в повышенных тонах заговорила о блестящем бельгийском полузащитнике Ван Муре, о мастерстве нападающего Ван Химста, о том, что бельгийцы провели матч с Сальвадором так спокойно и уверенно, будто это была тренировка, что они далеко не показали всех своих возможностей, что испытание нашей команде предстоит нелегкое.

Наша сборная выиграла у команды Бельгии с крупным счетом — 4:1. Думаю, более того — уверен, что на эту и в самом деле нелегкую игру наши футболисты вышли с хорошим, боевым настроем. Это было не без причин. Начать хотя бы с того, что матч проводился не в самое жаркое время дня и, следовательно, не мог стать до предела изнуряющим. Потом бельгийцы — команда, играющая в близкой нам европейской манере. Наконец, мы уже с ними встречались. И дважды — в Брюсселе и в Москве. В обоих случаях побеждали. Отчего же сейчас, находясь в равной степени в непривычных условиях мексиканского климата, мы должны уступить им?

Хорошее, боевое настроение сделало игру уверенной и напористой. Играть в подгруппе нам оставалось с командой Сальвадора, не такой уж грозной. А там — четвертьфинальная игра. С кем? С командой Уругвая, вернее всего, которая тоже уверенно выступает в своей, второй подгруппе. Соперник опасный? Не больше, чем все другие команды такого ранга. Как-никак это не Бразилия, не Англия, не ФРГ, даже не Италия, несмотря на то, что итальянская команда, судя по всему, находится в отличной спортивной форме.

С бельгийскими футболистами наши мастера играли в смелом, атакующем стиле. Наконец-то! Так, может быть, найдена наша настоящая игра?

Встреча с командой Сальвадора несколько разочаровала. Как и думалось, наши много атаковали, играли, в сущности, «в одни ворота», тем более что сальвадорцы вскоре после начала матча ушли в защиту. Но первый гол в ворота соперника был забит лишь на 51-й минуте! Неужели опять сказывается наша «болезнь» — неумение остро открываться в опасной зоне и, главное, неумение неожиданно и точно, без длительной обработки мяча и многих ненужных передач, бить по воротам?

Неужели в третьей же, вовсе не самой трудной игре чемпионата снова наступила та странная вялость, которая вдруг является неизбежной спутницей нервной усталости? Но так ведь бывает — я сужу по себе — только после предельного напряжения сил и притом напряжения длительного! Замечу при этом, что такое утомление, как правило, наступает у футболистов не очень классных команд, не умеющих так построить игру, чтобы не было непрерывной суетни и беготни на поле, чтобы мяч двигался больше по полю, чем футболисты.

Не сомневаюсь, что посредственная, в сущности, команда Сальвадора видела единственную возможность как-то спасти матч с нашей сборной в попытке навязать нам свой стиль. Это понять можно. Но как наша команда пошла навстречу в этом стремлении соперника уравнивать класс игры? Скученность в середине поля, короткие передачи — словом, тесный, без выдумки, без попытки переломить ход матча футбол. Сколько таких игр мы видим в последнее время в нашем внутреннем чемпионате!

Ладно, думалось мне, скорее всего этот скучный матч своеобразная разрядка. Можно ли каждую встречу проводить на самом высоком уровне?.. Тем более что в такой игре оказалось достаточно для победы. Все-таки счет 2:0 в нашу пользу и — выход в 1/4 финала. Ближайшая цель достигнута!

Наступил день матча с Уругваем. Точнее сказать, для нас, москвичей, наступила ночь матча. Было любопытно наблюдать в ту июньскую ночь — сколько же бессонных окон светилось в домах!

Повторять широко известное нет смысла. Наша сборная проиграла команде Уругвая — 0:1.

И выбыла из чемпионата мира.

Мы знаем, были споры в Мексике, спорили и у нас в Москве: оказался или нет мяч за лицевой линией в эпизоде, предшествовавшем голу.

Но разве в этом суть?

Конечно, трудно оправдать действия наших защитников и вратаря, воздевших руки к небу в тот критический момент, когда следовало просто ликвидировать вовсе не прямую угрозу нашим воротам. У нас, во внутренних чемпионатах, такая «самодеятельность» иногда проходит. На чемпионате мира это — грубейшая ошибка. Пока нет свистка судьи — надо играть. Это закон.

Уругваец Эспарраго без какой бы то ни было помехи добил в наши пустые ворота переданный ему с края мяч...

5.

Поучительным оказался финальный матч IX чемпионата мира: Бразилия — Италия.

Вряд ли кто-нибудь сомневался в том, что выиграют бразильцы.

Они оказались волею жребия в самой, пожалуй, трудной подгруппе: Бразилия, Англия, Румыния, Чехословакия. И все-таки уверенно шли к финалу.

Правда, их матч со сборной командой Англии, не сдавшей еще свои «чемпионские полномочия», был равным. Встреча экс-чемпиона и чемпиона мира и не могла быть иной. Коллективы в одинаковой степени классные, обладающие великолепными мастерами, они должны были бы играть между собой в финале. Гол, забитый в втором тайме в ворота английскую вратаря Бенкса падающим бразильцев Жаирзинью с виртуозной, мягкой подачи Пеле, не решил, в сущности, вопроса, кто сильнее. Да, бразильцы встречу выиграли, но в той же степени могли это сделать англичане. Думаю, что спор: какая же из футбольных школ — южноамериканская или европейская прогрессивней в современном мировом футболе — не был завершён, да и не мог быть завершён на мексиканском чемпионате. Да и вообще было бы наивно ожидать однозначного решения этого вопроса. Дело в том, что такой классный коллектив, как бразильский не мог не извлечь уроков из предыдущего чемпионата не мог не взять па вооружение всего лучшего, чем владели сильнейшие европейские команды.

Другие встречи в своей подгруппе бразильцы выиграли сравнительно легко: 4:1 — команды Чехословакии и 3:2 — у румынских футболистов.

Обыграв в 1/4 финала команду Перу — 4:2 и в полуфинале футболистов Уругвая — 3:1, экс-чемпионы мира вышли в финал, где им предстояло играть с командой Италии.

Победив со счетом 4:1, команда Бразилии вернула себе звание чемпиона.

Так отчего же все-таки именно эта команда оказалась сильнейшей среди лучших представителей современного футбола? Что следовало бы почерпнуть советскому футболу из опыта чемпионов?

Целый комплекс условий определяет в современном футболе класс команды. Начнем хотя бы с выносливости, с той высокой степени физической подготовки, которая помогает футболисту и всей команде в целом играть весь матч в хорошем темпе, уверенно, на скорости выполнять все технические элементы, стремительно маневрировать, владеть полем.

Чемпионат мира в Мексике показал, что этим важнейшим качеством обладают в наши дни все лучшие команды. И что особенно важно, все мастера в составе футбольного ансамбля физически закалены в равной степени. Таким образом, нет разнобоя в игре, когда вдруг оказывается, что стремительное развитие атакующих действий или быстрая

организация обороны срывается из-за того, что кто-то из футболистов, устав, не поспевает в самый нужный момент.

Когда-то физическая подготовка была нашим козырем. Уступая в технике, футболисты в какой-то степени компенсировали эту отсталость способностью с начала до конца выдерживать большую нагрузку матча.

Теперь этого преимущества у нас нет. Думается, по двум причинам: первая — высокая физическая подготовка стала достоянием всеобщим; вторая — наши футболисты, не овладев еще искусством точного взаимодействия по всему полю в условиях комбинационной, остро маневренной игры, не достигнув того уровня техники владения мячом, которого требует современный футбол, совершают огромное количество лишних усилий, вызываемых техническим браком.

Обратимся к примерам мексиканского чемпионата. Вспомним эпизоды финальной встречи. Не правда ли, всем нам, наблюдавшим игру, понравилась легкость и непринужденность обращения с мячом таких футболистов, как бразильцы Пеле, Тостао, Гарсон, Ривелино, Жаирзиньо... А ведь за каждым их шагом внимательнейшим образом следили! И делали это тоже опытные и высокотехнические футболисты сборной Италии — Бургнич, Факкети, Росато, Бертини... И к тому же, стоило мячу оказаться у бразильцев, массивной и хорошо организованной становилась защита на штрафной площадке у итальянских ворот.

Отчего же влетели четыре мяча в эти ворота?

Причиной тому — импровизация на поле и отличное взаимопонимание, зоркость и мысль, игровое предвидение бразильцев. Каждый из четырех голов тому свидетельство. И каждый гол не похож на другой.

В первом случае все решил внезапный рывок Пеле к дальней штанге, когда мяч был еще только брошен из аута на Ривелино. Помните? Ривелино будто знал наверняка, что Пеле окажется именно там, где он оказался, и точно послал мяч на дальнюю от себя штангу!

Трудно приходилось бразильцу Жаирзиньо в финальном матче. Техничный и опытный итальянец Факкети не отходил от него ни на шаг. И вот мяч у Жаирзиньо. Он делает с мячом быстрый рывок с левого края к центру. Попытается ударить по воротам? Нет, он столь же быстро, неожиданно посылает мяч на край, туда, где только что был сам... А там уже оказывается Герсон! И, никем не прикрытый, спокойно забивает гол. И все это сделано в стремительном темпе, в неуловимо малые доли секунды... Взаимопонимание и внезапность решили дело. Неожиданность решений — и треснула крепчайшая, массивная оборона.

Несколько слов о Пеле. Я знаю этого замечательного футболиста с 1958 года. В первый раз встретился с ним на Стокгольмском чемпионате. Он был тогда еще совсем молод. Наш Виктор Царев довольно уверенно справлялся с ним. В том матче значительно большее впечатление производили Гарринча и Вава.

К следующему чемпионату мира Пеле вырос в мастера редкой игровой индивидуальности. Виртуозность сочеталась в нем с превосходным видением поля. Стремительный рывок, глубокое понимание игровых ситуаций делали его опаснейшим форвардом. И уже тогда этот замечательный футболист-виртуоз играл строго в интересах команды, охотно, ни на минуту не задумываясь, предоставлял право забить гол, завершить острую комбинацию партнеру, раз того требовала игровая обстановка.

Мы знаем, что на чемпионате мира в Лондоне Пеле подвергся настоящему преследованию на поле. И мне хочется напомнить о статье бразильского журналиста С. Лейтало: «Почему вернулся Пеле», опубликованной в дни мексиканского чемпионата в «Советском спорте».

«...В Бразилии футбол — прежде всего красивая игра. Но здесь чемпионат мира, и мы обязаны с этим считаться, — говорил Пеле. — Я знаю, как кошмарно трудно быть на поле, ощущая, что каждую секунду тебя прикрывает защитник. Я не был бы удивлен, если

бы некоторые из моих сторожей проследовали за мной в гостиницу после 90-минутного преследования на поле.

Такова моя судьба. В последние годы я всегда играю вдвоем — я и мой сторож. Четыре года назад в Англии «тени» оказались безжалостными. Здесь они вроде чуть добрее. Я ненавижу такую игру, но что поделать, она существует. Ее нужно опровергнуть. Но ради бога не жалейте меня. Я не испытываю жалости к себе. Мне жалко их. Я ненавидел бы себя, если бы когда-либо мне пришлось выйти на поле с таким заданием. Футбол — великая игра, когда вы имеете право двигаться туда, куда влечет вас собственная фантазия или куда направляет интеллект. Но выходить на поле для того, чтобы 90 минут игнорировать мяч, бежать туда, куда бежит кто-то другой, останавливаться, когда он останавливается, прыгать, когда он прыгает, приседать, когда он приседает, — какая незавидная доля! И какое счастье, что этот метод редко срывает на сто процентов. За вами могут охотиться 89 минут, ни разу не коснуться мяча, а затем в доли секунды проиграть все. Я бы скорее согласился делать плохо свою работу, чем хорошо их работу — сторожа».

...Много было слухов в бразильском лагере, — продолжает журналист С. Лейтало, — что Пеле не хочет играть с тем или иным партнером, что он выбирает себе товарищей по атаке. Когда я спросил об этом, он просто пожал плечами: «Выбор команды — работа тренера Загало, а не моя. Но я, конечно, получаю удовольствие, выступая вместе с отличными игроками... Меня не волнует, кто забивает гол — я, Гостао или Жаирзиньо. Это неважно, если мы их забиваем...»

Не часто мне приходилось встречать на поле футболиста, который бы так безраздельно отдавался игре, как Пеле, так безгранично любил футбол.

И вот этот игрок, постоянно жестко опекаемый соперниками, сумел ко времени мексиканского чемпионата забить более 1000 голов, и, наверное, невозможно сосчитать, в скольких голах был соавтором!

В финальном матче со сборной Италии Пеле был верен себе. Я внимательно следил за его игрой, и меня поразила его необычайная работоспособность. Когда требует обстановка, этот замечательный форвард действует даже в защите. Создается такое впечатление, что он участвует во всех атакующих комбинациях. И все совершает удивительно мягко, пластично, умно. Вспомним, как были забиты два последних гола в итальянские ворота. Бразильцы бьют штрафной. Снова кажется, что мяч сам ищет Пеле! В высоком прыжке на штрафной площадке Пеле принимает мяч головой и буквально «выкладывает» его на выход Жаирзиньо... И еще одна, стремительно решенная задача. Мяч у Пеле. Он держит его, заставляет броситься к себе защитников и, не глядя, выкатывает мяч вправо, на свободное место. Туда поспевают Карлос Альберто. Он никем не прикрыт. Сильный и точный удар. Мяч в воротах. И опять все это выполнено в высоком темпе, легко, умно, играючи.

...Я не случайно отдал столько места финальному матчу мексиканского чемпионата и действиям бразильцев. Не знаю, удалось ли мне передать читателям то главное, что, по моему мнению, привело команду Бразилии к большой победе. При прочих равных условиях, при том, что бразильцы взяли все лучшее, что содержит современный, хорошо организованный европейский футбол, они оказались сильнее потому, что не отказались от своей и только своей игры, с ее артистизмом, с ее импровизационным началом. Наличие в составе команды, помолодевшей и тактически возмужавшей, подлинных виртуозов мяча позволило бразильцам в рамках коллективной игры, в принципе — атакующей, выступать на поле с тем коллективным умом и индивидуальным блеском, которые, на мой взгляд, и являются сегодня обязательными в современном футболе.

Конечно, нельзя не учитывать, что бразильцы играли, так сказать, почти «дома». Климатические условия были им более привычны, чем европейцам. Можно также отметить, что характер поединков был менее жестким, чем на футбольных полях Англии,

и, следовательно, Пеле и его товарищи могли в большей степени использовать преимущества своего высокого технического мастерства.

Однако это дополнительные подробности.

Атлетическим, стремительным, высокотехничным и умным предстал современный футбол в лучших матчах мирового чемпионата в Мексике.

Думается, не могла наша сборная достигнуть большего, чем она достигла, в условиях такого соревнования. У нас была крепкая, дисциплинированная команда. Но не более того. Многого, слишком многого не хватало нашим футболистам. И прежде всего правильного понимания тенденций современного футбола, как игры открытой, атакующей. Обращаясь снова к терминологии шахмат, скажу, что нам опять не хватило темпа для того, чтобы соревноваться на равных в комбинационной игре с лучшими командами мира.

Да, мы освоили в основном современную тактику футбола, поняли, в частности, что успехи в борьбе за середину поля приносят в наше время успех в борьбе за инициативу в матче. Но на этом и остановились. А жизнь шла вперед. На футбольных полях, там и здесь появлялись мастера новейшей формации: Жаирзиньо, Тостао, Баккенбауэр, Мюллер, Бест... Появлялись не сами по себе. Само время, новые футбольные тенденции формировали мастеров универсального плана.

У нас в команде таких футболистов снова не оказалось. Но это лишь одна из причин нашего неуспеха, хотя и весьма существенная. Не сумели наши тренеры, справедливо провозгласив игровую дисциплину краеугольным камнем коллективных действий, воспитать у мастеров способность во взаимодействии творить игру на поле, принимать и уверенно осуществлять верные решения, вытекающие из той или иной ситуации, возникающей в ходе встречи. Ведь нет и не может быть готовых тренерских рецептов на все случаи жизни! Как еще раз показал футбольный чемпионат мира в Мексике, класс ведущих команд именно тем и определялся, что футболисты, сохраняя игровую дисциплину в разумных рамках, умели на ходу перестроить свою коллективную игру в зависимости от складывающейся обстановки. Три или четыре лучших мастера выступали тут зачинателями, остальные были готовы понять их с полуслова. Могла ли возникнуть у нас подобная тактическая гибкость? Быть может, и могла. Но не возникала. Было подчас досадно наблюдать, как тот или иной футболист пытается что-то придумать, предпринять для того, чтобы переломить невыгодный нам ход игры, но усилия его остаются непонятыми и неподдержанными партнерами, психологически неподготовленными к творческим, импровизационным действиям на поле.

Шаблонность коллективных действий довлеет пока в нашем футболе. И мы до тех пор будем отставать, пока решительно не обогатим игру смелым игровым мышлением, творчеством, свободным от заученных трафаретов.

6.

К сожалению, события, последовавшие в промежутке между двумя чемпионатами мира 1970 и 1974 года, не пробудили надежд на ликвидацию существенных недостатков в футболе.

Трудно понять отчего, но уроки последнего по времени футбольного чемпионата мира не оказали заметного влияния на наш большой футбол. Здесь мне кажется вполне уместным упрек ведущим тренерам, наставникам сборной и клубных команд. Кому же, как не им, было задуматься над многими проблемами, попытаться решить их в повседневной практической работе?

Ведь стало очевидным, что дело в конце концов не в нежелании футболистов хорошо играть и одерживать победы. Трудно, мне представляется, да и нелогично возлагать всю ответственность за малую результативность на плечи наших форвардов и полузащитников. Столь же несостоятельными мне кажутся постоянные упреки нашим мастерам — в неумении вести энергичные атакующие действия, играть в наступательный открытый футбол, как того требует время.

Создать современный игровой ансамбль, способный исповедовать и уверенно проводить в жизнь принципы, продиктованные требованиями времени, — дело тренерское. От их чуткости, непримиримости к отстаиванию своих взглядов, от их педагогического умения зависит все. Моя футбольная долгая жизнь подсказывает, что нет и не может быть такого спортивного коллектива, который не пошел бы безоговорочно за своим наставником, не разделил бы с радостью и готовностью его прогрессивные воззрения, не подчинился бы, тоже безоговорочно и с охотой, его, пусть даже жестким, требованиям.

Между тем наступил 1972 год, прошло не так уж мало времени с момента последнего матча мексиканского

мирового первенства. Но по-прежнему наши лучшие клубные команды, а следовательно, и сборная остаются в своей игре как бы во вчерашнем дне.

В чем причина? Быть может, действительно пресловутая «очковая» болезнь, боязнь потерять в ходе чемпионата страны лишнее очко, вяжет руки нашим наставникам в футболе, не позволяет им экспериментировать, искать и находить решения, которые помогли бы командам заиграть по-новому: открыто, атакующе, смело? Но ведь если это так, мы никогда не сможем сдвинуться с «мертвой точки»! Наивно было бы предполагать, что то, что не делается тренерами в клубах, может быть компенсировано наставниками сборной в пору кратких тренировочных сборов!..

Характер и содержание игры клубных команд определяют качество игры сборной страны. Так во всех странах. Это истина, не требующая доказательств. Каков национальный футбол, такова и лучшая его команда, сборная, призванная представлять на высшем международном спортивном уровне.

Год 1972 не был шагом вперед. Кроме нескольких ярких матчей, привлечших, в основном, внимание накалом спортивной борьбы, наш внутренний чемпионат не отличался ни новизной тактических, интересных замыслов, ни появлением на полях молодых, самобытных мастеров, отвечающих высоким требованиям нынешних дней. То обстоятельство, что на протяжении всего первенства турнирную таблицу команд высшей лиги неизменно возглавляла дружно играющая команда ворошиловградской «Заря», не представляется мне лично особенно обнадеживающим и многозначительным. Футболисты там действительно играли весь сезон с полной отдачей сил, что само по себе уже заслуживает уважения. В их по-настоящему коллективной игре угадывалось стремление к широким маневренным действиям, к преобладанию атакующего начала над приевшимся публике позиционным и пассивным, оборонительным, с постоянной оглядкой на собственные ворота.

Но могла ли «Заря», при всех ее достоинствах, претендовать на право называться зрелым футбольным коллективом в смысле современных требований? Думается, не могла. Она зарекомендовала себя как работоспособная, дружная, ищущая команда, не более. Ее участие под флагом нашей сборной в юбилейном турнире в Бразилии бесспорно принесло «Заре» опыт, но лавров советскому футболу прибавило не много.

Неудачно выступали наши клубные команды в традиционных международных соревнованиях 1972 года. Еще в 1/16 финала выбыл из борьбы за Кубок УЕФА московский «Спартак», проиграв с большим счетом — 0:4 футболистам португальского клуба «Витория». (Первый матч, в Москве, закончился безрезультатно — 0:0.) Спартаковцы и в московском матче с португальцами играли вяло, крайне редко атаковали, предпочитая держать мяч в середине поля. Разумеется, такая пассивная тактика была на руку португальцам, стремящимся к ничейному исходу встречи па чужом поле! Что-то я не могу вспомнить ни одного острого выхода спартаковцев к воротам «Витории». Объяснить такое «вегетарианское» отношение к серьезной встрече не берусь. Как не берусь объяснить и непонятные «качели» в игре моих бывших одноклубников в процессе чемпионата страны, когда яркая, боевая, по-настоящему спартаковская игра, например, с земляками-динамовцами (4:1) или с их тбилисскими одноклубниками (5:0) вдруг

сменялась проигрышами в бесцветно проведенном матче... Конечно, настроение — хорошая вещь, сам знаю, как может вдохновить на, казалось бы, невозможное это самое боевое настроение. Однако ж необходима хотя бы элементарная стабильность в игре, прочность игровых качеств!

Примерно то же самое происходило с игрой московского «Динамо». Одна из популярнейших не только у

нас, но и за рубежом, эта славная команда, сколько я ее помню, была чутка ко всему новому в футболе, сильна своим волевым накалом, слаженностью и самоотверженностью. Бывали спады в игре. Они у всех бывали. Объяснение правильно искали в неизбежности смены поколений. Хотелось бы и сейчас так думать, тем более что все основания для этого есть. Быть может, только Иосиф Сабо, Виктор Аничкин, Владимир Козлов, Геннадий Еврюжихин и Владимир Эштреков могут считаться «обстрелянными», прошедшими, как говорится, огонь и воду на футбольном поле. Остальные — молодежь: Владимир Басалаев, Анатолий Байдачный, Александр Маховиков, Анатолий Кожемякин... Но молодежь, безусловно, способная, техничная, понимающая игру! И не такие уж новички на стадионе... Как-то не верится, чтобы не успели сыграть. Все-таки вместе играют не первый сезон.

Отчего же на редкость неровная игра? Хотя бы в том же европейском международном турнире на Кубок обладателей кубков? Вышли в финал соревнования. Ни одной из наших клубных команд не удавалось добиться такого успеха! Правда, настораживало, что соперники на пути к финалу были не такие уж именитые. Встревожило, что совершенно неожиданно проиграли динамовцы в Москве первую встречу с посредственным соперником — греческими футболистами клуба «Олимпиакос» (1:2) и потом, в 7-м финала, с трудом, лишь за счет более удачно пробитых одиннадцатиметровых, одержали верх над футболистами команды «Динамо» (ГДР). Но финал есть финал. Вот тут-то и хотелось увидеть знакомое лицо славного динамовского клуба: волевой настрой с первой до последней минуты, мощную открытую игру... Искренне жалею, но узнать московских динамовцев, право же, можно было только после того, как в их ворота было уже забито три мяча!..

Как и все, кто был свидетелем матча в Барселоне, я глубоко возмущен как человек и как спортсмен тем, что происходило на стадионе в день этой, печальной памяти финальной встречи в Барселоне. Не скрою, меня трясло от негодования, когда я наблюдал за безнаказанностью на поле одичавших хулиганов, поклонников «Рейнджерса». Конечно, нормальное течение ответственной встречи было грубейшим образом сорвано. Остается лишь удивляться беспринципному, половинчатому решению дисциплинарной комиссии УЕФА, не удовлетворившей справедливый протест советской стороны. При всех условиях, даже если бы динамовцы проигрывали матч к моменту скандала с более крупным счетом, его следовало переиграть, потому что со всей очевидностью был нарушен принцип невмешательства публики в спортивное соревнование. Это мое глубокое убеждение. Случалось и мне на своем футбольном веку испытывать гнет орущих трещоток, оголтелого воя, свиста... Но, чтобы тебя полупьяные хулиганы, хлынувшие на поле, хватили за трусы, толкали на поле, — такого не припомню. Где ж теперь гарантия, что подобный бандитизм не повторится на поле еще и еще раз?!..

Но при всем этом московские динамовцы просто не имели, мне думается, права играть с «Рейнджерсом» так, как они играли в первой половине матча.

Куда девалась сыгранность, воля, нацеленность на победу? В начале встречи мы почти не видели обязательных слагаемых остро комбинационной, атакующей игры «Динамо». Футболисты словно забыли о том, что в финале такого крупного европейского турнира, когда уже один шаг остается до победы, все их действия должны быть подчинены атаке и еще раз атаке.

Попытки наладить атакующую игру были разрозненными. Игроки мало двигались на поле, передачи мяча не получали продолжения. Мяч опять застревал где-то в середине

поля. К сожалению, у нас в футболе появились вообще симптомы странной «болезни»: передача мяча понимается зачастую как некое одностороннее действие. Даже если футболисту удастся дать хороший многообещающий пас, с расчетом на соответствующее действие партнера, тот оказывается к приему мяча готовым, просто не понимает, что хочет от него товарищ по команде. Это одна из примет несыгранности. Сплошь и рядом бывает так, что футболист, передав мяч партнеру, остается на месте и просто наблюдает: как-то дальше разовьются события, не делая попытки активно включиться в развитие комбинации — свою, мол, обязанность выполнил... Шаблонны зачастую действия крайних нападающих: высокие навесные передачи мяча в штрафную площадку...

Плохо бьем по воротам. Это обстоятельство тоже было очень заметно в матче московских динамовцев, как, впрочем, и в других встречах наших команд, как в нашем внутреннем чемпионате, так и в международных встречах. Характерно, что по своеобразной статистике результативности чемпионатов различных стран, опубликованной в еженедельнике «Хоккей—Футбол» в июле 1972 года, результативность наших нападающих находится на двадцать шестом месте из тридцати, превосходя лишь команды Албании, Турции, Кипра...

Наши нападающие все еще не научились в условиях скоростной стремительной атаки и плотной, массивной защиты мгновенно, без подготовки бить по воротам, равно как и выходить на удар, предугадывая возможность внезапной атаки, как блестяще делали это в прошлом Григорий Федотов, Всеволод Бобров, Александр Пономарев...

Я несколько отвлекся от матча динамовцев Москвы с шотландским «Рейнджерсом». Но это потому, что уж очень типичными для всего нашего футбола были недостатки игры динамовцев в первой половине этой встречи.

Повторяю — в первой половине! В том-то вся и досада, что после перерыва те же динамовцы убедительно показали своей игрой, что многое они умеют. Вспомните сами: в конце концов шотландцы были буквально прижаты к своим воротам, беспорядочно, я бы сказал, панически отбивались... И один за другим пропустили два гола!.. Да, если бы не вмешательство толпы их «болельщиков», почти наверняка можно было считать, что наши ребята не только отыграются, но и смогут выйти вперед.

Но время... Время!.. Его оставалось слишком мало. Зачем же было допускать ситуацию, при которой лишь секунды решали успех? Недопустимая «раскачка»... Расчет на то, что соперник вымотается, устанет и уж вот тогда пойдет у нас своя игра, порочен. Все, что умеешь, все мастерство, волю в борьбе надо отдавать без остатка, с первой минуты и до последней. Таков закон футбола.

Пожалуй, вот это неумение собраться сразу и не расслабляться ни на минуту, до конца — одна из главных причин отставания нашего футбола, не говоря о многочисленных технико-тактических недоделках. Мне здесь вспоминается характерный матч, полуфинальный матч на Кубок СССР 1972 года между армейцами столицы и московским «Торпедо». Я лично просто любовался торпедовцами в этой игре. Было все, что так хочется видеть сегодня во время футбольной встречи: стремительность дружных атак, взаимовыручка и взаимопонимание, широкая открытая игра и острые завершения атак. Отчего все получалось у автозаводцев? Да прежде всего оттого, что все они были в равной степени увлечены спортивной борьбой, единством цели — победить. Отсюда понимание друг друга, одна общая воля, полная самоотдача. И ведь действительно все может при желании получаться на поле! И соперник был далеко не из слабых, и желание у столичных армейцев было, наверное, не меньшим — выйти в кубковый финал. Армейцы тоже страстно боролись в этом красивом матче за инициативу, и в технике и в тактическом замысле были не слабее.

Но верх одержал более высокий психологический настрой, то игровое вдохновение коллектива, которое, увы не так уж часто возникает.

Отражением противоречивых процессов, происходящих на наших футбольных полях, были две встречи с сильной, одной из лучших в Европе команд — сборной ФРГ. Я называю противоречивыми процессы, которые мы наблюдаем, следя за ходом нашего чемпионата и выступлениями в международных турнирах, потому, что в глубине души уверен: мы находимся где-то недалеко от футбольной зрелости, от того высшего игрового класса, который диктуется временем, потому, что крупные неудачи и внезапные срывы в игре, огорчающие нас, пожалуй, менее закономерны и логичны, чем иной раз кажется.

С командой Западной Германии наша сборная встретилась в 1972 году в товарищеском и вслед за тем финальном матче чемпионата Европы. Все это произошло на протяжении одного месяца. Как известно, результат этих встреч был для нас малоприятным: в обоих случаях наша команда проиграла с разницей в три мяча.

Почему же мы проиграли?

Можно, конечно, попытаться оправдать наш серьезный неуспех в этих матчах тем, что сборная команда ФРГ сейчас сильнейшая в европейском футболе. Об этом свидетельствуют ее большие и прочные успехи последних лет.

Но почему наши футболисты, чья репутация тоже достаточно высока, выглядели на поле командой другого класса? Дело здесь даже не в счете. Дело в содержании и характере самой игры. Мы знаем, что бывает и так, что счет крупный, а игра побежденных все-таки правится: ну, ошибается раз-другой вдруг разладившаяся защита, однако общий характер игры коллектива на поле обнадеживает.

В матчах с ФРГ такого впечатления не было. Наша команда сыграла во всех линиях откровенно слабо, не считая лишь самоотверженных действий вратаря Евгения Рудакова, чье мастерство спасло сборную от еще более внушительного поражения.

Не стану останавливаться на подробностях. Они освещены в печати, игра подверглась справедливой критике.

Поделюсь лишь своим мнением. Да, опять болезни нашего футбола в целом нашли здесь, в матчах с лучшей европейской командой, свое отражение. Еще один очередной убедительный урок. Когда же мы перестанем быть глухими к таким громким, на весь футбольный мир, сигналам?

Оставим пока в стороне защиту. Она безусловно заслуживает упрека в несогласованности, нарушении элементарных законов взаимовыручки и подстраховки. Сказалось отсутствие уверенных и умелых действий опытного Альберта Шестернева, не игравшего по болезни в этих матчах. Не успевали помогать защите футболисты полузащитной линии, то и дело упускавшие из-под наблюдения нападающих сборной ФРГ, не сумевшие не только предугадывать их маневры, но даже и поспеять за ними.

Но не защитное начало определило ход и результат матчей. Наша сборная оказалась просто не в силах вести атакующую игру. Три полузащитника, три нападающих — такова была у нас тактическая расстановка в обоих матчах. Достаточно ли этого для преобладания атакующих действий, для организации сильного наступления? Вполне достаточно. Но правильно задуманный современный тактический замысел оказался неосуществленным. Мы можем вспомнить из числа более или менее острых моментов, возникших у ворот соперников, лишь три или четыре опасных, нацеленных удара по воротам защитников Дзодзуашвили и Хурцилавы. Защитников! А где же были нападающие и полузащитники?..

Они были разобщены в своих действиях. Усилия крайних нападающих Онищенко и Байдачного, когда им удавалось сделать прострелы вдоль ворот, пропадали впустую. В центре никого не оказывалось. Создавалось впечатление, будто в нашей команде вообще не было центральных нападающих, столь робки, нерешительны и ненаходчивы были их попытки хотя бы приблизиться к воротам. В чем причина? Явно не хватало индивидуального мастерства для успешной борьбы с опытными и быстрыми защитниками. Гасли в самом зародыше передачи, тщетны были попытки в «одиночку» обыграть двух-трех защитников, в то время как партнеры опять непостижимо застывали в

позе наблюдателей: чем, мол, кончится эта неравная борьба товарища? Мгновенно освободиться, предложить себя для острого продолжения атаки, смело войти в единоборство с защитниками у ворот, для того чтобы хотя бы отвлечь на себя их внимание, растянуть, запутать защиту, — всего этого не было видно во время наших редких и разобренных атак. Никто не хотел и не умел взять на себя ответственности за завершение атаки в тех редких случаях, когда она все же намечалась. Считанные удары нападающих шли много выше ворот или мимо цели... Читатель, вероятно, помнит, как ратовал я на страницах этой книги за футбол думающий, расчетливый, умный. Однако этот рассудочный характер и зоркость игрока на поле вовсе не идентичны тем долгим раздумьям: как же поступить дальше? — которые внезапно охватывали того или иного футболиста, когда, участвуя в наступлении, он сводил на нет его стремительность и внезапность, передерживая мяч. Сколько возникало таких эпизодов в тот самый критический момент, когда были совершенно необходимы мгновенная реакция и сообразительность!..

В этих матчах игроки нашей сборной снова, к сожалению, не продемонстрировали умения находить в нужные моменты вытекающий из ситуации темп игры. Вспомним тут снова бразильцев и тех же футболистов ФРГ. И те и другие правильно понимают, что одинаковый темп в ходе игры вовсе не обязателен, что, например, действия в середине поля, когда зарождается атака, могут и должны быть несколько замедленными в сравнении с той заключительной и решающей стадией атаки, когда необыкновенную ценность приобретает каждая десятая доля секунды. Тактика внезапности при атаке ворот зарождается в середине поля. Может последовать дальняя передача на край или короткая, стремительная на выход нападающего. Все зависит от того, как игроки понимают друг друга, как верно умеют предугадать оптимальное в тех или иных условиях возможное решение, которое примет партнер, находящийся на острие атаки. Конечно, здесь надо, чтобы партнеры по нападению умели стремительно, непрерывно, остроумно маневрировать, открываться для получения мяча... В действиях нашей команды во время нечастых атак мы такого умения, к сожалению, тоже почти не наблюдали...

Немецкие футболисты, по бытующим у нас представлениям, придерживались, казалось бы, принципа контратак. Но это впечатление было бы, по-моему, ложным. Да, они не вели непрерывных и массивных атакующих действий, были очень внимательны в защите своих тылов, создавая то и дело прочные заслоны на подступах к своей штрафной площадке за счет быстрого отхода назад игроков полузащиты и даже нападающих. Они замедленно и расчетливо, с постоянным подключением защитников, играли в середине поля, постепенно наращивая наступление. Но вспомните, как были забиты в наши ворота голы в финальном матче. Полузащитник Хейнкейс, получив мяч, внезапным точным пасом адресовал его своему партнеру Виммеру, быстро заметив, как тот удачно открылся, маневрируя впереди, среди наших защитников. Никто не успел уследить за ним! И вот Виммер остался один на один с нашим вратарем — как тут не забить гола? А все решили мгновения, стремительный переход от сравнительно спокойного темпа к быстроте завершения атаки!.. Та же стремительность решений — причина последнего гола, забитого Мюллером. До сих пор не могу понять, как можно было позволить центральному защитнику соперников Шварценбеку без помехи пройти с мячом до нашей штрафной? Ведь это уже стало привычным, что игроки защиты участвуют в нападении?! Он шел с мячом один, спокойно присматриваясь к действиям своих партнеров впереди. Те затеяли игру без мяча... На краю открылся Хеннес. Мяч тут же передан ему. Мюллер в то же мгновение рванулся по центру, к воротам. Все очень быстро, согласованно, точно. И — еще один гол...

Так можно ли подобную расчетливую, осторожную в защите и в принципе атакующую игру ограничить принятым прежде термином контратаки, с подразумевающимися здесь редкими наступательными вспышками и преобладанием оборонительной тенденции? По-моему, это просто самый современный, тактически

грамотный футбол, подчиненный главной и основной задаче — за счет стремительных, остро и внезапно возникающих атакующих действий поразить ворота соперника, добиться перевеса, не случайного, рассчитанного на минутную растерянность увлекшегося соперника, а перевеса подготовленного, планомерного, продуманного до мельчайших подробностей, с учетом индивидуальных особенностей каждого своего игрока и особенностей игры противника, выявленных в ходе встречи.

Итак, мы — вторая команда Европы по итогам 1972 года. Выглядит, в общем, внушительно. Мало ли отличных сборных команд европейских стран осталось в этом соревновании позади нас! На пути к финальной встрече, определившей чемпиона континента, наши футболисты одержали верх над сборными командами Испании, Северной Ирландии, Кипра, Югославии, Венгрии... Как видим, за малым исключением, соперники достаточно именитые, славные своими победными традициями. Если вспомнить еще, что футболисты нашей сборной весьма успешно выступили в многочисленных товарищеских матчах сезона 1971 и что французский еженедельник «Франс футбол», своеобразный летописец европейских футбольных событий и, надо сказать, достаточно объективный их «биограф», поместил сборную СССР вместе со сборной Англии на самую вершину неофициальной таблицы успехов накануне решающей встречи чемпионата Европы, если вспомнить все это, кажется, какие же тут могут быть недовольства, какие тревоги?..

Но именно оттого, что мы близки к высшим целям, что ходим где-то рядом, так внимательны и придирчивы мы к нашему большому футболу. Как говорится, с того, кому много дано, много и спрашивается.

Думается, что следует снова пересмотреть характер и объем тренировочных нагрузок наших футболистов в сторону значительно большей интенсификации общеразвивающих и специальных футбольных. Мы не можем, не должны уступать соперникам в том, в чем всегда их превосходили, — в способности выдерживать от начала до конца физическое и нервное напряжение не только одного матча, но и длительного турнира.

Кстати, именно в надежности физической и нервной закалки скрыт, мне кажется, ключ к стойкости психологии спортсмена и коллектива в целом, то есть ключ к ликвидации досадных спадов в игровом настроении, которые не позволяют нашим командам показывать стабильность класса игры. Сужу по своему опыту: малейшее ослабление спортивной формы всегда вызывало у меня спад игрового настроения. Возникающая усталость выхолащивает душу соревнования, делает игру не удовольствием и радостью, а тяжестью, томлением. Конечно, я не раз испытывал такое чувство на поле, когда хочется скорее отделаться от мяча и перевести дух. О каком же игровом коллективном подъеме тут может идти речь?! Разумеется, заставляешь себя играть через силу. Но разве этого мы ждем от футбола?.. Нет, только спокойная уверенность в своих силах, легкость, с которой преодолеваешь трудности на футбольном поле, делают игру игрой, а не изнуряющей работой. Подвижническое отношение к тренировкам должно воспитываться у футболистов. Пусть простит меня читатель за частые обращения к примерам моих старых товарищей. Но ведь и Григорий Федотов и Никита Симонян тоже были молодыми и им тоже, конечно, казались порой нудными и томительными тренировочные часы. Но заставляли себя, трудились до семи потов. Вот плохо, например, обстоит у нас сейчас дело с ударами по воротам и передачами мяча. А ведь это же основа основ атакующего футбола!.. Разве приятно, когда хорошо продуманная и удавшаяся быстрая комбинация вдруг завершается твоим шальным, неприцельным ударом, вызывающим дружный смех на трибунах?.. Нет уж, я думаю, лучше стоит часок-другой сверх установленных тренером заданий поработать на стадионе...

Техническое мастерство, уверенное владение мячом на высокой скорости, какой еще не видывал футбол, — столь же насущная и постоянная наша задача. Как играть без отточенной техники, когда на обработку мяча тебе почти не отпущено игрой времени? Как осуществлять стремительные, широкоманевренные комбинации, атакуя ворота, если

тебе недостаточно послушен мяч, если он медлителен у тебя в ногах? Ждать, когда ты там с мячом разберешься, никто не будет!

Нашему футболу сейчас как никогда нужны игроки-виртуозы. И не единицы. Только с виртуозным владением футбольной техникой могут полностью раскрыться яркие спортивные индивидуальности на поле. Только при этом условии формируются игроки универсального плана, без которых в наши дни просто немислим современный игровой ансамбль!

Нужна здесь кропотливая и каждодневная воспитательная работа. Нужен расчет на будущее, на завтрашний день: поиски юных футбольных талантов и по-отечески строгое и внимательное к ним отношение. У нас великое множество юных футболистов. Еще больше тех ребят, кто мечтает прийти в футбол. Здесь — будущее нашего большого футбола. Пусть не сегодня, но оно придет. Но ждать, когда это случится, мы не имеем права, если думаем о высоких спортивных целях. Приблизить это будущее — паша насущная задача и цель.

Кое-что делается. С недавних пор проходят, например, организованные соревнования дворовых футбольных команд.

Это отличное начало! Дорого бы, например, дали мы с дружками по двору, если б кто-то заинтересовался нами!..

Теперь к мальчишкам, гоняющим во дворах футбольный мяч, появилось внимание. Далеко не везде, конечно, но все-таки не такие уж они теперь беспризорные энтузиасты.

Но другая беда не изжита. Сносных игровых площадок для ребят у нас по-прежнему почти нет. И организаторов и наставников тоже невероятно мало. Я, как говорится, снимаю шапку перед теми общественниками, добровольными тренерами, которые в свободное время берутся по дворам с ребятами, обучая их тому, что сами знают. Но сколько их в наших городах и в селах?.. Опять же считанные десятки. И много ли они сами знают, умеют?.. Футбольные школы молодежи, детские, юношеские команды в спортивных обществах... За немислимое счастье почитают ребята попасть сюда, столь ограничена их сеть.

Нет, неблагоприятно у нас с массовым футболом. Отсюда и все беды в большом футболе. Давно бы пора количеству перейти в качество, но этот процесс сам по себе не возникнет. Его организовывать надо. Характерно в этом смысле, что в наших юношеских командах, молодежном футболе мы не видим достаточного резерва для пополнения рядов мастеров. Занимаются наши юноши на плохих футбольных полях, недостаточна с ними учебно-тренировочная работа... Откуда же тут взяться универсальным, современным футболистам, когда мяч прыгает по кочкам, когда тренер хотел бы парня чему-то нужному сегодня научить, а ему и самому подучиться бы в самую пору.

Все внимание должно быть сейчас обращено к нуждам массового, в первую очередь юношеского, футбола. Лишь в этом решение наших футбольных проблем.

10.

Футбол игра молодая. Всегда молодая.

Недалек X мировой футбольный чемпионат — новая веха в истории непрерывного развития и возмужания игры. Финальные игры пройдут в крупнейших городах ФРГ. Уже давно известно, что число стран, пожелавших принять участие в борьбе за почетный титул чемпиона мира по футболу, рекордно. 98 команд заявили об участии в турнире! По итогам соревнований в подгруппах определятся 16 сильнейших финалистов. По решению ФИФА в финале чемпионата места получат: девять европейских команд, три — южноамериканских, одна — африканская, одна — представляющая страны Северной, Центральной Америки и зоны Карибского моря, одна — страны Азии и Океании.

Мы, разумеется, еще не знаем, что покажет X чемпионат мира, какие провозгласит тенденции на ближайшее будущее. Можно лишь догадываться, оглядывая события на футбольных полях, случившиеся со времени мирового первенства в Мексике, что восторжествует футбол атакующий, открытый, молодой по духу и смыслу своему.

Такой футбол требует от человека, вышедшего на поле, сердца атлета, головы математика и фантазера, мастерства артиста.

Будем очень надеяться, что наши мастера достойно представят на мировом чемпионате большой советский футбол.

...В завершение своей книги, адресованной молодым читателям, любящим, как и я, футбол, мне хочется провести с ними короткий воображаемый матч, рука об руку, в одной команде.

Мы, конечно, будем играть в современный, атакующий футбол. Мы ведь как огня боимся скучной ничейной встречи. Широкое футбольное поле представляется нам громадной шахматной доской, на которой силой нашего коллективного разума мы начнем с удовольствием, задорно и дерзко, разыгрывать одну за другой стремительные футбольные импровизации.

Мы не забудем наставлений тренера и станем придерживаться строго своих обязанностей, вытекающих из тактического плана, принятого на этот матч. Но наставления тренера не «вяжут» нас по рукам и по ногам. Нам сказано: «Творите смелее!..»

Соперник опытен и зорек. Тем интереснее играть. Мы совсем не знаем усталости. Откуда бы ей появиться, когда мы закалены, сильны, быстры? Мы видим все поле. Мы понимаем, как в это мгновение поступит партнер, больше того — еще до его решения представляем, как он сейчас станет действовать. И моментально включаемся в его еще не рожденный замысел. И предлагаем свое решение. И оно уже подхвачено, принято!

Темп игры высок, но рационален. Нам, отлично понимающим друг друга, по надо суетиться в поисках мяча, мяч сам находит нас, надо лишь суметь показать партнеру возможность дальнейшего острого и опасного для чужих ворот развития комбинации. Жесткая опека? Она не смущает нас. Мы, не глядя в ноги, владеем десятком обманных движений, настолько убедительных и разнообразных, что защитник растерян... Мы в любую минуту готовы, притупив бдительность «опекуна», прийти на помощь партнеру, выманив на себя еще одного, а то и двух защитников. Путь к воротам для партнера свободен! Надо только уметь в этом случае «подержать» мяч и потом — точный и расчетливый пас, удобный для мгновенного, без обработки удара. Мы уверенно умеем так послать партнеру мяч — на небольшое расстояние или через все поле, — чтобы он оказался на свободном месте. Мы ведь знаем, что туда, угадав ваш замысел, устремился товарищ по команде.

Наша главная цель, смысл нашей игры — атака чужих ворот. Гол — кульминация наших коллективных усилий. Гол забить трудно. Упорны и решительны в отборе мяча защитники, бдителен опытный вратарь. Но ведь мы умеем резко и точно бить по воротам с любого положения. И бьем внезапно, без размышлений, вовсе тут неуместных. Сознание само мгновенно срабатывает. Ноги ему послушны. Где ж тут теряться? Мы несчетное число раз отработывали все варианты удара в тренировках, близких к условиям прочной защиты.

Вся команда в движении. Каждый из нас так или иначе участвует в игре. Никто не считает, что сделал в данное мгновение все, что мог, а там — не мое, мол, дело. Мы знаем, что атака лишь тогда опасна, когда она не эпизодична, когда она непрерывна. И мы стремимся прижать соперника к воротам, перехватывая и вновь направляя мяч вперед. Мы не даем мячу уйти на нашу половину поля. Трудно пробиться в центре, и мы играем широко, в непрерывных маневрах, умно. Мы умеем «открыться», поставив в тупик опекуна, даже если знаем, что мяч не сюда будет послан. Неважно, пусть мгновенной растерянностью защитника воспользуется другой!

Мы играем увлеченно, страстно. Но не теряем головы. Сорвалась наша атака в какой-то момент. Ну, что ж... Каждый знает, как надо помочь своей защите. Мы мгновенно «разбираем» игроков соперника, мы предугадываем передачи мяча и прерываем их. И уже перестраиваемся для контратаки.

Кто все это делает? Вся команда, каждый ее игрок. Мы знаем, что в наши дни во многом стерты грани игровых функций. Защитник умеет атаковать, нападающий — действовать в защите.

Мы подчинены одной игровой дисциплине — быстрым, находчивым, умным действиям коллектива.

Нет ничего упоительнее такой игры. К ней зовет нас современный футбол!

Содержание

Победа команды — вот его цель!	5
От автора	7
Глава 1. Мяч и шайба	20
Глава 2. Две Олимпиады	46
Глава 3. Стокгольм и Париж	72
Глава 4. Арика	107
Глава 5. Бросок	139
Глава 6. Спор за будущее	154

Игорь Александрович Нетто
ЭТО ФУТБОЛ

Редактор Т.А. Кузьмичева. Художник В.Г. Прохоров. Художественный редактор Г.М. Чеховский.
Технический редактор Г.А. Федотова. Корректор З.Г. Самылкина

А13726. Сдано в производство 11/XI—72 г. Подписано к печати 24/X—73 г. Бумага 70X108/₃₂ книжно-журнальная №2. Печ. л. 6,0. Усл. п. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,2. Бум. л. 3,0. Тираж 100 000 экз. Издат. № 4777. Цена 24 коп. Зак. 465.

Издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 103006 Каляевская ул., 27

Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ярославль, ул. Свободы, 97.